**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»
Северо-Кавказский филиал**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

**Сборник статей
по материалам ежегодных Всероссийских
научно-практических конференций**

Краснодар
2017

УДК 341.23: 005.44
ББК 67.401.114
А43

Ответственные редакторы:
Бегларян М.Е., кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»;

Землякова Н.В., кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой языкознания и иностранных языков
Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»

А43 **Актуальные проблемы информационно-правового пространства** : Сборник статей по материалам ежегодных Всероссийских научно-практических конференций / Отв. ред.: М.Е. Бегларян, Н.В. Землякова; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2017. – 200 с.

ISBN 978-5-91718-497-5

В сборнике представлены доклады участников ежегодных Всероссийских научно-практических конференций, состоявшихся в Северо-Кавказском филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» в 2015 и 2016 гг. В статьях представлен широкий спектр вопросов, касающихся информационно-правового пространства, стилистики и культуры речи в современном обществе.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, практикующих юристов, аспирантов, студентов, интересующихся данными проблемами.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ББК 67.401.114
УДК 341.23: 005.44

ISBN 978-5-91718-497-5

© Коллектив авторов, 2017
© Оформление ООО «Издательский Дом – Юг», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

По материалам
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
с иностранным участием
«Общество и право в информационном пространстве»
(27 ноября 2015 года)

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Абламейко М.С., Марушко Д.А.
Обеспечение информационной безопасности
Республики Беларусь в информационном обществе 8

Ващекин А.Н.
Моделирование взаимодействия субъектов в условиях
неполной экономической и правовой информации 14

Ващекина И.В.
Анализ статистической информации и прогнозирование
социально-экономической динамики 21

Добровольская Н.Ю., Харченко А.В.
Применение информационных технологий в обучении 28

Доценко Н.А.
Влияние средств массовой информации на отношение
подрастающего поколения к здоровому образу жизни,
физической культуре и спорту 32

Зинков Е.Г.
Пространственная трансформация представлений
о праве в теории права 38

Ловцов Д.А.
Новая геоинформационная технология
переработки судебной статистики 41

Панкова В.Н.
Правовой аспект информационного обеспечения
в маркетинге 49

Терентьев И.А.
Правовое пространство социальной реальности:
к постановке проблемы 57

Хрулёва О.Д.
Моделирование информационного пространства России 61

Черников А.В.
Информационная проблема: истоки и перспективы 65

Шевченко А.И.
Правовое пространство как философский концепт 73

По материалам
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
«Общество и право в информационном пространстве»
(26 декабря 2016 года)

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

Бабенко И.А., Хасанова Л.Н.
Информационно-правовые особенности криминалистики
в виртуальном пространстве 78

Бегларян М.Е., Пшеничный А.А.
Правовые и технические вопросы безопасности
в информационном пространстве 82

Вострикова Ж.И.
Информационно-правовые особенности оценки
социально-экономического развития (на примере системы
здравоохранения Ростовской области) 87

Гараева Г.Ф.
Русская религиозно-нравственная философия права
как источник нравственной идеи права
в условиях глобализации 92

Гусарова М.А.
Проблемы формирования правосознания в современном
информационно-правовом пространстве..... 96

Добровольская Н.Ю., Харченко А.В.
Информационно-правовые особенности
психофизиологических характеристик
в системе информационной безопасности 100

Ловцов Д.А.
Классификатор правовых режимов информации
ограниченного доступа: принципы создания 104

Мелоян В.Г.
Особенности формирования и регулирования
информационного пространства России 111

Скидан М.Н.
Информационная мотивация студентов
к здоровому образу жизни 114

Соколов А.Б.
Досудебные примирительные процедуры в формировании
информационного пространства судебной системы 118

Таран О.А.
Правовое регулирование использования информационных
технологий в деятельности органов исполнительной власти .. 124

Терентьев И.А.
Информация как объект социально-философского анализа 130

Шевченко А.И.
Информационное пространство как элемент
социального развития общества 134

По материалам
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
«Стилистика и культура речи
в современном судопроизводстве»
(17 декабря 2015 года)

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Вишнёва Л.И.
Актуальные вопросы современной
юридической лингвистики 138

Гарбовская Н.Б.
Логичность как коммуникативное качество судебной речи 142

Землякова Н.В.
Вопросы грамотности в оформлении судебных документов ... 146

Коларькова О.Г., Савина А.А.
Формирование речевой компетенции студентов – будущих юристов на занятиях по иностранному языку 152

По материалам
ежегодной Всероссийской научно-практической конференции
«Стилистика и культура речи
в современном судопроизводстве»
(14 декабря 2016 года)

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Вишнёва Л.И.
Стилистика в деловой речи и ее роль в оформлении юридических документов 157

Гараева Г.Ф.
Язык права в концепции Лона Л. Фуллера 160

Гарбовская Н.Б.
Стилистические и коммуникативные функции однородных членов предложения в тексте закона и юридических документов 163

Гусарова М.А.
Доступность юридического языка как фактор формирования общественного правосознания в современном российском обществе 168

Землякова Н.В.
Коммуникативные качества, определяющие культуру речи юриста 172

Савельева Н.В.
Лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на современный язык юристов 179

Трубчанинова И.И.
Фонетические особенности речи юриста 186

Черникова Л.Ф.
Совершенствование речевой культуры
в профессиональной деятельности юриста 191

По материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием «Общество и право в информационном пространстве» (27 ноября 2015 года)

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ[1]

Абламейко М.С.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры государственного управления,
Белорусский государственный университет (г. Минск);

Марушко Д.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономической информатики,
Белорусский государственный университет (г. Минск)

****

Несмотря на широкое распространение понятия «информационное общество», ученые и специалисты пока еще не сформировали общепринятого понимания его основного содержания. Одна часть ученых полагает, что это общество, имеющее необходимые технологии, обеспечивающие свободный доступ к информации по всему миру, другая – что это общество, у которого главными объектами и результатами труда выступают информация и знания. Вероятно, если разговор идет о новом этапе развития общества, то его было бы правильнее определять на основе оценки изменения производительных сил и производственных отношений. С учетом данного подхода, «информационное общество» можно определить, как общество, у которого основным предметом труда являются информация и знания, а орудием тру-

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке БРФФИ (грант Ф14В-005)

да выступают информационные технологии. Во многом современные общественные отношения обусловливаются именно данным обстоятельством. В связи с этим, экономика информационного общества направлена на производство, главным образом, результатов интеллектуальной деятельности, связанных с формированием и преобразованием новых знаний к виду, удобному для использования другими людьми, и продажей продуктов, созданных с их использованием.

Вхождение Республики Беларусь в «информационное общество» можно рассматривать в качестве одного из существенных условий ее социально-экономического развития. Пребывание в составе «информационного общества» не упраздняет наличия национальных интересов и не отменяет необходимости осуществления комплексных мероприятий по обеспечению безопасности этих интересов. Именно поэтому исследование и обсуждение вопросов по проблемам обеспечения безопасности «информационного общества» становится актуальной задачей.

Одной из приоритетных задач в период формирования информационного общества является разработка необходимого законодательства. Становление информационного общества в условиях появления новых вызовов и угроз, направленных на дестабилизацию функционирования информационной инфраструктуры, нуждается в серьезном уточнении направления развития законодательства Республики Беларусь. Происходящие изменения особенно заметны на примере участившихся случаев использования сети Интернет в противоправных целях.

Правовые вопросы регулирования информационных отношений при формировании информационного общества и обеспечении информационной безопасности в Республике Беларусь нуждаются в серьезном изучении, т.к. активно развивающиеся информационно-коммуникативные процессы трансформируются в качественно новое состояние (режим реального времени) и новые общественные отношения, появляющиеся в связи с этим, требуют адекватного правового регулирования[1].

Одним из важнейших условий формирования информационного общества в Республике Беларусь является создание и раз-

[1] Вараданян А.В., Никитина Е.В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации. – М. : Юрлитинформ, 2007. – С. 47.

витие системы нормативного правового регулирования отношений в сфере обеспечения информационной безопасности. В свою очередь, изучение отечественного опыта по правовому обеспечению формирования информационного общества, информационной безопасности в Республике Беларусь и реагированию на появление новых вызовов и угроз в условиях глобализации, указывает на то, что данные вопросы исследованы недостаточно полно.

Необходимость системного методологического подхода к исследованию и решению отмеченных выше проблем связана с тем, что информационная безопасность выполняет все более существенную и определяющую роль в системе обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Это отмечено и зафиксировано в принципах Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь[1].

Правовое обеспечение информационной безопасности является приоритетным направлением формирования глобального информационного общества, обозначенного в Окинавской хартии глобального информационного общества, Декларации принципов информационного общества, в документах Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в декабре 2003 г. в Женеве и в ноябре 2005 г. в Тунисе, это также следует из Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь.

Выявление направлений правового обеспечения информационной безопасности требует использования системного подхода и правовых оценок с учетом анализа законодательства в данной области, а также особенностей информационных отношений и воздействия на них процессов глобализации[2].

Постоянно увеличивающееся значение информационной сферы, являющейся системообразующим фактором жизни белорусского общества, активно оказывает влияние на состояние социально-экономической, политической, военной, а также иных элементов национальной безопасности Республики Беларусь. Поэтому ин-

---

[1] Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь. Постановление Совета министров Респ. Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=C21001174 – Дата доступа: 10.10.2015.

[2] Еляков А. Компьютерный терроризм // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 10. – С. 104.

формационная безопасность получает более высокую значимость в общей системе обеспечения национальной безопасности страны.

Формирование и совершенствование законодательства в данной области на основе научного, системного и междисциплинарного теоретико-правового исследования, охватывающего как изучение новых вызовов и угроз, так и особенностей общественных отношений в информационной сфере, разработку и использование новых правовых документов позволит повысить эффективность обеспечения информационной безопасности Республики Беларусь.

За последние десять лет в Республике Беларусь принималось немало серьезных мер по защите информационной среды белорусского общества. К примеру, согласно Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь, утвержденной Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174, вопросы обеспечения национальной безопасности в информационной сфере отнесены к числу важнейших задач, направленных на развитие информационного общества в Республике Беларусь.

Данное постановление, на наш взгляд, представляет собой не только политическую основу, но и является правовым началом для подготовки и уточнения уже существующих, а также разработки новых концептуальных, программных и иных нормативно-правовых документов, определяющих цели, задачи и направления деятельности органов государственного управления, принципы и механизмы их взаимодействия с субъектами хозяйствования и гражданами в сфере развития информационного общества в Республике Беларусь.

При разработке структуры системы законодательства в сфере информационной безопасности необходимо классифицировать правовые нормы, затрагивающие вопросы по обеспечению информационной безопасности, по отраслям законодательства. Примером могут являться нормы, относящиеся к ответственности за нарушение законодательства в рассматриваемой сфере.

Кодифицированные нормативно-правовые акты включают существенное количество правовых норм, затрагивающих различные вопросы по обеспечению информационной безопасности. Из них следует выделить Гражданский кодекс Республики Беларусь в части защиты конфиденциальной информации и различ-

ных видов тайн (ст. 140 определяет понятия служебной и коммерческой тайны), закрепления такой формы отношений, как информационные услуги, признания электронной подписи как средства, подтверждающего подлинность подписей сторон в сделках (ст.ст. 161 и 733)[1].

Особое место среди нормативно-правовых актов в рассматриваемой нами области занимает Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК РБ), который определяет ответственность за незаконный сбор либо распространение информации о частной жизни (ст. 179), тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ст. 203), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204), разглашение государственной тайны (ст. 373–375) и прочие преступления в данной сфере. Впервые в белорусском законодательстве отдельная глава УК РБ (гл. 31) посвящена преступлениям против информационной безопасности[2].

Налоговый кодекс Республики Беларусь (ст.ст. 21, 81)[3] и Таможенный кодекс Республики Беларусь (ст.ст. 7, 11, 115, 334)[4] также включают нормы, определяющие порядок защиты различных видов конфиденциальной информации.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях[5] предусматривает ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 9.6); несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 22.6); нарушение правил защиты информации (ст. 22.7); незаконную деятельность в области защиты информации (ст. 22.8); разглашение коммерческой или иной тайны (ст. 22.13); разглашение служебной тайны

---

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?rn=hk9800218 – Дата доступа: 19.10.2015.

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk9900275 – Дата доступа: 14.11.2015.

3 Налоговый кодекс Республики Беларусь // Нац. центр правовой ин-форм. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0200166 – Дата доступа: 10.10.2015.

4 Таможенный кодекс Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0700204 – Дата доступа: 10.11.2015.

5 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – URL : http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk0300194 – Дата доступа: 12.09.2015.

по неосторожности (ст. 22.15); нарушение правил оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 23.52).

Анализируя проблемы систематизации законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности, в данной статье нами взято за основу использование системного подхода при рассмотрении всех вопросов развития и применения законодательства в исследуемой области, а не только в качестве формы по его совершенствованию.

Проведенный анализ принятых нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что правовая основа для регулирования общественных отношений в сфере информатизации в нашей стране в основном сформирована. Тем не менее, проведенный анализ также показывает, что информационное законодательство Республики Беларусь не охватывает всего сложившегося разнообразия информационных отношений, связанных с обеспечением информационной безопасности. Полученные результаты также позволяют сделать вывод о том, что структура законодательства во многом определяется следующими основными направлениями защиты объектов информационной сферы: защита информационных прав и свобод; защита интересов личности, общества и государства от воздействия вредной, опасной и недоброкачественной информации; защита информации, информационных ресурсов и информационных систем от неправомерного воздействия посторонних лиц.

Системный анализ действующего законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности в Республике Беларусь позволяет сделать выводы о необходимости его упорядочения, выявления принципов реализации государственной политики и создания концепции правовых основ информационного общества. Наше заключение также состоит и в том, что действующее законодательство характеризуется декларативностью (например, в нормативно-правовых актах перечисляются более 30 видов тайн, а в кодексах отмечены всего четыре, за разглашение которых установлена соответствующая ответственность), противоречивостью и неурегулированностью многих ключевых вопросов.

Учитывая современные тенденции развития правового регулирования информационной безопасности, большое количество не всегда гармонизированных нормативно-правовых актов, име-

ющих отношение к информационной сфере, а также необходимость использования и внедрения в правовую практику специализированных и профильных международных норм, представляется оправданной разработка Основ законодательства Республики Беларусь об обеспечении информационной безопасности. Утверждение такого правового акта позволит использовать единый подход для развития и совершенствования данной сферы.

Кроме того, необходимо законодательно утвердить принципы по сбалансированности интересов личности, общества и государства, их взаимной ответственности и обеспечению единства информационного пространства[1]. Следует и дальше использовать положения международных правовых актов в сфере обеспечения информационной безопасности, осуществлять унификацию законодательств государств-участников таких региональных сообществ, как СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство Беларуси и России, и т.п., в связи с увеличением количества новых вызовов и угроз в информационной сфере, а также воздействия глобализации на определение национальной

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕПОЛНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ващекин А.Н.,
канд. экон. наук, профессор кафедры информационного права, информатики и математики, ФГБОУВО «РГУП» (г. Москва)

****

Моделирование взаимодействия экономических, правовых, политических и военных субъектов часто приводит к задачам, не требующим четкого количественного ответа, а допускающим констатацию факта.[2]

---

[1] Фисун А.П., Касилов А.Н., Глоба Ю.А., Савин В.И., Белевская Ю.А. Право и информационная безопасность. – М. : Приор-издат, 2005. – С. 138.

[2] Аганов А.Н., Ващекина И.В. Оптимизация распределения кредитных продуктов коммерческих банков в сфере потребительского кредитования с учетом социально-экономических особенностей региона // Вопросы региональной экономики. – 2013. – № 3. – С. 3–13.

Например, опоздал ли пассажир на самолет (в данном случае, не важно, опоздал на 20 минут или на 2 часа, он в любом случае не улетел). Подобных ситуаций можно привести немало: подписан ли контракт, разразился ли конфликт, разорилось ли предприятие – важнейшим при решении задачи оказывается ответ на вопрос, произойдет ли то или иное событие.[1]

С другой стороны, точное численное условие также бывает невозможно получить ввиду ограниченности, недостоверности и даже противоречивости существующих источников информации.[2]

Современная математика позволяет решать задачи, связанные с субъективным восприятием, неоднозначной оценкой обстановки человеком и принятием решений в нечётких условиях. Ведь большинство категорий, которыми оперируют люди в реальной жизни, также не измеряются четко. Они звучат как «ближе – дальше», «быстрее – медленнее», «нравится – не нравится». Как показывает практика, этот подход применим для решения самых различных задач моделирования в экономике и юриспруденции. Он использует допущения нечёткого восприятия привлекательности торговых партнёров, расстояния, качества товаров, значимости юридических норм, важности аргументов. Говоря формальным языком, представления предпочтения в виде нечёткого множества.

Заметим, что вообще все процессы, осуществляемые или управляемые человеком, можно отнести к «нечётким», «размытым», «расплывчатым» процессам, поскольку человек, помимо способности рассуждать и логически мыслить, обладает способностью принимать в расчет параллельно соображения как общего, так и сопутствующего характера.

Даже простейшая задача выполнения коммерческой операции подсказывает необходимость обращения к нечётким методам. Скажем, нам необходимо описать процесс покупки в магазине отдельно взятым покупателем какого-либо товара (например, телеви-

---

[1] Бегларян М.Е., Пичкуренко Е.А. Перспективы «Электронного правительства» в России / В сб.: «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов. Краснодар : КСЭИ, 2014. – С. 259–265.

[2] Богданова М.В. Совершенствование информационного обеспечения системы управления результатами интеллектуальной деятельности // Вестник Государственного университета управления. – 2011. – № 9. – С. 17–21.

зора). У покупателя имеется определённая сумма денег, но это вовсе не означает, что он непременно возьмёт товар, совпадающий по цене с этой суммой. Скорее всего, он не имеет намерения потратить все свои деньги. Находясь в магазине, среди множества телевизоров различных форм, цветов, размеров произведённых в различных странах под разными марками, покупатель невольно решает для себя задачу учёта множества факторов: как купить телевизор престижной марки, с большой диагональю экрана, при этом не переплатив? Примиряя свои предпочтения по отношению к различным факторам, он, наконец, находит нужное ему решение.

Проблема объединения общего соображения и логического рассуждения получила разрешение с появлением теории нечётких множеств (fuzzy sets), предложенной профессором университета Беркли (Калифорния, США) Л. Заде в 60-е годы прошлого века. Теория нечётких множеств позволила оперировать математически нечётким представлением понятий, имеющих качественные и субъективные характеристики.

В отличие от традиционной математики, требующей на каждом шаге моделирования точных и однозначных формулировок закономерностей, нечёткая логика стоит на совершенно ином уровне мышления, благодаря которому в процессе моделирования требуется определить лишь минимальный набор закономерностей. В пределе, при возрастании точности, нечёткая логика приходит к стандартной, булевой.[1]

Значения, получаемые в результате нечётких измерений, во многом аналогичны распределениям теории вероятностей, но свободны от присущих последним недостатков: малое количество пригодных к анализу функций распределения, необходимость их принудительной нормализации, соблюдение требований аддитивности, трудность обоснования адекватности математической абстракции для описания поведения фактических величин. По сравнению с вероятностным методом нечёткий метод позволяет резко сократить объём производимых вычислений, что в свою очередь приводит к увеличению быстродействия нечётких систем.

---

[1] Зайцев А.В., Талиманчук Л.Л. Интеллектуальная система принятия решений для оценки научной деятельности на основе многоагентной системы // Нейрокомпьютеры: разработка, применение. – 2008. – № 7. – С. 85–88.

К недостаткам нечётких систем следует отнести:

– отсутствие стандартной методики конструирования нечётких систем;

– невозможность математического анализа нечётких систем существующими методами;

– отсутствие преимущества в точности вычислений по сравнению с более традиционными (например, вероятностными) методами при отсутствии в моделируемом процессе влияния субъективных факторов.

Тем не менее, интуитивная простота нечёткой логики обеспечивает успешное её применение в различных системах контроля и анализа экономической и правовой информации, а теоретико-множественный подход позволяет учитывать социально-психологические и экономические переменные.

Методы теории нечётких множеств и структур лежат на стыке методов математического моделирования (поскольку используют формальный математический аппарат) и методов экспертных оценок (ибо с использованием последних осуществляется в теории нечётких множеств построение функции принадлежности).

Фактором, определяющим необходимость использования экспертных оценок в практике разработки поведения экономической или правовой структуры, является также то, что во многих случаях руководитель или иное лицо, принимающее решения, не располагает в полном объёме необходимыми ему данными и связями между ними, то есть опять-таки действует в условиях неполной и неточной информации.[1]

Использование экспертных методов в качестве инструментов научного предвидения становится необходимым в тех условиях, когда приходится оперировать показателями, которые не могут быть непосредственно количественно измерены[2], что, например, справедливо при определении значений функции принадлежности. С другой стороны, неизбежные погрешности метода экспертных

---

1 Ловцов Д.А. Проблема эффективности международно-правового обеспечения глобального информационного обмена // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 11 (17). – С. 24–31.

2 Федосеев С.В., Астафьев А.В. Процедура принятия решений при реализации инновационного проекта с использованием опционного подхода // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2012. – № 1. – С. 462–466.

оценок, заложенные на начальном этапе построения моделей, сглаживаются в ходе вычислений, сделанных на основе теории нечётких множеств и структур. Таким образом, методы теории нечётких множеств оказываются вполне эффективными.

Выделяются следующие основные классификационные признаки способов формализации нечёткости:

– по виду представления нечёткой субъективной оценки какой-либо величины (нечёткого множества);

– по виду области значений функции принадлежности;

– по виду области определения функции принадлежности;

– по виду соответствия между областью определения и областью значений (однозначное, многозначное);

– по признаку однородности или неоднородности области значений функции принадлежности.

За последние годы теория Заде не только получила всеобщее признание, но и развилась в ряд самостоятельных научных направлений. В конце прошлого века нечёткий подход был применён к тем областям математики, в которых использовалась классическая бинарная логика и теория множеств, вследствие чего возникли: нечёткая топология, нечёткие алгебраические структуры (нечёткие группы, нечёткие векторные пространства), нечёткая арифметика, нечёткая теория меры. Активно развивались направления, связанные с изучением метрических пространств на основе триангулярных норм, проблемами стандартизации и аксиоматизации, концепцией нечёткого числа.

Теория нечётких множеств применяется в решении широкого круга практических задач в различных областях науки и практики, таких как: управление различными производственными процессами, медицинская диагностика, обеспечение научных исследований в химии и выработка рекомендаций по синтезу соединений, поиск полезных ископаемых, регулирование дорожного движения, управление транспортными средствами и сложными бытовыми приборами, криминалистика, оборонные комплексы, создание баз данных, разработка компьютерных технологий. В наибольшей степени в настоящее время развиваются исследования, связанные с моделированием принятия решения. В приложении к экономике это прежде всего задачи из финансовой сферы (моделирование поведения игрока на рынке ценных бумаг, инвестиционной активности и т.п.).

Сложились целые научные школы, основаниями которых послужили работы Л. Заде, Р. Беллмана, М. Герца, Д. Дюбуа и Х. Прада, Р. Ягера, Х. Циммермана и др. Литература, посвящённая нечётким множествам, насчитывает тысячи наименований. Заметное влияние на научные исследования в области нечётких множеств оказали труды российских ученых Д.А. Поспелова, А.П. Рыжова, А.Ф. Блишуна, С.А. Орловского, И.З. Батыршина, В.П. Бочарникова, А.В. Михалёва и др.

В разное время автором настоящего доклада построены математические модели, отражающие нечёткий характер взаимодействия различных субъектов в экономике и праве. Сходными методами были решены задачи изучения потенциальных партнёров на основе взаимодействия по договорам консигнации, вычисления перспективного ассортимента оптового предприятия, моделирования складских операций, ценообразования, оптимизации транспортных перевозок, вексельных схем, согласованности экспертных оценок в процессе кодификации и консолидации Законодательства и др.

Рассмотрим для примера, как с помощью нечеткой модели может быть решена задача распределения судебных дел в районном (городском) суде

Очевидно, что распределяя судебные дела, руководитель принимает решения, субъективно возможности и способности каждого судьи, степень его образованности, знакомства с предметной областью, практический жизненный опыт, те или иные черты характера, загруженность судьи в данный момент времени и т.д.

Дано:

$X = \{x_1, x_2, ..., x_n\}$ – множество судебных дел, поступающих в некоторый суд для рассмотрения;

$Y = \{y_1, y_2, ..., y_p\}$ – множество признаков, характеризующих судебные дела;

$Z = \{z_1, z_2, ..., z_m\}$ – множество судей этого суда.

Требуется распределить все судебные дела среди судей оптимальным образом, т.е. для каждого судьи z_j сформировать множество дел $M'_j = \{x_i\}$, так, чтобы выполнялись условия: $\bigcup_j M'_j = X$ и $\bigcap_j M'_j = \emptyset$.

В общем случае для каждой группы дел целесообразно подбирать свой уникальный набор признаков, но для простоты вычислений мы ограничимся лишь несколькими, наиболее общими. Очевидно, что каждому конкретному делу тот или иной признак будет присущ *в некоторой степени*.

Обсудим подробнее признак «краткость рассмотрения». При беглом знакомстве с делом эксперту (в нашем случае – руководителю суда) легко определить, какое из дел затянется надолго, а какое будет разрешено в короткие сроки. Это позволяет ему дать экспертную оценку значения функции принадлежности конкретного дела множеству длительных дел: если дело заведомо предполагает большую продолжительность процесса, то значение функции принадлежности будет близким к 0; если же дело, по всей видимости, будет коротким, то значение функции принадлежности окажется близким к 1.

Нетрудно также заметить, что не для всех судей каждый признак является важным (привлекательным) в равной степени. К примеру, для судьи, имеющего небольшой опыт работы, крайне важным должен быть признак «процессуальная простота», поскольку со сложным делом он вряд ли сможет справиться. С другой стороны, судья, имеющий большой опыт работы делами определенного вида, может быть сильно загружен в момент распределения данного дела, так что высокое значение признака «краткость рассмотрения» крайне затруднит этому судье работу по нему.

Отметим еще одно обстоятельство. Судебные дела четко делятся по категориям на уголовные, гражданские и административные. Однако, в соответствии с обстоятельствами правовой ситуации, многие дела, в особенности сложные, несут в себе нечеткие черты двух и даже всех трех этих категорий.

Формализованное условие задачи в матричной форме подробно описано в работе.[1]

[1] Ващекин А.Н. Применение математических методов теории нечетких множеств при моделировании принятия решений в экономической и правовой сфере // Экономика. Статистика. Информатика. Вестник УМО МЭСИ. – 2013. – № 6. – С. 18–21.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Ващекина И.В.,
канд. экон. наук, профессор кафедры банковского дела,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(г. Москва)

****

Анализ обстановки в экономической сфере осуществляется по нескольким показателям:

- D1 – реальные денежные доходы;
- Z1 – объем инвестиций в основной капитал;
- Z2 – объем иностранных инвестиций в основной капитал;
- I13–I15 – структурная инфляция.

Выбранный период анализа – июль, август, сентябрь 2015 года.

По первому показателю: *реальные денежные доходы населения* включают в себя доходы лиц, занятых предпринимательской деятельностью, выплаченную заработную плату наемных работников, социальные выплаты, а также доходы от собственности в виде процентов по вкладам, ценным бумагам, дивидендов и другие доходы.

В целом по Российской Федерации реальные денежные доходы снижаются. Они составили в июле 99, в августе 96,8 (что ниже предыдущего показателя за июль на 2,2), в сентябре 95,4 (что ниже предыдущего показателя за август на 1,4). В таблице 1 показаны наиболее высокие и самые низкие значения показателя по регионам России.

Тенденция снижения данного показателя продолжается, что негативно отражается на уровне жизни населения и его благосостоянии.

Следующий показатель – *объем инвестиций в основной капитал*, который характеризует стоимостное выражение вложенного капитала. В целом по Российской Федерации показатель объема инвестиций в основной капитал составил в июле 99,4, в августе 84,2 (что ниже предыдущего показателя за июль месяц на

15,2), в сентябре 89,4 (что выше предыдущего показателя за август месяц на 5,2). В таблице 2 показаны наиболее высокие и самые низкие значения этого показателя по регионам России.

Таблица 1 – Самое высокое и самое низкое значение реальных денежных доходов в III квартале 2015 года

месяц	высокое значение		низкое значение	
июль	Мурманская область	111,1	Ингушетия	61,7
август	Пермская область	107,2	Ингушетия	67,6
сентябрь	Пермская область	108,7	Ингушетия	58,2

Таблица 2 – Самое высокое и самое низкое значения объема инвестиций в основной капитал в III квартале 2015 года

месяц	высокое значение		низкое значение	
июль	Адыгея	5158,9	Кабардино-Балкарская республика	11,4
август	Новгородская область	266,5	Тверская область	34,2
сентябрь	Новгородская область	189,6	Республика Хакасия	46,1

В целом за квартал прослеживается тенденция к снижению объемов инвестиций в реальный капитал.

По *объему иностранных инвестиций в основной капитал* можно отметить, что в целом по Российской Федерации этот показатель на протяжении всего квартала не менялся, оставаясь на уровне 128,5. В таблице 3 показаны самые высокие и низкие значения показателя по регионам.

Таблица 3 – Самое высокое и самое низкое значение объема иностранных инвестиций в основной капитал по III кварталу 2015 года

месяц	высокое значение		низкое значение	
июль	Бурятия	2886,6	Забайкальский край	49,2
август	Бурятия	2886,6	Забайкальский край	49,2
сентябрь	Бурятия	2886,6	Забайкальский край	49,2

Сводный индекс по структурной инфляции включает в себя три индикатора качества жизни:

– структурная потребительская инфляция;
– экономическая доступность услуг;
– тарифы ЖКХ.

В таблице 4 рассмотрены значения индикаторов, показаны самые высокие и низкие значения показателя по регионам.[1]

Таблица 4 – Самые высокие и минимальные значения индикаторов в III кварталу 2015 года

структурная потребительская инфляция					
месяц		высокое значение		минимальное значение	
июль	0,992726	Республика Крым	1,00452	Ингушетия	0,978873
август	0,986439	Дагестан	0,997976	Ингушетия	0,968454
сентябрь	0,992812	Чеченская республика	1,01741	Мурманская область	0,979372
экономическая доступность услуг					
июль	1,02108	Тверская область	1,04372	Чукотский автономный округ	0,998201
август	1,00927	Республика Карелия	1,02762	Республика Хакасия	0,994457
сентябрь	0,994565	Чукотский автономный округ	1,01624	Челябинская область	0,983069
тарифы ЖКХ					
июль	1,06206	Москва	1,16552	Камчатский край	0,994419
август	1,00277	Республика Карелия	1,06354	Ненецкий автономный округ	0,990009
сентябрь	0,994565	Ханты-Мансийском автономный округе -Югра	1,0009	Республика Крым	0,984502

По данным Росстата составлена таблица 5, отражающая показатели: реальные денежные доходы, объем инвестиций в основной капитал и сводный показатель структурной инфляции за период июль – август 2015 года.[2]

[1] [Электронный ресурс]. – URL : http://reu-monitoring.ru – Дата доступа 18.11.2015 г.
[2] [Электронный ресурс]. – URL : http://reu-monitoring.ru – Дата доступа 18.11.2015 г.

Таблица 5 – Мониторинг социально-экономического положения РФ июль – сентябрь 2015

	Июль	Август	Сентябрь
Реальные денежные доходы (в % к соответствующему месяцу предыдущего года)	96,0	98,8	93,9
Объем инвестиций в основной капитал (в % к соответствующему месяцу предыдущего года)	91,5	93,2	94,4
Структурная инфляция			
Индекс потребительских цен на товары и услуги (в % к декабрю предыдущего года)	109,4	109,8	110,4
Индекс потребительских цен на услуги (в % к декабрю предыдущего года)	108,0	109,4	109,4
Индекс потребительских цен на услуги ЖКХ (в % к декабрю предыдущего года)	108,8	109,5	109,7

В III квартале 2015 г. сложившаяся ранее (с учетом предыдущих показателей) связанная с экономическим кризисом тенденция на снижение реальных денежных доходов населения сохранилась. В то же время динамика реальных располагаемых доходов населения остается достаточно волатильной (изменчивой).

Реальные денежные доходы в целом, если не считать небольшой рост в августе, который приблизил его к аналогичному месяцу 2014 года, имеют тенденцию к снижению.

Рост цен заставляет увеличиваться издержки, что сказывается на уровне прибыли у предприятий и предпринимателей. Снижение производства и даже приостановка ряда предприятий, регулярное закрытие банков – все это на фоне сохранения низкого курса рубля по отношению к основным мировым валютам снижает покупательную способность работающего населения, что в свою очередь ведет к уменьшению торговых оборотов.[1]

Рост заработной платы заметно отстает от роста цен, а сужение рынка труда вынуждает население при трудоустройстве соглашаться на низко оплачиваемую работу. Даже сохраненный уровень заработной платы в своем номинальном выражении существенно уступает докризисному.[2]

---

[1] Ващекин А.Н. Формы интеграции оптовой и розничной торговли в России на современном этапе // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 7 – С. 221–225.

[2] Карманов М.А., Кузин С.И. Актуальные вопросы интегральной оценки моделирования и прогнозирования демографической экспансии // Вестник РГТЭУ. – 2014. – № 1 (81) – С. 23–31.

Также сохраняется тенденция снижения как российских, так и иностранных инвестиций в основной капитал, что связано с острой политической несогласованностью большинства стран в сфере международных экономических отношений. На фоне разнообразных санкций, вводимых зарубежными странами в отношении России и Россией в их отношении, общая нестабильность политической ситуации в мире отрицательно влияет на национальные экономики многих стран, разрушает сложившиеся долгосрочные контракты и мешает осуществлению планируемых проектов.[1]

Сокращение инвестиций в основной капитал к уровню соответствующего месяца прошлого года в сентябре 2015 г. замедлилось и составило 5,6 %, в то время как в предыдущем месяце инвестиции сократились на 6.8 %). Несмотря на замедление сокращения инвестиционной активности в августе и сентябре, по итогам III квартала сокращение инвестиций в основной капитал незначительно ускорилось до 6,8 % (против 6,7 % во II квартале 2015 года).

В целом за девять месяцев текущего года инвестиции снизились на 5,8 процента. К основным факторам сокращения инвестиционной активности можно отнести снижение потребительского спроса, вызванное падением реальных доходов населения и ограничения источников финансирования (отсутствие возможности заимствования российскими компаниями кредитных ресурсов за рубежом и высокие процентные ставки по кредитам отечественных банков). Снизился объем кредитных средств, а сумма задолженностей по кредиту выросла почти на 20 %.

Спад инвестиционного спроса резко ускорился. Валовое накопление сократилось в годовой оценке на 37,8 %, что хуже показателей II квартала 2014 г. более чем в 4 раза, и I квартала текущего года почти на треть. Ускорение спада связано с резким сокращением запасов материальных средств, отрицательный прирост которых достиг 6,7 % ВВП. В то же время, замедлился спад накопления основного капитала (до 7,4 % против 8,8 % в I квартале 2015 года).

В некоторой степени положительными факторами стали замедление сокращения инвестиций в основной капитал, затрат на

[1] Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Замедление роста в промышленном секторе экономики России и его последствия // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 12 (246). – С. 25–37.

содержание и эксплуатацию природоохранных объектов и продолжающееся с начала 2015 года резкое увеличение поголовья взрослого и производительного скота (основного стада).

Объемы инвестиций в основной капитал остаются примерно на уровне предыдущего года. Такое состояние объема инвестиций может объясняться активизацией политики импортозамещения.[1]

Сводный показатель структурной инфляции ранее имел тенденцию к замедлению, однако в июле месяце инфляция усилилась. В августе и сентябре наблюдалось небольшое замедление инфляционных процессов как в целом по стране, так и в регионах.

Структура инфляции претерпела существенные изменения. Вклад роста цен на непродовольственные товары за январь – сентябрь, составивший 11,2 %, внес в инфляцию 4,2 п. п. или 32 % вследствие высокой зависимости от курсовой динамики импорта. Вклад в инфляцию удорожания услуг на 9,4 % незначительно вырос (на 0,9 п. п.) по сравнению с предыдущим годом (доля подорожания услуг в общем росте потребительских цен снизилась до 24 % с 27 % год назад).

Динамика цен в этом секторе сдерживается до некоторой степени снижением платежеспособного спроса населения. В сентябре рост цен замедлился до 16,4 % по сравнению с 17 % в августе. Рынки стали более сбалансированными, при этом запрещенный импорт замещается более дешевыми товарами, что также сдерживает рост цен.

Структурная инфляция по всем трем выбранным показателям демонстрирует тенденцию к росту, которая объяснятся текущим положением рубля, а точнее его ослаблением (девальвацией) по отношению к другим валютам. Инфляция увеличивается практически на 1 % каждый месяц, что в совокупности со снижением реальных доходов населения существенно снижает уровень жизни населения.

Показатели инвестиций в основной капитал, как российских, так и иностранных, также сохранят тенденцию сокращения, возможно до 7 %. Преодолеть этот вектор отрицательной динамики

---

[1] Литвиненко В.А. Направления и инновационная политика инвестиционной деятельности регионов России / В сб.: Современный учет и аудит: теория, практика, перспективы развития. Материалы второй международной инновационной научно-практической конференции. Под ред. И.Н. Успенской. [Электронный ресурс] – М., 2014. – С. 54–60.

невозможно без создания благоприятной экономической международной обстановки, на что в ближайшей перспективе рассчитывать не приходится. Дальнейшее обострение взаимоотношений с Украиной, отсутствие заметного прогресса в размораживании экономических связей ЕС и США, возникновение новых противоречий с Турцией и Египтом не смогут компенсироваться в полной мере развитием взаимодействия с Китаем и другими восточными партнерами.

По показателю структурной инфляции будет наблюдаться тенденция усиления, связанная с кризисными процессами, протекающими во всех регионах страны, варьируемая сезонными колебаниями спроса и предложения. Планируемый рост может составить до 0,7 % относительно показателя за сентябрь.

Все перечисленные показатели зависят от политики государства, проводимой в отношении курса национальной валюты. Теоретически ослабленный рубль выгоден для экспортеров, и это дополнительный источник для пополнения бюджета государства, который может впоследствии быть использован на развитие внутреннего производства, а в перспективе и экспорта несырьевого сектора. Все это (опять-таки, в теории) должно привести к росту инвестиций в основной капитал и снижению уровня цен на национальном рынке, что обезопасит государство от внешнего влияния цен на нефть, изменив структуру внешней торговли Российской Федерации.

Практика, однако, показывает, что экономика России не в силах преодолеть зависимость от сырьевого экспорта, который остается основным источником пополнения бюджета. В результате курс рубля практически напрямую зависит от колебания мировых цен на нефть.

Органы государственной власти и ЦБР многократно заявляли, что политика в отношении валютного курса изменению не подлежит, а значит, что в ближайшее время положение экономики будет сохраняться.

Переломить сложившиеся негативные тенденции может только существенное (минимум – двукратное) повышение цен на нефть на мировых рынках.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Добровольская Н.Ю.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
компьютерных технологий и прикладной математики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар);

Харченко А.В.,
старший преподаватель кафедры
компьютерных технологий и прикладной математики,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)

****

С одной стороны, применение информационных технологий должно использоваться на практических и лекционных занятиях со студентами в юридических вузах, с другой стороны, инновационные компьютерные технологии должны работать непосредственно на практике в различных юридических областях, например, в криминологии – обеспечивая интеграцию знаний и опыта специалистов в области информационных технологий и специалистов – следователей. Криминалистика – прикладная юридическая наука сложной интеграционной природы, адаптирующая для нужд юриспруденции достижения различных отраслей знания.

Рассмотрим перспективное направление в образовании – нейронные сети. Искусственная нейронная сеть – это математическая модель, а также её программное или аппаратное воплощение, построенная по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Нейронные сети позволяют решать задачу распознавания образов и задачу классификации. Например, использование нейронной сети персептрон Розенблата позволяет по имеющейся базе фотографий выделить ряд наиболее близких объектов к тестируемому объекту (неопознанной фотографии). В случае если тестируемый объект представляет собой искаженную, зернистую, имеющую дефекты фотографию, персептрон выдает список наиболее подходящих образов. Аналогичная процедура возможна

при определении почерка. Кроме персептрона Розенблата допустимо использование таких нейронных сетей как сеть Кохонена, сеть Хопфилда, сеть Хемминга и др. В настоящий момент имеется множество зарегистрированных программ и пакетов построения нейронных сетей различного типа. Специалист IT может и самостоятельно разработать некоторую сеть, а может лишь обучить ее на конкретных примерах и предоставить готовый инструмент для работы криминалистов.

На многих направлениях магистратуры и аспирантуры юридических направлений читается дисциплина «Криминалистика». Одним из разделов дисциплины является «Теория криминалистики и криминалистическая техника». В общем перечне разделов дисциплины выделим те, которые могут использовать преимущества информационных технологий. Предварительно укажем ряд специфических свойств информационно-коммуникационных технологий, позволяющих эффективно применять их при обучении разделов дисциплины «Криминалистика».

Применение нейронных сетей для распознавания образов и классификации различных объектов возможно при обучении следующим разделам дисциплины:

– Фотографические методы и приемы, применяемые в криминалистике.

– Методика фотографирования наиболее распространенных объектов.

– Следы ног человека. Классификация следов ног.

– Классификация холодного оружия. Подготовка и назначение экспертизы.

– Описание внешности по методу словесного портрета. Субъективные портреты.

– Криминалистическое исследование текстов, отпечатанных на иных печатных и множительных аппаратах.

Другой немаловажной математической технологией, имеющей компьютерную реализацию, является технология кластерного анализа. Эту технологию можно применять, используя пакет обработки статистических данных Statistica или реализовать ряд методов кластерного анализа самостоятельно специалистом IT.

Кластерный анализ позволяет разбивать на ряд групп (кластеров) объекты, у которых достаточно большое число разнотип-

ных свойств. Например, при фиксации внешности человека указываются такие свойства как большой-маленький, худой-толстый, цвет глаз, сутулый, плотный и т.д. Такие свойства являются разнотипными и объекты, обладающие этими свойствами вручную разбить на две-три группы практически невозможно. Математический метод кластерного анализа учитывает близость степени определенного свойства к центру кластера.

Математический метод кластерного анализа можно использовать в обучении таким разделам дисциплины «Криминалистика» как:

– Классификация элементов внешности человека, их свойства.

– Исследование рукописных документов. Классификация признаков письменной речи и почерка.

– Классификация материальных следов преступления и механизмов их образования; классификация следов-отображений.

– Дактилоскопия. Строение кожного покрова рук человека, свойства папиллярных узоров. Классификация следов папиллярных узоров.

Немаловажной информационной технологией в юриспруденции является технология компьютерного тестирования. Это не только автоматизированный сбор данных, ответов на поставленные вопросы. Это, прежде всего, анализ собранных данных, их классификация и кластеризация. Современные технологии компьютерного тестирования позволяют анализировать данные, формировать заключение, как по психологическим составляющим респондента, так и по сбору следов преступления.

При организации преподавания дисциплин в юридическом вузе, использование информационных технологий в первую очередь обеспечивает наглядное оформление учебных материалов, их хранение в электронной форме, формирование и обработку учебных заданий.

Одной из проблем, возникающих на практическом занятии, является создание педагогом множества задач с близкими по смыслу условиями. Подготовка систем тестирования, самостоятельных, контрольных работ, домашних заданий требует наличия большого числа задач и тестовых вопросов одного типа. Решением данной проблемы может быть применение технологии фасетов. Использование фасетов не только позволяет формировать

большой набор заданий различных типов, но и вовлекать в этот процесс учащихся.

Эффективность тестовой системы, наряду с другими характеристиками, определяется объемом контента. Чем больше разновидностей вопросов можно составить по некоторой теме, тем качественнее можно проверить знания материала этой темы.

Конструирование наборов тестовых вопросов возможно на основе технологии построения фасетов.

Фасетный тест представляет собой большой набор элементов, из которых путем различных комбинаций конструируются тестовый вопросы. Содержание тестовых вопросов охватывают практически весь раздел или тему учебного курса. Фасетные тесты строятся по правилам сплошной разветвленной структуры.

Выделим структуру фасетного теста. Например, словосочетания «элементом нормы», «признаком права», «является», «не является» представляют собой фасетные признаки. Остальные слова являются связующими. Таким образом, формулировка теста по правоведению с использованием фасетов представляет собой набор фасетных признаков и связывающих слов. Тесты, представленные выше, можно записать в виде фасетной формулы, {Ф1} {Ф2} {Ф3}. Здесь фасетный признак {Ф1} может принимать значения «элементом нормы», «признаком права»; фасетный признак {Ф2} – «является», «не является»; фасетный признак {Ф3} – различные варианты ответов.

Программа автоматизации построения тестов по правоведению с использованием фасетов разработана на кафедре информационных технологий КубГУ в интегрированной среде NetBeans IDE на языке программирования Java, с применением библиотеки Apache POI для работы с документами Microsoft Word, библиотеки Swing для создания графического интерфейса и реляционной системы управления базами данных MySQL.

Таким образом, информационные технологии способны не только повысить наглядность изучения учебных материалов на занятиях по криминалистике, помочь педагогу эффективно сформировать банк электронных учебных заданий, но и использовать свои специфические свойства в практической работе. Нейронные сети, кластерный анализ, классификаторы, компьютерное тестирование, фасетная технология и другие информационные технологии позволяют повысить качество работы сотрудников в области права.

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ОТНОШЕНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Доценко Н.А.,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Начавшееся в середине 20-го столетия бурное развитие информационных технологий заложило основу формированию общества совершенно нового типа – информационного общества.

Средства массовой информации занимают в развитии общества особое место. Их воздействие на человека начинается в самом раннем возрасте и продолжается всю жизнь. По сути дела, в современном мире средства массовой информации взяли на себя значительную часть функций по формированию сознания людей, воспитанию их вкусов, взглядов, привычек, предпочтений. Человек, ранее сам лично не сталкивавшийся с той или иной проблемой, благодаря возможностям средств массовой информации (далее СМИ), смог познакомиться с самыми разнообразными проявлениями общественной жизни, составить о них определённое представление и сформировать к ним определённое отношение.

СМИ традиционно влияют на общественное сознание и поведение людей, побуждая их к достижению тех или иных целей. В периоды эволюционного развития структура и функции СМИ, как правило, вносят вклад в устойчивое функционирование общества в целом. Однако в переходную эпоху развития общества отдельные структуры СМИ обретают иные темпы жизни, они могут развиваться вне со-функционирования друг с другом и обществом в целом, что проявляется в выражении идей и интересов, иногда далеких от общественных потребностей.

Средства массовой информации стали главным инструментом распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Н.С. Леонов справедливо отмечает: «информация стала инструментом власти».[1] Когда была обнаружена

[1] Леонов Н.С. Информационно-аналитическая работа в загранучреждениях // Под общей редакцией профессора В.М. Матвеева. – М. : МГИМО, 2006. – С. 81.

восприимчивость человеческой психики к внушению, информация в форме пропаганды и агитации стала главным рычагом управления людьми. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным и непременным орудием управления.

Особо сильное воздействие средства массовой информации способны оказать на формирование личности несовершеннолетнего, его индивидуальности, обеспечение роста и совершенствования его нравственных и творческих сил. Социологические исследования показывают, что на воспитание ребенка влияют: семья – 50 %, СМИ – 30 %, школа – 10 %, улица – 10 %. СМИ и другие институты социализации влияют на подрастающее поколение путем изменения его сознания, ценностных ориентаций, потребностей и интересов, нравов и морали. Молодежь – это такая социальная группа, которая по максимуму использует СМИ и черпает информацию разного содержания. Так как молодые люди очень любознательны, и хотят быть в курсе всех событий, происходящих не только в их городе, но и во всём мире.

Одной из причин чрезмерного использования Интернет среди подростков является заполнение их свободного времени. Одобряя то, что подростки находятся дома с родителями и заняты компьютером, большинство семей не обращают внимания на то, что в случае неправильного использования Интернет его отрицательное и разрушающее влияние намного больше многих других развлечений. Если же подростки будут заниматься спортом и здоровыми развлечениями, помимо мысленного и нравственного роста, они будут обладать еще и здоровым телом. Они также будут защищены от ожирения и болей в суставах, появляющихся при длительном просиживании за компьютером.

Для многих подростков Интернет является убежищем и средством развлечения, в котором они прячутся от своих проблем, страданий и трудностей. В числе прочих причин стремления подростков к использованию Интернет психологи называют отсутствие формирования желаемой личности, наличие социального раскола, разногласия между поколениями, а также ослабление взаимоотношений между родителями и детьми. Однако, то, что угрожает здоровью тела и души подростков, это чрезмерное и неправильное использование этих технологий.

Чрезмерное использование подростками сети Интернет служит причиной их отрыва от других социальных занятий. В числе самого обычного влияния этих технологий на подростков можно указать на резкое снижение успеваемости, отсутствие режима здорового питания, увеличение психических расстройств, снижение социальной активности, снижение уровня общения с людьми и старшими возрастными группами, нарушение закона, грубость, нервную головную боль и прочее.

Физическая культура и спорт – это важнейшие стратегические ресурсы развития полноценного и здорового общества и отдельного человека. Они обладают большими возможностями в решении социально-экономических, воспитательно-образовательных и оздоровительных задач, стоящих перед обществом.

Что касается физического развития, то использование социальных сетей также ведет к уменьшению времени, отводимого на занятия спортом. Школьники, подолгу просиживающие в социальных сетях, ведут малоподвижный образ жизни, часто едят во время общения в интернет-порталах. Результаты воздействия социальных сетей зависят не только от количества, но и от того, какие именно сайты смотрят дети. Больше всего родителей беспокоит усвоение стереотипов, усвоение агрессивного поведения и чрезмерная подверженность влиянию интернет-рекламы.

Плюсы использования ресурсов Интернета состоят в том, что сеть предлагает образовательный и полезный опыт, правильное использование которого может улучшить их успеваемость в школе или институте. Но и здесь есть свои недостатки, такие как неточные данные, а также неподходящие для детей и подростков в области информации.

Эмоциональный компонент придает интересу значение длительно действующего фактора и различается по содержанию, силе и глубине вызываемых чувств. При закреплении интереса учащихся к спорту существенными являются положительные эмоции, вызываемые успехами на уроках физкультуры и, особенно, во внеклассной деятельности. Формированию и воспитанию волевого компонента должно уделяться, на наш взгляд, наиболее пристальное внимание. Следует помнить, что в силу возрастных особенностей школьников, их эмоциональности, отсутствия жизненного опыта, а значит, легкой внушаемости – формирование волевых ка-

честв – главная задача учителя физкультуры и тренера. Для школьников, имеющих сильную спортивную мотивацию, характерно проявление таких волевых качеств как целеустремленность, решительность, настойчивость, выдержка, смелость, дисциплинированность. Особенности проявления этих качеств зависят, по мнению большинства исследователей, от многих факторов: типологических особенностей нервной системы, темперамента, характера, а также от возраста и пола, системы доминирующих мотивов школьников. Двигательная деятельность на уровне спортивного режима далека от повседневного получения простых спортивных удовольствий, она определяется более отдаленными целями и перспективами, и поэтому связана и с отрицательными эмоциями, преодоление которых закаляет волю занимающихся. Следовательно, формирование глубокого физкультурно-спортивного интереса одновременно означает и воспитание волевых качеств у школьника, поэтому когнитивный компонент составляет его ядро.

Таким образом, физкультурно-спортивный интерес – совокупность неразрывно взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга интеллектуальных и эмоционально-волевых процессов. Результаты анализа структуры и содержания физкультурно-спортивного интереса позволяет рассматривать его как относительно самостоятельный элемент физического воспитания, имеющий при этом свою специфику.

Необходимо подчеркнуть, что интеллектуальный является важнейшим компонентом физкультурно-спортивного интереса и, как показывают исследования, чаще всего обнаруживается на фоне уже сформированной спортивной мотивации, когда у занимающихся проявляется желание понять значение и смысл физкультурной деятельности, пополнить запас знаний в интересующем виде спорта. Специфика этого компонента такова, что он обнаруживает относительную самостоятельность своего существования. Он напрямую связан со стремлением учащихся заниматься физическими упражнениями, спортом, играми, поэтому необходимо сформировать убежденность в пользе занятий, основанную на знаниях, опыте и признании необходимости спортивных занятий.

Поведенческий компонент, как показывает анализ научной литературы, характеризует степень действенности физкультурно-спортивного интереса, раскрывая его значимость в практической

деятельности для качественного разделения интересов: реализованные и нереализованные. Поведенческий компонент характеризуется как предполагаемый способ удовлетворения потребностей, как готовность к деятельности. Однако, как отмечает Б.А. Петров, школьники, имеющие разносторонние и глубокие физкультурно-спортивные интересы, могут оставаться всего лишь спортивными зрителями, пассивными потребителями ценностей физической культуры и спорта.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что процесс формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом на различных этапах возрастного развития детей и подростков имеет свои характерные особенности. В младшем школьном возрасте, когда ярко проявляются врожденные потребности в двигательной активности, создаются благоприятные предпосылки для его возбуждения и развития. При этом эмоциональный аспект учебной деятельности школьников выступает как наиболее предпочтительный. Занятия физическими упражнениями, спортом в соответствии с выявленными способностями ведут к достижению определенного успеха, создают дополнительные предпосылки для углубления и расширения физкультурно-спортивных интересов школьников. Ведущими механизмами на этом этапе являются социально-психологические предпосылки, где особую роль приобретает ближайшее социальное окружение, семья.

Современные исследования способствовали раскрытию новых возможностей школьников в усвоении более высокого уровня знаний, навыков и умений. Возрастные возможности современных детей значительно шире, чем это считалось раньше, и эти возможности все еще недостаточно используются в учебном процессе, а развитие потенциальных возможностей школьников требует соответствующим образом организованного обучения и воспитания.

По мнению В.С. Фарфеля, именно естественная двигательная активность, генетически предопределенная потребность двигаться, является главным фактором, обеспечивающим реализацию двигательных способностей на протяжении всей жизни. Следовательно, важнейшая задача, которую должна решать современная школа, заключается в создании необходимых условий для оптимального двигательного режима, удовлетворяющего естественную потребность ребенка в движении.

Известно, что школьники не в полной мере удовлетворяют индивидуальные потребности и возможности в движениях, так как в этом возрасте двигательная активность, главным образом, обусловлена предложенным им двигательным режимом, поэтому закономерно в настоящее время все чаще высказывается мнение о необходимости повышения двигательного режима. В целом, в подавляющем количестве исследований подчеркивается эффективность физического воспитания, направленного на развитие двигательных навыков, общей выносливости, формирование способностей координационного движения для реализации имеющейся потребности. Позиции исследователей в данном направлении убеждают, что положительное решение этой сложной проблемы видится в необходимости заложить в основу содержания обучения то главное, что приобретает для ребенка решающее значение в данном возрасте и послужит фундаментом для его дальнейшего физического развития.

Таким образом, дальнейший анализ научных трудов, связанных с определением структуры и содержания физкультурно-спортивного интереса, позволяет выделить несколько подходов исследователей, которые рассматривают физкультурно-спортивный интерес и как цель деятельности, и как средство ее достижения, и как результат.

Формирование общей направленности интересов личности в сторону физкультурно-спортивной деятельности, в получении ее места и повышения уровня в системе ценностных ориентаций является главным.

Итак, анализируя компоненты физкультурно-спортивного интереса, можно сделать следующие выводы:

- основой физкультурно-спортивного интереса является потребность – она включается в интерес в виде мотивов, которые несут содержательную характеристику потребностей и являются их субъективным выражением;
- специфическими моментами физкультурно-спортивного интереса, кроме мотива и способа деятельности, являются эмоциональная привлекательность потребности;
- физкультурно-спортивный интерес как важнейший энергетический ресурс физического воспитания школьников, создает условия для его эффективного осуществления;

• в развитии интереса к физической культуре и спорту важную роль играет личность преподавателя, а также взаимодействие с занимающимся. Главное назначение педагога состоит в том, чтобы способствовать активности и самостоятельности молодежи. Интересы и потребности – явления объективно-субъективного порядка. При их изучении необходимо выявить объективные и субъективные условия, факторы и показатели.

Таким образом, на развитие личности ее духовных и физических способностей, культуры и здорового образа жизни, укреплении здоровья в целом и формирование физкультурно-спортивного интереса в частности, оказывают влияние множество факторов, важнейшими из которых являются двигательный опыт, спортивные увлечения, а также влияние социального окружения.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВЕ В ТЕОРИИ ПРАВА

Зинков Е.Г.,
д-р филос. наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Самой себе закон и осуществляя его помнить о своем долге. Это все указывает нам на изначальное римское понимание термина Lex (закон), как mos maiorum (лат. – обычай предков), смысловое значение которого заключается в том, что римский гражданин сам себе устанавливает правило, предписывающее его поведение. Но при этом перед законом все равны независимо от социального статуса и финансового положения.

Следует отметить и тот факт, что принцип кантовского морального закона есть ни что иное, как модификация принципа формально-правового равенства. К тому же эта моральность по своему существу *юридична* и достигается это за счет *юридизации* морали выступающей в качестве правовой «материи», которая в адекватной форме выражает принцип правового равенства, являясь кантовским категорическим императивом. Все это и определяет выдающийся вклад исследователя в историю развития правовой мысли.

В соответствии с этим у И. Канта раскрывается проблема разграничения права и закона. Его морально обоснованный закон в контексте соотношения права и морали есть разумное право, продиктованное правовым трансцендентализмом. Концептуальная всеобщность морали и права видится у него в том, что и то и другое представляют собой правила должного, продиктованные самой идеей разума[1].

Основывается данная позиция на том, что И. Кант считает людские истолкования реальностью пространства, а через это и правовой реальностью в «отношении вещей, если они рассматриваются разумом сами по себе, т.е. безотносительно к свойствам нашей чувственности. Вне нас мы не можем созерцать пространство, так как оно суть лишь определения или отношения вещей. Следовательно, мы сохраняем эмпирическую реальность пространства (в отношении всякого возможного внешнего опыта), хотя признаем трансцендентальную идеальность его, т.е. что пространство есть ничто, как только мы отбрасываем условия возможности всякого опыта и принимаем его за нечто лежащее в основе вещей самих по себе»[2]. Таким образом, «пространство охватывает все вещи, которые являются нам внешне, но мы не можем утверждать, что оно охватывает все вещи сами по себе независимо от того, созерцаются ли они или нет, а также независимо от того, каким субъектом они созерцаются»[3]. Так как созерцания «других мыслящих существ, которые ограничивают наше созерцание и общезначимы для нас могут быть различными у разных людей»[4]. Но «если мы присоединим ограничение суждения к понятию субъекта, то наше суждение станет безусловно значимым»[5]. В силу тех обстоятельств, что суждение типа: «все вещи находятся друг подле друга в пространстве имеет силу»[6], лишь тогда «когда эти вещи берутся ограниченно, как предметы нашего чувственного созерцания»[7]. При одном положении, где учиты-

---

[1] Соловьев Э.Ю. И. Кант. Взаимодополнительность морали и права. – М. : Наука. 1992. – С. 216.

[2] Кант И. Критика чистого разума // Пер. с нем. Н. Лосского. – М. : Литература, 1998. – С. 129–137.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

вается требование согласно которому «если я присоединю это условие к понятию и скажу: все вещи как внешние явления находятся друг подле друга в пространстве, то это правило получит общую значимость без всякого ограничения» становясь объективной реальностью «в отношении всего, что может встретиться нам вне нас как предмет, но в то же время показывают идеальность пространства в отношении вещей»[1]. Очевидно, «это возможно лишь в том случае, если оно находится только в субъекте как формальное его свойство подвергающееся воздействию объектов и таким образом получающее непосредственное представление о них, т.е. созерцание, лишь как форма внешнего чувства вообще, как бесконечное множество представлений. Соответственно этому пространство следует рассматривать как условие возможности явлений, а не как зависящее от них.

Отсюда следует, что в основе всех понятий о пространстве лежит априорное (не эмпирическое) созерцание»[2]. Таким образом, «первоначальное представление о пространстве есть априорное созерцание, а не само понятие. Всякое понятие надо мыслить как бесконечное множество представлений»[3].

Итак, мы можем сделать заключение, согласно которому все, что связано с моральным действием и его последствиями, есть ничто иное как право моральной личности, область ее автономности, свободы и ответственности за свой выбор, которую она обязуется выполнять только перед самой собой, при этом оформив это все как правовой статус. Таким образом, придав пониманию правовых норм смысл регулятора внешних коллизионных ситуаций, решение которых осуществляется с позиций всеобщего закона свободы, с учетом неукоснительного соблюдения принципа моральной автономии формируя правовое пространство, а через него и правовую реальность.

---

[1] Кант И. Критика чистого разума // Пер. с нем. Н. Лосского. – М. : Литература, 1998. – С. 129–137.

[2] Там же.

[3] Там же.

НОВАЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ

Ловцов Д.А.,
д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой
информационного права, информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП» (г. Москва)

****

Судебная статистика как правовая наука изучает количественную сторону массовых правовых и юридически значимых явлений в неразрывной связи с их качественным содержанием в конкретных условиях места и времени. Причём статистика изучает *массовые* явления, состоящие из множества отдельных элементов или фактов. Так, *преступление* – это индивидуальное деяние, обладающее определённым качеством, совокупностью ряда существенных для него свойств, таких как общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость (ст. 14 УК РФ). *Преступность* же, как известно – это явление массовое, специфический социально-правовой процесс, в котором проявляются наиболее существенные черты отдельных преступлений.

Анализ преступности предполагает своевременный сбор, переработку и качественный анализ очень больших динамически изменяющихся массивов разнообразных статистических данных[1] с целью выявления устойчивых социально-правовых трендов и закономерностей. При этом информация (данные) о правонарушениях и преступности в целом должна отвечать множеству директивных требований, среди которых: *достоверность, полнота, своевременность, сопоставимость* и др.[2].

В настоящее время достигнутый научно-технический уровень электронной переработки статистической судебной информации (*например*, с использованием программного комплекса «Судебная статистика», обрабатывающим табличные данные в формате *MS Excel* и текстовые данные – в формате программного

---

[1] Преступность и правонарушения (2009–2013) : Статист. сб. – М. : ГИАЦ МВД России, 2014. – 180 с.

[2] Настольная книга администратора суда общей юрисдикции / Под ред. В.М. Лебедева. – М. : Юристъ, 2004. – 223 с.

комплекса *SKART/STORM*) не позволяет решить актуальную научно-прикладную *проблему* своевременного сбора и качественного анализа больших массивов многоаспектной динамической статистической судебной информации с целью динамического моделирования социально-правовых процессов в обществе и выявления устойчивых трендов и закономерностей. Это представляется возможным сделать на основе внедрения и применения эффективных средств телематики и геоинформатики, а также соответствующей *новой* (нетрадиционной[1]) геоинформационной технологии (НГИТ), базирующейся на знаниях (моделях предметной области судебной статистики).

С этой целью подлежит первоочередной целенаправленной модернизации программное обеспечение существующей и развивающейся Государственной автоматизированной системы (ГАС) РФ «Правосудие»[2], имеющее в своём составе программные изделия «Судебная статистика» и «Судимость» (функциональная подсистема «Судебное делопроизводство и статистика») для выполнения аналитических задач судебной статистики и программное изделие «Визуализация» (подсистема «Административное управление»), обеспечивающее представление информации с использованием картографии. Модернизация данных программных изделий, а также программного изделия «Интеграция» (подсистема «Организационное обеспечение»), предназначенного для обеспечения информационного обмена (интеграции) разнородных информационных ресурсов подсистем ГАС РФ «Правосудие» и организации унифицированного доступа к распределённым информационным хранилищам, позволит продуктивно использовать возможности, предоставляемые национальной инфраструктурой пространственных (географических) данных[3].

---

[1] Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем. Тезаурус. – М. : Наука, 2005. – С. 152.

[2] Техническое задание на проектирование ГАС РФ «Правосудие». – М. : НИИ «Восход», 2004. – 97 с.; ГАС РФ «Правосудие». Общее описание системы. Часть 1. Общие сведения, 2008. – URL : http://www.sudrf.ru/files/tech_docs_2008/ (дата обращения: 18.11.2015 г.).

[3] Концепция создания и развития инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации, одобренная Распоряжением Правительства РФ от 21 августа 2006 г. № 1157-р // СЗ РФ. – 2006. – № 35. – С. 3775; Цветков В.Я. Пространственные данные и инфраструктура пространственных данных // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 87–89.

Использование национальной инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации на основе НГИТ их переработки и графической визуализации позволит, в частности, повысить эффективность решения следующих практических задач судебной статистики: классификация противозаконных процессов и явлений с учётом пространственных характеристик; районирование и типология преступных деяний; выявление определяющих факторов нарушения законодательства; временной анализ преступлений; выявление связей преступлений и социальной сферы региона; анализ и прогнозирование судебной нагрузки в рамках пространственно распределённой судебной системы и др.

При ведении судебного статистического учёта с использованием НГИТ в учитываемые данные различного вида, такие как краткое описание объекта (события, процесса, явления, правоотношения и др.) – «семантическая информация» и совокупность свойств и количественно-качественных признаков (атрибутов) объекта – «атрибутивная информация», добавляется пространственная характеристика – «координатная информация» (например, при учёте уголовных преступлений, географические координаты места совершения преступления). Информация об атрибутах пространственных объектов (текстовая, графическая, фото, видео, аудио и др.), а также их местоположение являются обязательным компонентом при моделировании или решении аналитических задач судебной статистики на основе НГИТ. Эта информация используется для создания цифровых иерархических (многослойных) *моделей предметной области* судебной статистики, ориентированных в пространстве, которые можно исследовать как визуально (на экране монитора), так и автоматизированно – с помощью специального программного обеспечения.

При переработке и анализе первичной статистической информации создаваемые с помощью НГИТ аналитические группировки по качественным признакам имеют вид *слоя* на базовой пространственной цифровой модели местности или объекта. Цифровая пространственная модель местности может быть картой различного вида (векторная, растровая и др.) и содержания (топокарта, карта плотности населения, план города, план здания или комнаты, 3*D*-карта и др.). Слой, отображающий статистические данные в ви-

де «точек» и их содержательные характеристики на цифровой модели местности, а также продукционные правила (знания) их переработки, представляет собой *частную модель предметной области* судебной статистики, например, такой как «Уголовная преступность», «Судимость», «Административная противоправность», «Гражданско-правовая деликтность», «Транспортная аварийность» и др.

При анализе набора статистических данных, имеющих пространственную привязку, на основе векторной (в виде набора координатных пар) цифровой модели каждому объекту слоя соответствует запись в базах семантических, атрибутивных и координатных данных и знаний (БДЗ), обеспечивающая привязку информации к местности. Это соответствие обеспечивается назначением каждому объекту соответствующего уникального идентификатора. При этом в результате ввода (любым способом) в БДЗ НГИТ данных судебной статистики образуется слой или слои электронной модели пространственной информации, которые содержат идентифицированные пространственные объекты, связанные с базой атрибутивных данных и знаний, соотносящихся с данными судебной статистики.

Координатные данные можно представить в виде кортежа:

$$< X, Y, I_s >,$$

где X, Y – пространственные (географические) координаты;
I_s – идентификаторы наборов S_i, $i = 1, \ldots, n$ статистических данных.

Наборы S_i, $i = 1, \ldots, n$ данных судебной статистики, размещённых в различных слоях модели предметной области, имеют фиксированную «вертикальную» связь между слоями. Совокупность S наборов данных можно представить в виде n-мерной матрицы $\boldsymbol{M}$, содержащей двумерные матрицы M_i, $i = 1, \ldots, n$ слоёв модели, в которой столбцы и строки – это пространственные координаты, а элементы – идентификаторы I_{si} и соответствующие векторы атрибутов $\boldsymbol{A}_{ijl}$, $i = 1, \ldots, n$; $j = 1, \ldots, k$; $l = 1, \ldots, m$ наборов S_i, $i = 1, \ldots, n$ статистических данных.

Оперируя с численными показателями – элементами векторов $\boldsymbol{A}_{iil}$, $i = 1, \ldots, n$; $j = 1, \ldots, k$; $l = 1, \ldots, m$ элементов n-мерной матрицы $\boldsymbol{M}$, например, с использованием алгебры нечётких мно-

жеств, задавая экспертно функции принадлежности нечётких множеств статистических данных различных слоёв модели и бинарные отношения элементов множеств, возможно получать содержательные расчётные результаты целенаправленного статистического анализа и осуществлять перестройку (коррекцию) самой модели предметной области с целью принятия рациональных управленческих решений на определённой территории (регион, область, муниципальное образование и др.).

На основе применения правил переработки статистической информации с учётом обоснованной (или директивной) функционально достаточной совокупности $\mathring{\boldsymbol{A}}_k$, $k = 1, \ldots, K$ информационно-статистических показателей[1] качества функционирования судебной системы в целом можно выявлять устойчивые тренды и закономерности социально-правовых процессов в обществе с их графической визуализацией.

При этом для пространственной (картографической, объёмной) визуализации результатов анализа судебной статистики наиболее наглядны отображаемые значения *относительных* величин или удельных весов (коэффициентов) $\tilde{\boldsymbol{A}}_{il}$, $l = 1, \ldots, L$, характеризующих долю (в процентах) отдельных частей (единиц атрибута-признака $\boldsymbol{A}_i$, $i = 1, \ldots, n$) в общем объёме совокупности правонарушений:

$$\tilde{\boldsymbol{A}}_l = \frac{\textit{Число единиц (или объем) признака по группе}}{\textit{Общее число единиц (или объем признака)}} \cdot 100\ \% \ .$$

Удобным инструментом визуализации данных судебной статистики является «раскраска» описанных объектов аналогично тому, как это делают на обычных географических картах. Порождать свою раскраску ячеек сетки, проекций, данных и др. объектов могут различные характеристики данных. Это могут быть известные классификационные признаки, значения, зависимости, производные и др. Любые результаты функционального анализа

[1] Ловцов Д.А., Богданова М.В., Михайлов М.А. Статистика : учеб. пособие / Под ред. Д.А. Ловцова. – М. : РГУП, 2010. – 120 с.; Анализ и оценка материалов отчёта группы компаний «Консалтум» по разработке системы критериев и показателей эффективности деятельности органов судебной власти: Отчёт о НИР / МБРР, РГУП; Руководитель В.А. Ниесов. – М., 2009. – 90 с. – Исполн. В.А. Бобренев, Д.А. Ловцов, В.А. Ниесов.

над данными судебной статистики могут служить основой для цветовой визуализации в виде отдельного слоя. Такие цветовые модели можно построить с использованием арсенала средств и методов НГИТ.

Во-первых, с помощью средств НГИТ можно изобразить сами данные судебной статистики. При этом можно отображать различные разбиения на подмножества данных, в соответствии со значением признаков, характеризующих различные виды нарушения законодательства.

Во-вторых, на цифровой пространственной модели можно изобразить произвольные функции координат данных, поскольку каждой точке с координатами (x, y) на двумерной карте соответствует точка I_s в n-мерном пространстве данных. Кроме этого, на карте можно отображать такие координатные функции, как плотность распределения данных в пространстве или плотность того или иного подмножества данных. Саму плотность можно рассчитать с помощью какой-либо непараметрической оценки. Кроме собственно плотностей подмножеств, интерес могут представлять цветовые модели, отвечающие значению относительных плотностей подмножеств на фоне общего распределения.

В-третьих, цветовые модели позволяют составлять по множеству X нескольких цветовых моделей, которые являются проекциями данных судебной статистики. Первая из таких моделей визуализирует сами данные. Последовательность проекций атрибутов данных судебной статистики позволяет моделировать социальные события и процессы в обществе, коллективе и др. с высокой точностью, а в случае неполных данных позволяет правдоподобно восстанавливать пропущенные или прогнозировать их.

Средства НГИТ позволяют проводить цветовое моделирование данных судебной статистики и по плотности их распределения, оцененной с помощью различных непараметрических показателей. Наиболее часто рассматривается двумерное распределение «точек» на карте. При этом наибольшую эффективность в решении задач пространственного анализа и прогнозирования даёт построение цветовой модели данных судебной статистики по плотности точек в исходном n-мерном пространстве.

В основе построения трёхмерных моделей данных лежат показатели *отношения* количества преступлений и количества

населения на данной территории. Разнонаправленность векторов преступлений и плотности населения (плотность населения падает, а количество преступлений растёт) указывает, в частности, на необходимость анализа выбранного района по другим показателям (национальному, социальному, гендерному и др.) с целью определения тенденций в совершении правонарушений.

Для большинства классификационных задач, например, поиска соотношений между проживающим на данной территории населением, инфраструктурой различного назначения и системой судопроизводства, это позволяет полученные статистические данные соотносить с исследуемыми процессами и явлениями в обществе. Использование функциональных возможностей НГИТ позволяет на основе построения слоёв статистических данных решать задачи классификации, прогнозирования, зонирования и районирования, проведения временного анализа в пространстве и др.

При ситуационной корректировке *модели предметной области* можно использовать периодические отчётные данные Судебного департамента: «Отчёт о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», «Отчёт о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских дел по первой инстанции», «Отчёт о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об уплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз» и др. (полученные путём выгрузки данных из СУБД *Oracle Database Standard Edition* в формате табличного редактора *MS Excel*)[1]. При этом для некоторых слоёв данных в качестве координат пространства можно использовать отношения показателей данных судебной статистики как независимых признаков.

Результаты электронной переработки судебной статистики на основе НГИТ графически *визуализируются* (в частности, коэффициенты преступности по каждому субъекту, по каждой социальной и этнической группе и др.; удельные веса отдельных видов и категорий преступлений и др.) и *документируются* (например, табличный отчёт и диаграмма количества преступлений в субъекте за

[1] Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL : http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 01.12.2015 г.).

определённое время, диаграмма национального состава субъектов и др.) на *n*-мерной цифровой модели местности.

Подобное отображение данных будет получено и при использовании семантических характеристик преступления, например, таких, как ущерб от правонарушения или количество лиц участвующих в правонарушении и др. То есть, анализ статистических данных может происходить по различному набору показателей, которые в используемых сейчас системах электронной обработки судебной статистики используются не полностью. Эффективный многоаспектный анализ статистических данных на основе средств НГИТ делает возможным информационную поддержку принятия решений в режиме ситуационного центра.

Одним из преимуществ НГИТ является наиболее естественное (для человека) визуальное представление, как пространственной информации, так и любой другой информации, имеющей отношение к объектам, расположенным в пространстве. Причём под пространством понимается не только трёхмерное пространство, но и любое абстрактное пространство произвольной размерности.

Электронная обработка статистических данных, скомпонованных по различным признакам и имеющих пространственную привязку, упрощает ввод данных, их классификацию и каталогизацию, позволяет проводить анализ поступивших данных по широкому кругу показателей и строить модели объекта, события, процесса и др. Ведение пространственного учёта об объектах или процессах, подлежащих анализу в судебной системе, даёт возможность выявлять и оценивать новые (скрытые) взаимосвязи, эффективно моделировать и проводить математический анализ социально-правовых процессов и явлений в обществе.

Целенаправленная модернизация современной системы электронной переработки судебных статистических данных на основе внедрения и применения средств новой геоинформационной технологии, базирующейся на знаниях, позволит в недалёком будущем создать принципиально новую систему судебной статистики.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МАРКЕТИНГЕ

Панкова В.Н.,
канд. экон. наук, преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

****

Рыночные отношения на сегодняшний день в России складываются таким образом, что к хозяйствующим субъектам предъявляются новые требования. Одна из основ любой предпринимательской деятельности – это маркетинг как инструмент, идея, стратегия, философия, тактика бизнеса, которая учитывает вкусы и предпочтения участников рыночных отношений. Коммерческий и финансовый успех предпринимателю гарантированно обеспечен, если имеются и используются в процессе реализации и продвижения товара или услуги маркетинговые знания, законы и правила, а также умения и способность применять современные инструменты воздействия на потенциального потребителя.

Как в любой другой сфере в современной экономике маркетингу, который является социально-управленческим процессом, требуется всестороннее и эффективное правовое регулирование. В России на настоящий момент активно развивается и совершенствуется законодательство, которое, в свою очередь, регламентирует маркетинговую деятельность предприятия. Для надежного функционирования данной сферы экономики, а также для закрепления стабильных рыночных отношений необходимы эффективные правовые нормы. Данным нормам придается все больше и больше значения, как на уровне отдельных промышленных и торговых предприятий, которые представляют основу рыночной системы, так и на государственном уровне.

Исследование показало, что право, как система общих, социальных и формально-определенных норм, выражает определенную волю общества, общечеловеческий и классовый его характер, которые закрепляются и санкционируются государством в установленных формах и правилах, а также охраняются от различного рода нарушений, как со стороны общества, так и со стороны государства.

В экономической отрасли, в частности в сфере маркетинга, право регулирует и регламентирует взаимоотношения между участниками маркетинговой деятельности и другими субъектами товарно-рыночных отношений. Основываясь на правовой базе и используя ее, участники на рынке могут корректно с юридической точки зрения выстроить свои отношения, а также полностью удовлетворить запросы потребителя и претворить в жизнь экономические интересы. Зная режимы охраны банковской, государственной и коммерческой тайны, можно провести маркетинговое исследование, не нарушая закон. Не нарушая прав и законных интересов граждан, имеется возможность проинтервьюировать и изучить предпочтения и намерения покупателей.

Если рассматривать правовой аспект в маркетинговой деятельности, то необходимо опираться на законы и правила, которые регламентируют такие элементы, как цены, каналы распределения, товарные отношения, получение, обработка и использование информации, маркетинговые коммуникации и т.д. Например, необходимы знания в области правового регулирования фирменных наименований, коммерческих обозначений и других средств индивидуализации юридических лиц, товаров и услуг. Правовое обеспечение безопасности и качества товаров, осуществление и документационное сопровождение доставки, правовое регулирование процесса торговли, рекламная деятельность, ценообразование, сохранность деловой репутации участников на рынке, связи с общественностью и т.д. – все это отражает тесную связь маркетинговой деятельности и правовых норм.

На деятельность в области маркетинга распространяются общие и специальные нормы. Основной правовой источник в данной сфере – это Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), который содержит огромное количество норм, регулирующих маркетинговую деятельность в сфере страхового, строительного, банковского и транспортного маркетинга, а именно «Понятие и условия договора» (глава 27), «Заключение договора» (глава 28), «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» (глава 38), «Возмездное оказание услуг» (глава 39), «Служебная и коммерческая тайна» (глава 139), «Конфиденциальность полученной сторонами информации» (глава 727) и т.д.

Также к источникам правового регулирования маркетинга относятся федеральные законы и подзаконные нормативные акты, перечень которых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регламентирующие маркетинговую деятельность в России[1]

Область и сфера маркетинга	Источник правового регулирования
1	2
Получение, анализ, использование и распространение информации	Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. (в ред. 31.12.2014 г. № 531-ФЗ)
	Федеральный закон «О средствах массовой информации» № 2124-1 от 27.12.1991 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 257-ФЗ)
	Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. (в ред. 29.06.2015 г. № 156-ФЗ)
Взаимоотношения субъекта маркетинговой деятельности и потребителя	Закон «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 07.02.1992 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 233-ФЗ)
	Подзаконные нормативные акты:
	Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации» № 1025 от 15.08.1997 г. (в ред. 04.10.2012 г. № 1007)
Маркетинговое планирование	Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 215-ФЗ)
	Подзаконные нормативные акты:
	Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств бюджета развития Российской Федерации и положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов бюджета развития Российской Федерации» № 1470 от 22.11.1997 г. (в ред. 03.09.1998 г. № 1024)

[1] Составлено автором на основе данных справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.09.2015 г.).

Продолжение таблицы 1

1	2
Вопросы, относительно сбыта товаров и услуг	Федеральный закон «О Поставках продукции для федеральных государственных нужд» № 60-ФЗ от 13.12.1994 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 216-ФЗ)
	Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ от 29.10.1998 г. (в ред. 31.12.2014 г. № 512-ФЗ)
	Подзаконные нормативные акты:
	Постановление Правительства РФ «Правила оказания услуг общественного питания» № 1036 от 15.08.1997 г. (в ред. 04.10.2012 г. № 1007)
Маркетинговая товарная политика	Федеральный закон «О техническом регулировании» № 184-ФЗ от 27.12.2002 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 216-ФЗ)
Ценообразование	Федеральный закон «О государственном регулировании цен (тарифов) на услуги по перевозкам пассажиров, багажа, автомобильных транспортных средств, железнодорожного подвижного состава с использованием судов, обеспечивающих сообщение между морскими портами республики Крым, города федерального значения Севастополя и морскими портами Краснодарского края, и на связанные с такими перевозками дополнительные услуги» № 86-ФЗ от 20.04.2015 г.
	Федеральный закон «Об энергетике» № 233-ФЗ от 26.03.2003 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 233-ФЗ)
	Подзаконные нормативные акты:
	Указ Президента РФ «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов) № 221 от 28.02.1995 г. (в ред. 08.04.2003 г. № 410)
	Постановление главы администрации Краснодарского края «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов) в Краснодарском крае» № 660 от 27.12.1995 г. (в ред. 31.01.2013 г. № 61)
Конкурентные взаимоотношения субъектов рынка	Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» № 948-1 от 22.03.1991 г. (в ред. 26.07.2006 г. № 135-ФЗ)
	Федеральный закон «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 216-ФЗ)
	Федеральный закон «О естественных монополиях» № 147-ФЗ от 17.03.1995 г. (в ред. 30.12.2012 г. № 291-ФЗ)

Окончание таблицы 1

1	2
Продвижение продукции	Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ от 13.03.2006г. (в ред. 08.03.2015 г. № 50-ФЗ)
Маркетинговая деятельность на рынке ценных бумаг	Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22.04.1996 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 223-ФЗ)
Маркетинговая деятельность в банковской сфере	Федеральный закон «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 10.07.2002 г. (в ред. 05.10.2015 г. № 285-ФЗ)
	Федеральный закон «О банке и банковской деятельности» № 395-1 от 02.12.1990 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 259-ФЗ)
	Федеральный закон «О банке развития» № 82-ФЗ от 17.05.2007 г. (в ред. 29.06.2015 г. № 185-ФЗ)
Туристический маркетинг	Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» № 132-ФЗ от 24.11.1996 г. (в ред. 03.05.2012 г. № 47-ФЗ)
Маркетинг во внешнеторговой деятельности	Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» № 164-ФЗ от 08.12.2003 г. (в ред. 13.07.2015 г. № 233-ФЗ)
Маркетинг в деятельности негосударственных пенсионных фондах	Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» № 75-ФЗ от 07.05.1998 г. (в ред. 29.06.2015 г. № 210-ФЗ)

Анализ методологических основ маркетингового исследования показал, что имеются два типа сбора и обработки информации – это фундаментальное и прикладное исследование, с разницей в целях и конечном результате при анализе рыночной ситуации (рис. 1).

Правовой аспект при маркетинговом исследовании фундаментального типа заключается в передачи по договору первичной или вторичной информации как нематериального интеллектуального объекта. Право на оказание данного вида информационных услуг закреплено в главе 39 ГК РФ.[1] Так как договор на оказание услуг в сфере предоставления маркетинговой информации является разновидностью договора возмездного оказания услуг, дого-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1944 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г. с изм. от 22.06.2017).

вор данного типа является консенсуальным, двусторонним, возмездным. В статье 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги.[1] Следовательно, договор на оказание маркетингово-информационных услуг – это соглашение, по которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги в виде предоставления определенного объема информации маркетингового характера, а заказчик обязуется заплатить за данные услуги.

Рисунок 1 – Система маркетингового исследования

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1944 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г. с изм. от 22.06.2017).

Регулирование маркетингового исследования прикладного типа регулируется также договорными отношениями, но необходимо обязательное отражение такого аспекта, как выполнение специального заказа и решение конкретной задачи и проблемы. Поэтому, правовое регулирование в данном случае – это глава 38 ГК РФ – «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». В соответствии со ст. 769 ГК РФ, по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить данную услугу.

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что для маркетинговых исследований актуальным и востребованным являются нормы главы 38, ст. 771 «Конфиденциальность сведений, составляющих предмет договора».[1] Участники сделки обязаны сохранить конфиденциальность сведений, полученных в процессе выполнения исследования.

Маркетинг, с точки зрения информационной обеспеченности, предстает в качестве исследования и предоставления необходимой информации относительно деятельности хозяйствующих субъектов, обеспечивая заказчика достоверной и современной информацией о сложившейся ситуации на рынке.

Таким образом, в основе маркетинговых исследований стоит информация, как особый объект гражданского права, определяя специфику правового регулирования сложившихся отношений. Информация, в данном случае, является с одной стороны исходными данными, с другой – конечным продуктом и результатом исследования.

Соответственно, важная роль в информационном обеспечении субъектов рынка принадлежит маркетинговому исследованию, где основная цель – это получение необходимой и важной для коммерческой деятельности информации, разработки рекомендаций по решению конкретных проблем продажи или производства.

Если анализировать международный опыт регулирования маркетинговых исследований, то Международный Кодекс рекламной деятельности Международной торговой палаты (МТП) и Евро-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1944 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017 г. с изм. от 22.06.2017).

пейское общество по опросам общественного мнения и маркетинговым исследованиям (ESOMAR) наибольшее значение отдают результатам исследования и итоговому отчету, имея определенные к нему требования. Так, например, в ст. 31 отражено, что исполнитель при представлении результатов исследования (независимо от устной, письменной и иной формы) должен четко различать результаты как таковые и свою личную интерпретацию данных, равно, как и свои рекомендации. Также указывается, что в итоговый отчет обязательно должна быть включена информация о таких данных, как кем и когда проводилось исследование, цель работы, имена консультантов, предмет исследования, характеристика фактического охвата проблемы, размер, характер и география распространения маркетингового исследования, предоставление информации о методах сбора данных и т.д. (ст. 33). На наш взгляд, это отличный пример научно-исследовательской работы для внедрения на российском рынке, который проверен временем и обладает всеми исключительными свойствами, которые так необходимы российскому методу проведения и предоставления отчета о проделанном исследовании.

Таким образом, маркетинговая деятельность и исследования рынка – это действия, сопутствующие успешному предпринимательству, и относятся они к тем немногим экономическим мероприятиям, основой которых является массивная база информационных отношений. На сегодняшний день большинство компаний предпочитают обращаться за проведением маркетинговых исследований к профессиональным маркетинговым организациям и консалтинговым предприятиям на основе договорного регулирования складывающихся на рынке отношений. Маркетинговая фирма, в свою очередь, на возмездной основе производит по заказу получателя специфический информационный продукт – итоговое маркетинговое исследование. Заказчик данной информации использует ее в собственной предпринимательской деятельности. Это обстоятельство способствует тому, что мы можем маркетинговую информацию отнести и к основе, и к результату коммерческой деятельности.

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Терентьев И.А.,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Социальная реальность – достаточно сложный для изучения социальный феномен. Ее постижение возможно, прежде всего, при помощи философских методов. Но, учитывая особую специфику социальной реальности, следует подчеркнуть, что наиболее адекватными методами природе социальной реальности являются методы и понятийно-категориальный аппарат социальной философии. Именно она формирует наиболее общие представления о социальной реальности и тем самым выступает в роли общетеоретического основания изучения различных элементов социальной реальности, а также различных ее видов.

При этом следует помнить, что в качестве категории всеобщего (философского) уровня, содержащей методологическое основание для раскрытия содержания разнообразных видов социальной реальности выступает такая категория как реальность. Эта категория отражается такое свойство объектов мира как их действительное существование, либо уже осуществившееся, либо имеющее достоверную возможность стать действительным явлением, воспринимаемым человеческими органами чувств или человеческим сознанием. Социальная реальность раскрывает свои сущностные признаки посредством соотнесения с категориями социальное бытие, социальная действительность, социальная возможность, социальное конструирование, истинность, которые отражают реальные взаимодействия социальной сферы жизни людей.

В силу усложнения окружающей нас реальности правы те ученые, которые заявляют, что сегодня уже недостаточно подразделять реальность только на объективную и субъективную реальность, хотя этот подход и сохраняет свою актуальность. В качестве оснований для деления реальности на виды сегодня называют различные критерии, в том числе и такой как естественная или искусственная природа реальности, уровни организации ма-

терии, хронология становления знаний о видах реальности и т.д. В качестве особой, сотворенной человеком реальности, имеющей цивилизационные параметры и в тоже время вбирающей объективное естественно-правовое основание можно назвать правовую реальность. При всем разнообразии элементов ее составляющих обычно выделяются следующие формы существования правовых явлений, посредством которых утверждает себя правовая реальность: правовые идеи; правовые нормы и законы; правовые субъекты и их взаимодействие; правовые отношения; правовые обязанности; правовое творчество; правовая практика и т.д.

Однако следует отметить, что простое перечисление элементов правовой реальности даёт нам только статические представления о ней. Гораздо более содержательным представляется анализ динамической структуры правовой реальности как процесса осуществления права, то есть превращение его из потенциального явления в факт действительности. В этой связи необходимо обратиться к исходной интеллектуальной единице измерения правовой реальности – идее права. Это наиболее абстрактное выражение сущности права как особого регулятора общественных отношений представленного на нормативном уровне, базирующегося на принципах формального равенства, справедливости, блага.

Правовая реальность – это человеческий продукт, непрерывный процесс интерсубъективного осмысления, конструирования, истолкования социальной реальности. Она существует постольку, поскольку активно разделяется либо пассивно признается людьми, является содержанием их повседневной поведенческой практики. Любые правовые формы бессмысленны в отрыве от правового субъекта и правосознания. Обобщая характер правовой реальности, можно охарактеризовать ее как объективно-субъективное явление. Она не существует в «чистом виде», дана в актах правового сознания, через конструируемые им образы и смыслы, оценки общественной жизни. Правосознание участвует в конструировании и воспроизводстве социальной реальности посредством определения места и роли человека в структурах социального порядка, детерминируя активность правовых субъектов.

В качестве перспективного направления исследования нам представляется соотнесение таких явлений как социальная реальность, правовая реальность и правовое пространство. Общеизвестен факт, что правовая реальность является одним из видов социальной реальности. Однако злободневным остается вопрос о

том, каков механизм включения правовой реальности в социальную. На наш взгляд, такое включение невозможно без правового пространства.

Вообще пространство как философская категория изначально обозначала рядоположенность объектов мира, их неоднородность. Сегодня речь идет о том, что пространство диалектически отражает дискретность и непрерывность как материи в целом, так и различных форм ее движения. Правовое пространство как категория сегодня еще недостаточно развито и нуждается в серьезном изучении. Сегодня нет единого понимания правового пространства, что впрочем, не исключает некоторых парадигмальных характеристик правового пространства, к которым можно отнести, например, способность разграничения правового поля от неправового, дискретность и непрерывность правового пространства, нормативность, структурность, территориальность и т.д. Так, В.П. Малахов характеризует правовое пространство как форму социальной реальности, подчеркивает важность объективации притязаний правового существа в правовом пространстве, возможность превращения в действительность потенциальности и чистой идеальности права и т.д.[1] Он же определяет содержание правового пространства как притязания: «Иными словами, правовое пространство представляет собой совокупность существенных взаимосвязей притязаний разных уровней развитости; оно есть структура правового существа. Правовое пространство – не просто количество или величина притязаний, но и способ их организаций… правовое пространство должно рассматриваться как средоточие устойчивой формы правовой жизни как отдельного человека, так и общества в целом, т.е. как своеобразная социальная структура».[2] Другие ученые сводят правовое пространство к территориально-нормативному комплексу, например, правовое конституционное пространство представляет собой, по мнению И.Н. Барциц, систему регулирования юридическими нормами моделей правомерного поведения государства и граждан в границах территории, на которую распространяется действие принципа верховенства Конституции России.[3] На наш взгляд, правовое про-

---

[1] Малахов В.П. Концепция философии права : научное издание. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 148.

[2] Малахов В.П. Концепция философии права : научное издание. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – С. 150–151.

[3] Барциц И.Н. Правовое пространство: основные признаки и закономерности развития // Журнал российского права. – 2000. – № 5. – С. 107.

странство возникает в результате правовой позитивации социальной реальности, определяет границы правового и неправового в социальной среде, тем самым, выступая как один из способов существования социальной реальности. На наш взгляд, Жан-Луи Бержель очень точно отмечал, что все юридические отношения, все правовые ситуации включают, по крайней мере, в качестве вспомогательного, пространственное измерение. Ведь пространственная локализация лиц и имущества делает возможной их индивидуализацию; локализация в пространстве событий юридической жизни влияет на их последствия. Но также существуют юридические ситуации, главная цель которых – дробление пространства и в этом случае пространство выступает по отношению к этим ситуациям в роли основания области или исходного пункта.[1]

Итак, мы видим, что правовое пространство с необходимостью дополняет рассуждения о социальной и правовой реальности, выступает важнейшим условием бытийствования правовой реальности, позволяет актуализировать социально-философский и философско-правовой подход к действительности посредством опоры на всеобщую категорию «пространство». Более того, данная категория имеет место и в юридической науке при рассмотрении вопроса действия нормативных актов по времени, пространстве и по кругу лиц. Однако, как верно подчеркивает А.А. Федорченко: «Несмотря на достаточно частую констатацию, понятие «правовое пространство» так и не стало общеупотребительным в юридической науке, отсутствует практически во всех учебниках и, к сожалению, не было подвергнуто объективному, подробному научному теоретическому исследованию»[2]. На наш взгляд, категория «правовое пространство» имея высокую степень обобщения, позволяет укрепить междисциплинарные связи юриспруденции, философии, социологии, иных наук и способствовать эффективному формированию правового поля в современном обществе.

Существование правового пространства очевидно, но изучение данного явления и категории его отражающей требует сегодня серьезных усилий ученых и обобщения имеющейся практики бытийствования правового пространства.

---

[1] Бержель Жан-Луи. Общая теория права / Под ред. В.И. Даниленко. – М. : Nota Bene, 2000. – С. 259.

[2] Федорченко А.А. Правовое пространство: общие подходы // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 43.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Хрулёва О.Д.,
канд. техн. наук, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП»
(г. Симферополь)

****

На рубеже тысячелетий начали происходить кардинальные динамические изменения, связанные с расширением сферы использования информации. Началась стадия формирования нового типа мирового сообщества, наиболее зримым проявлением и показателем которого является глобализация общества и всех протекающих в нём процессов. Актуальность проблем, связанных с формированием и становлением глобального информационного общества, привлекает к ним обоснованный интерес, как ученых, так и политиков, экономистов и государственных деятелей. Одним из наиболее важных факторов, определяющих развитие современного общества, является продолжающаяся информационная революция, благодаря которой существенно расширились возможности реализации права человека на свободу информационной деятельности. Складываются новые общественные отношения, объектами которых становятся информация и информационная инфраструктура, и, как следствие, возникают условия для перехода общества к новой, постиндустриальной фазе его развития, часто называемой информационным обществом.

С того момента, когда решением Президента Российской Федерации (23 ноября 1995 года № Пр-1694) была одобрена Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, прошло 25 лет. За это время в России целенаправленно проводилась политика по росту информатизации общественной жизни[1]. Отметим, однако, что к настоящему моменту работы по развитию единого информационного пространства далеки от завершения. Этому способствует неравномерное бюджетное финансирование, отсутствие гарантий для крупных частных инвесто-

[1] Л.Б. Нарусова: Развитие информационного общества в Российской Федерации; Л.Б. Нарусова. – Федеральный справочник: Национальная безопасность России, 2008. [Электронный ресурс]. – URL : http://federalbook.ru/files/ (дата обращения: 25.12.2015 г.).

ров, а также отсутствие единого подхода к реализации такой сложной комплексной программы в огромной многонациональной стране с неравномерным развитием регионов.

Необходимость переосмысления существующих подходов к пониманию и анализу сложных процессов в условиях нарастающего информационного динамизма можно осуществить с помощью моделирования. Моделирование позволяет учесть политическое влияния, которое происходит в современных условиях, связанное с взаимодействием центральной и местной власти, экономическую составляющую, когда финансовые ресурсы определяют возможности реализации тех или иных планов по созданию единого информационного пространства РФ.

Для моделирования информационного пространства страны воспользуемся моделью «черного ящика», причём не в том его классическом виде, как это принято моделировать, на плоскости, а с инновационным подходом – в фазовом пространстве, создав, таким образом, модель «черного ящика» в виде треугольной пирамиды[1], где вершина пирамиды напротив основания – это государственное управление, вершины у основания – муниципальное регулирование, входы и выходы системы (рис. 1).

Функционирование данной системы невозможно без экономической составляющей (рис. 2), основой которой является финансовые ресурсы, как бюджетные, так и внебюджетные.

Рисунок 1 – Модель информационного пространства

[1] Хрулёва О.Д. Модель системы управления топливно-энергетическим комплексом Украины. Материалы X Международной научно-практической конференции: «Теория и практика экономики и предпринимательства». 25–27 апреля 2013 г., Гурзуф / Саки : ЧП «Предприятие Феникс», 2013. – С. 22–23.

Рисунок 2 – Модель системы управления информационным пространством страны

На рисунке изображена модель системы управления информационным пространством страны, где:

1) *пространство* внутри пирамиды означает комплекс вопросов по управлению информационным пространством страны;

2) *грани* – компоненты, обеспечивающие безопасность страны:

I. Информационные ресурсы страны. Здесь находится всё то, что создано и используется обществом с момента принятия решения о формировании и развитии единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов;

II. Производство. Относятся процессы по созданию, внедрению и развитию информационных ресурсов, включая законотворческую деятельность;

III. Распределение или по-другому можно сказать – распространение информационных ресурсов среди потребителей;

IV. Финансовые ресурсы – бюджетные и внебюджетные средства необходимые на поддержание и развитие информационного пространства;

3) *ребра* означают материальные и финансовые потоки. Материальные потоки представляют собой товары (услуги) в виде информационных технологий, программно-технических средств и т.п.:

1. Производственный поток: ресурсы-товар (услуги);
2. Материальные потоки;
3. Потоки распределения товаров (услуг) до конечного потребителя;
4. Финансовые потоки: товары (услуги) – деньги;
5. Финансовые потоки: распределение товаров (услуг) – деньги;
6. Финансовые потоки: инновационно-инвестиционные потоки.

4) *вершины* – входы и выходы системы по взаимодействию с внешней средой (внутренним рынком через потребителей и мировым рынком через международные отношения), которые дают возможность интегрироваться в информационное пространство всего мира. Входы в данной системе – это запросы общества на информацию, информационные технологии и услуги. Выходы – результат «работы» информационного пространства:

C. Импорт и внутренние запросы общества на информацию, информационные технологии и услуги;

D. Результат воздействия информационного пространства, как на внутренние потребности, так и на экспорт,

Вершины A и B – в качестве управляющих воздействий:

A. Государственное управление;

B. Государственное муниципальное управление.

Таким образом, государственное управление информационным пространством (A), как эффективная система, которая должна обеспечить надежное и безопасное для человека снабжение необходимыми информационными потребностями, осуществлять контроль за материальными (1), производственными (2) потоками и потоками распределения (3). Финансовые ресурсы (грань CDB) являются основой (фундаментом) для развития информационного пространства страны в полной мере, а нехватка которых порождает проблемы по всем направлениям развития общества.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПРОБЛЕМА: ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Черников А.В.,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Доминирующим фактором современного этапа развития цивилизации является феномен, который часто называют «информационной революцией». Закономерность возникновения этого явления была предсказана еще в середине XX века учеными-кибернетиками и, в первую очередь, американскими идеологами информатизации Н. Винером и Д. Беллом. Информационная революция – результат двух параллельно развивающихся на протяжении всей истории человечества процессов: постоянного возрастания роли и увеличения объемов информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности общества, и совершенствования технологии накопления и распространения информации.

Информация – уникальный ресурс, создаваемый самим обществом в процессе его жизнедеятельности. Было сделано много попыток дать общее определение информации, но ни одна из них не привела к результату, с которым бы согласились все. Понятие «информация» относится к числу таких общефилософских категорий, как пространство, время, движение, энергия. На наш взгляд, наиболее удачно определил информацию Н. Винер: «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспосабливания к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде».

Особенность информационных ресурсов состоит в том, что, несмотря на непрерывно возрастающее их использование, происходит постоянное их накопление в увеличивающихся объемах. Именно это стимулирует развитие и совершенствование технологии эксплуатации информационных ресурсов – технологий накопления и распространения информации, которые принято называть информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

Технологии накопления и распространения информации развивались по мере развития человеческого общества. На рубеже первого и второго веков (указывают различные даты – 95, 105 и 153 годы) в Китае Чай Лунем была изобретена бумага, которая на многие столетия стала основным материальным носителем информации. Важнейшим шагом стало изобретение книгопечатания с использованием наборных литер сначала в XI веке в Китае, а затем в XV веке и в Западной Европе (условной официальной датой начала европейского книгопечатания с наборных металлических литер, изобретенного И. Гуттенбергом, считается 1440 год). К концу XIX века происходит качественный сдвиг, обусловленный изобретением технологии записи изображений (фотографии-дагеротипии во Франции Л. Дагером в 1839 году), технологии записи и воспроизведения звука (фонографа в США Т. Эдисоном в 1877 году), новых технологий распространения звуковой информации (телефона в США А. Беллом в 1878 году, радио в России А. Поповым в 1895 году и в Италии Г. Маркони в 1897 году), а также кинематографа во Франции братьями Люмьер в 1895 году. В XX веке развитие резко ускоряется, создаются принципиально новые технологии (телевидение, электронно-вычислительная техника, спутниковые и оптоволоконные системы связи и т.д.). Но, конечно, самым существенным является то, что десятилетие, прошедшее с момента создания персональных компьютеров и начала их массового производства в 1977 году, завершилось революционным скачком в компьютерной технологии, определившим новую стратегию развития информационных систем. К концу века на основе конвергенции различных технологий и систем накопления и распространения данных, аудио и видео информации формируются условия для качественно нового этапа в развитии и в целом всей информационной сферы, которая постепенно становится доминирующей в развитии человеческой цивилизации.

Информационные процессы уже сегодня являются важнейшей, неотъемлемой составляющей всех процессов экономической, социальной и политической деятельности любого общества и государства. Современные экономические, социальные и политические технологии обязательно включают ИКТ как одну из основных компонент. При этом ИКТ, как правило, реализуют наиболее существенные, «интеллектуальные» функции этих технологий. Харак-

терными примерами являются он-лайновые сети массовой коммуникации, банковские информационно-коммуникационные системы, системы автоматизированного проектирования, автоматизированные системы управления технологическими и производственными процессами и т.п.

Информационные процессы и ИКТ играют определяющую роль в обеспечении взаимодействия между людьми, различными социальными стратами и общественными структурами, между гражданским обществом и властью, включая сферу подготовки и распространения массовой информации. Именно информационная революция обуславливает тот факт, что понятие «средства массовой информации» постепенно уступает место новому понятию «средства массовой коммуникации», которое объединяет традиционные СМИ – печатные, звуковые, телевизионные (эфирное, кабельное, спутниковое вещание) и компьютерные системы передачи массовой информации по телекоммуникационным сетям. Уже сегодня информация, циркулирующая в глобальной сети Интернет, превышает все имеющиеся ресурсы традиционных СМИ. В индустриально развитых странах через компьютерные сети человек имеет возможность получить существенно больше информации, чем через традиционные СМИ. Поэтому развитие СМИ, процессов информатизации, развитие компьютерных информационных систем и сетей массовых коммуникаций уже сегодня необходимо рассматривать в неразрывном единстве.

В дополнение к ставшим уже традиционными средствам связи таким, как телефон, телеграф, радио в социальной сфере все более широко используются системы электронных телекоммуникаций, электронная почта, факсимильная передача информации и другие виды телематической связи. Эти средства быстро ассимилируются культурой современного общества, так как создают удобства и снимают многие технологические, социальные и бытовые проблемы, вызываемые процессами интеграции мирового сообщества, интенсивным расширением внутренних и международных экономических и культурных связей, миграцией населения и его все более динамичным свободным перемещением по планете.

Сегодня информационные процессы и технологии занимают центральное место в процессе «интеллектуализации» общества, развития образования, науки и культуры. Информационные техно-

логии играют ключевую роль в процессах получения и накопления новых знаний. При этом на смену традиционным методам информационной поддержки научных исследований путем накопления, классификации и распространения научно-технической информации приходят новые методы, основанные на использовании вновь открывающихся возможностей информационной поддержки фундаментальной и прикладной наук, которые предоставляют современные информационные технологии. В первую очередь здесь необходимо отметить методы информационного моделирования исследуемых наукой процессов и явлений, позволяющие ученому проводить своего рода «вычислительный эксперимент». При этом условия эксперимента могут быть выбраны такими, которые зачастую не могут быть практически осуществлены в условиях натурного эксперимента из-за их большой сложности, высокой стоимости или же опасности для экспериментаторов (и не только для экспериментаторов). Второе перспективное направление представляют методы искусственного интеллекта, позволяющие находить решение плохо формализуемых задач, а также задач с неполной информацией и нечеткими исходными данными. Третье перспективное направление представляют так называемые когнитивные компьютерные методы моделирования.

Принципиально важное для современного этапа развития общества значение информационных и коммуникационных технологий заключается в том, что их использование может существенно содействовать решению глобальных проблем человечества и, прежде всего, проблем, связанных с необходимостью преодоления кризисных явлений. Ведь именно методы информационного моделирования глобальных процессов, особенно в сочетании с методами космического информационного мониторинга, могут обеспечить уже сегодня возможность прогнозирования многих кризисных ситуаций в регионах повышенной социальной и политической напряженности, в районах экологического бедствия, в местах природных катастроф и крупных техногенных аварий, представляющих повышенную опасность для общества.

Информационные и коммуникационные технологии стали важнейшим средством повышения эффективности управления, практически, во всех сферах человеческой деятельности. В индустриально развитых странах пришли к осознанию того, что ИКТ

перестали выполнять просто вспомогательные функции в деятельности компаний и органов государственной власти и местного самоуправления, а стали их необходимым элементом. От их развития зависит способность различных организационных структур решать свои задачи: повышать конкурентоспособность – для коммерческих структур, более эффективно удовлетворять потребности общества – для систем органов государственной власти и местного самоуправления.

Оптимизация информационных процессов и совершенствование ИКТ позволяют активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы общества, которые сегодня являются наиболее важным стратегическим фактором его развития. Опыт показывает, что актуализация, распространение и эффективное использование информационных ресурсов (научных знаний, открытий, изобретений, технологий, передового опыта) позволяют получить существенную экономию других видов ресурсов – сырья, энергии, полезных ископаемых, материалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени.

Таким образом, тенденции развития информационной сферы, которые, несомненно, сохранятся, показывают, что основной вектор развития мировой цивилизации лежит именно в этой сфере и результатом происходящей в конце XX века информационной революции станет новый тип демократического общества – информационное общество. При этом, в ближайшие годы информационное общество для одних стран станет реальностью, а для других – ориентиром развития.

Переживаемый исторический период – период очень быстрых технологических изменений, который порождает два главных вопроса. Первый связан с проблемой занятости. Смогут ли люди адаптироваться к этим изменениям, порождают ли информационные и телекоммуникационные технологии новые рабочие места или разрушают уже сложившиеся? Второй вопрос относится к проблемам демократии и равенства. Увеличит ли сложность и высокая стоимость современных технологий разрыв между индустриальными и менее развитыми странами, молодым и старшим поколениями, теми, кто может и умеет использовать современные информационные и коммуникационные технологии, и теми, кто с ними не знаком? Наиболее существенной угрозой периода перехода к информационному обществу является разделе-

ние людей на имеющих информацию, умеющих обращаться с ИКТ, и тех, кто не обладает такими навыками. Пока ИКТ будут оставаться в распоряжении небольшой социальной группы, сохраняется угроза существующему механизму функционирования общества. Ибо новые информационные и коммуникационные технологии позволяют: расширить права граждан путем предоставления доступа к разнообразной информации; расширить возможности граждан участвовать в процессе принятия политических решений и контролировать деятельность государственной власти; предоставить возможность активно производить информацию, а не только ее потреблять; обеспечить защиту частной жизни и т.д. Однако, эти потенциальные возможности и преимущества ИКТ не станут реальностью сами по себе. Потенциальная возможность граждан непосредственно воздействовать на государственную власть ставит вопрос о трансформации существующих демократических структур.

Еще в 1986 году I.R. Beniger предложил пятисекторную модель информационного общества. Первый сектор представляет собой извлечение материи из окружения для продуцирования энергии. Второй сектор является синтезом материи и энергии в более организованных формах. Третий сектор включает инфраструктуру распределения материи и энергии в системе, а четвертый – параллельную инфраструктуру для сбора, обработки и распределения информации, необходимой всем живым системам для контроля за материальными потоками. Наконец, пятый сектор – это социальное программирование и коллективное или репрезентативное принятие решений для осуществления контроля. Четвертый и пятый секторы – информационные.

Интенсивное развитие информационной сферы, включая развитие и совершенствование ИКТ, заставляет все развитые страны трансформироваться в направлении такой пятисекторной модели. При этом, по крайней мере, в этих странах, в полной мере осознано, что информация является национальным ресурсом, сохранение, развитие и рациональное использование которого является задачей государственного значения. Таким образом, на современном этапе развития особое значение приобретает политика государства, направленная на решение задачи перехода к информационному обществу и оптимального использования национальных информационных ресурсов.

Современная информационная индустрия развивается под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов: быстрая смена информационных и коммуникационных технологий, «цифровизация» информации; изменения в законодательстве, регулирующем целые отрасли информационной индустрии; перемещение капиталов в эту сферу, как наиболее доходную; чрезвычайно высокая конкуренция среди ведущих производителей, их объединение; формирование транснациональных информационных «империй».

Все наиболее экономически развитые страны уже поняли насущную необходимость целенаправленного государственного регулирования информационной сферы и принимают необходимые законодательные акты, перестраивают деятельность органов государственной власти, ответственных за формирование и реализацию государственной информационной политики. Исторически так сложилось, что в различных странах такую политику осуществляют разные государственные органы, но ее направленность и принципы во многом совпадают.

Основным условием реализации государственной информационной политики является законодательная база. Страны достигли разного уровня развития и подписали разные международные договоры, которые обязывают их придерживаться определенной правовой политики. В разных странах принято в области информации, информатизации и средств связи развивать нормативы, включающие:

– доступ к информации;

– юридическую защиту авторских и смежных прав вообще и прав на компьютерные программы и базы данных;

– защиту персональной информации;

– процессуальное законодательство;

– юридическую силу и применение электронного, компьютерного и телематического документа;

– электронные контракты и электронный обмен данными;

– борьбу с компьютерными преступлениями;

– законодательство о телекоммуникациях (с либеральной тенденцией).

Бурное развитие информационной сферы неизбежно оказывает влияние и на формирование внутренней политики государства, приводит к необходимости постоянного переопределения и

приспособления существующих государственных и общественных институтов к возникающим инновациям.

Важнейшим аспектом информационной политики любого государства является регулирование рынка информационной продукции и услуг, включая влияние на технологический прогресс, инновационные и инвестиционные процессы, а также процессы приватизации в информационной сфере.

Важнейшим направлением государственного регулирования рынка информационной продукции и услуг является поощрение добросовестной конкуренции, борьба с монополизмом отдельных производителей, предоставляющих информационные услуги. Государство должно законодательно запрещать создание картелей, которые полностью или в значительной мере контролировали бы информационный рынок. С другой стороны, необходимо помнить, что концентрация собственности способствует экономическому росту предприятий. Поэтому государственное регулирование этого рынка должно быть чрезвычайно сбалансированным.

Взаимопроникновение технологий приводит к объединению компаний, что вызывает возникновение новых фирм, которые начинают работать на еще не освоенных рынках – доступ в Интернет, поисковые программы для этой сети, программное обеспечение для телефонных компьютерных систем и другие новейшие ИКТ. Объединение различных компаний на национальном и межгосударственном уровнях должно происходить обязательно с разрешения соответствующих государственных органов, которые определяют, не приведет ли объединение к возникновению монополии, которая устранит конкуренцию и, как следствие, со временем снизит качество и разнообразие услуг, приведет к росту цен.

Таким образом, государства, стремящиеся занимать полноправное место в мировом сообществе, должны разрабатывать и реализовывать эффективную национальную информационную политику и рассматривать ее как приоритетную задачу государственного управления по обеспечению перехода к новому типу демократического общества – информационному обществу.

ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ

Шевченко А.И.,
д-р филос. наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Философский подход к исследованию правовых проблем в условиях перехода общества в новое качественное состояние, что характерно для современного российского общества, приобретает поистине особое звучание.

Прежде всего, это новое понимание правового пространства началось с принятия Конституции РФ 1993 года, которая закрепила переход от тоталитаризма к демократии, сыграла огромную роль в развитии нового российского общества, как открытого, в становлении новой государственности и формировании личности, свободной от тоталитарных оков.

Затем, закрепление и подлинное осознание норм, правовых установок, идей гражданственности, выработка определенною типа поведения, понимание личностью своей роли в социально-правовой системе, повышение уровня правового сознания, правовой культуры, становится как никогда актуальным.

В условиях становления правового государства приоритетное значение имеет укрепление законности и правопорядка, предполагающее безусловное подчинение всего и всех правовому закону, то есть верховенство правового закона во всех сферах жизни общества. «Однако, – как подчеркивалось российским Президентом В.В. Путиным, – буква закона и реальная жизнь подчас далеки друг от друга».[1] Эта ситуация связана с тем, что наша страна переживает сложнейший период своего развития, связанный с двумя возможными вариантами развития: строительство демократического правового государства с сильной экономикой, в котором признаются верховенство закона, независимая судебная власть, соблюдаются основные права и свободы лично-

[1] Путин В.В. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 08.07.2015 г.

сти, или духовное, нравственное обнищание страны, правовой беспредел, криминализация, сепаратизм и распад государства по национальному признаку.

Становление новой государственности – федерализма в России – требует наведения порядка в отношениях между федеральным и региональным уровнями власти, работоспособного механизма взаимодействия между Федерацией и субъектами Федерации, с тем, чтобы избежать больших экономических и социальных потерь.

Поэтому первые шаги на пути демократизации общественной жизни, смена системы ценностей, принятие новых законов заставляет исследователей обратить свое внимание на противоречия процесса формирования и развития правового пространства, объективно нацеленного на установление законности, правопорядка и стабильности в обществе, строгого и неукоснительного соблюдения законов государства, обеспечение прав и свобод человека. Именно поэтому исследование процесса формирования единого правового пространства РФ в современных условиях приобретает особую актуальность.

В основании категории «пространство» лежат социальные отношения и непосредственно коллективная деятельность. Действительно, еще К. Марксом высказывалась мысль о том, что категории мышления воспроизводят практику социальных отношений. Для того, чтобы регулировать социальную деятельность общества, необходимы общие для всех формы ориентации в мире, в качестве которых и выступают категории.

Не случайно, представления о пространстве на ранних этапах развития общества имели социализированный характер. И если исходить только из этого факта, создается впечатление, что сначала в мифологии, затем в религии, а уже потом в философии, в том числе в современных концепциях, категория пространства возникает для того, чтобы быть ареной деятельности человека. Созданное божественными или естественными причинами, оно в дальнейшем определяется, формируется, изменяется, развивается благодаря деятельности людей и в целях этой деятельности. Человек, формируя свои представления о мире на основе социального и индивидуального опыта, формирует тем самым и пространство.[1]

---

[1] Ганцева Л.М. Правовое пространство: социально-философский анализ : Автореф. дис. … канд. филос. наук. – Уфа, 2001. – С. 191.

Такие представления о пространстве были распространены в конце XIX века и активно разрабатывались рядом философов. Так, Эмиль Дюркгейм сделал вывод, что категория пространства – сугубо социальная категория, определяемая человеческим опытом. Он писал: «Пространственно-временные отношения являются по своему содержанию социально общезначимыми восприятиями индивидов». Конечно, это слишком категоричное утверждение: Дюркгейм не учитывает тот факт, что все научные категории действительно разрабатываются человеком на основе его индивидуального и социального опыта, но они имеют объективное содержание, не зависящие, ни от человека, ни от человечества. В противном случае, говорить о каких-либо научных представлениях, о пространстве было бы бессмысленным.

Теории пространства в гуманитарных науках касаются фундаментальных измерений человеческого мира и выражают их в специфических параметрах, таких как «верх» и «низ», «центр» и «окраина», «поверхность» и «глубина», которые нередко фиксируются на уровне уже обыденного сознания. Они разъясняют, в каких именно координатах описываются динамика и статика человеческого бытия. И необходимость такого рода "обыденной" онтологии обнаруживается в современных социальных и гуманитарных науках, примерами чего могут служить «экологическая теория восприятия» психолога Дж. Гибсона, концепция «подсознательного чувства размерности» психосоциолога Од. Холла, «социальная топология» социолога П. Бурдье, экологическое и структурное пространство и время социального антрополога Э. Эванса-Причарда.

«Экологическая теория восприятия» Дж. Гибсона производит критику понятий материи и пространства с позиций последовательного сенсуализма. «Геометрическое пространство – чистая абстракция, – пишет он, – пространство – это миф, приведения, вымысел геометров». Гибсон убежден в том, что восприятие человеком мира представляет собой «извлечение инвариантов из стимульного потока». Эти инварианты образуются, по всей видимости, во взаимодействии человека с ограниченным сектором материального мира и описываются следующими категориями: «среда», «вещество» и «поверхность». По Гибсону, поверхности и среда – это экологические термины, их ближайшими геометрическими эквивалентами являются плоскости и пространство.

Эд. Холл в книге «Подсознательное чувство размерности» говорит о наличии у человека, обладающего достаточно развитым чувством территориальности, специфического «пространственного ватерпаса», показывающего уровень перенаселенности и определяющего тем самым необходимость миграции. Он выделяет четыре «зоны действия» в зависимости от «межперсональной дистанции»: «интимное», «личное», «общественное» и «гражданское» пространства. По его мнению, размеры этих зон зависят не только от физического пространства, но и от индивидуальных особенностей и культурных традиций.

Ощущение человеком пространства у Э. Эванса-Причарда раздвоено на «экологическое» и «структурное». «Экологическое» относится к природным, либо социальным процессам, вернее – к естественным ландшафтно-экологическим «декорациям». «Структурное» – к искусственным конструкциям, создаваемым на их основе, а именно к предметной среде.

Человеку изначально присуще стремление обладать пространством, территорией. В русле социальной этологии были разработаны представления об извечно присущем стремлении людей обладать территорией. По мнению представителя данного направления Ардри «территориальный императив» выполняет в человеческом обществе и в популяциях животных аналогичные функции: содействует иерархическому расчленению социума, сплачивает членов данной территории против общего врага, гарантирует безопасность всего общества.

Познание объективных закономерностей развития общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, вовсе не заканчивается созданием соответствующей правовой нормы или группы правовых установлений. Нельзя представлять правотворческое познание таким образом, что, однажды поняв содержание той или иной объективной закономерности и закрепив ее в соответствующих правовых нормативах, мы вооружили себя знанием на все времена, применительно к любой конкретно-исторической ситуации. При таком положении правотворчество выглядело бы очень просто: объективная закономерность познана, зафиксирована в праве и остается лишь следовать его предписаниям; деятельность по созданию правовой нормы может считаться исчерпанной, во всяком случае, применительно к данной

закономерности; развитие и совершенствование действующего законодательства теряют какой-либо смысл,

В действительности же дело обстоит значительно сложнее. Сама объективная закономерность диалектична, постоянно изменяется и на различных этапах своего развития проявляется по-разному. В определенных временных границах вполне возможно и даже необходимо в целях укрепления стабильности действующего законодательства такое закрепление в правовых предписаниях данной закономерности, которое наиболее адекватно его действию в настоящий момент. При этом, однако, правовые предписания должны быть сформулированы с учетом обозримых перспектив развития закрепляемых объективных закономерностей; в той или иной конкретной обстановке объективная закономерность обретает своеобразную форму и направленность действия. Правовое закрепление ориентируется, прежде всего, на тот характер действия данной закономерности, который проявляется в существующих условиях, но, в то же время, должно быть рассчитано и на ожидаемые изменения этих условий.

По материалам
ежегодной Всероссийской
научно-практической конференции
«Общество и право в информационном пространстве»
(26 декабря 2016 года)

ДОКЛАДЫ УЧАСТНИКОВ СЕКЦИОННЫХ ЗАСЕДАНИЙ

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИКИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бабенко И.А.,
канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар);

Хасанова Л.Н.,
студентка 4 курса,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

В современный век развития общества, активного внедрения информационных технологий в жизнь каждого человека, прогрессивного возрастания роли глобальной сети Интернет нельзя не заметить все более увеличивающийся рост преступлений, совершенных в данной сфере. Человечество на всем протяжении своего существования никогда не останавливалось в развитии. Учитывая непрерывную динамику общественных отношений и появления новых преступлений, законодатель и правоохранитель не должны быть статичными. Необходимо быстрое правовое реагирование, расследование и раскрытие нетипичных, новых преступлений, какими в последние время все с более возрастающей статистикой становятся преступления в электронном виртуальном пространстве. Компьютерные и иные цифровые электронные

устройства все чаще становятся средством совершения преступлений.

Научно-технический прогресс неизбежно влияет на развитие юридической науки и практики, но самое мощное влияние, безусловно, испытывает на себе наука криминалистики. Имеющиеся и устоявшиеся за многие годы методики и тактики расследования преступлений стремительно устаревают, особенно не успевает за стремительным и интенсивным развитием виртуального пространства криминалистическая техника. В этой связи актуальнейшим направлением развития криминалистики является учет и анализ усиливающегося влияния на процесс раскрытия и расследования преступлений новых информационных технологий.[1]

На сегодняшний день назрела необходимость подвергнуть кардинальным изменениям и доработкам все имеющиеся традиционные методы расследования преступлений совершенных в данной сфере.

Учитывая, что криминалистика является наукой о следах и механизме их образования, следует обратить внимание на то, что преступления в киберпространстве, либо преступления с использованием новых информационных технологий оставляют специфическую следовую картину, для которой характерны нетрадиционные механизмы их образования. Кроме непосредственно материальных или идеальных следов, следы преступления остаются также в памяти электронных устройств. Поэтому некоторые авторы, основываясь на нововведениях научно-технического прогресса, предлагают дополнить классическую классификацию следов в трасологии в области дифференцирования их в зависимости от их внешнего отображения специфической группой виртуальных следов.[2]

Виртуальные следы, не являясь материальными, обладают особенной спецификой их обнаружения, фиксации, собирания и исследования. Это должно учитываться следователями при производстве отдельных следственных действий по расследуемому делу. При правильной организации работы виртуальные следы

---

[1] Ищенко Е.П. Российская криминалистика первой четверти 21 века: главные направления развития // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 6.

[2] Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. – Воронеж : ВГУ, 2002. – С. 94–119.

могут послужить доказательствами незаконного проникновения в память компьютера или иного устройства (взлома), доказательствами возможного совершения или планирования определенного преступления конкретным лицом или группой лиц (например, при наличии доступа к терминалу только у определенного лица или группы лиц). Они могут указывать на уровень компьютерной грамотности злоумышленника.[1] Поскольку невозможно прибыть на место преступления, так как самого места фактически в его физическом, материальном смысле не существует. Оно находится в виртуальном пространстве, на интернет серверах, и следователю необходимо обладать не только глубокими правовыми знаниями, но и быть первоклассным программистом, а с его серьезной нагрузкой это практически нереально. Как отмечает Н.Н. Федоров, в случае, когда следы преступления отображаются в электронной форме, их обнаружение, изъятие и фиксация представляют достаточную сложность для большинства следственных работников.[2] Поэтому чтобы грамотно производить следственные действия ему необходимо досконально знать особенности киберпространства, владеть терминологией, чтобы контактировать с преступником не используя помощь специалиста.

Для каждого вида следов существует давно используемая практика, нашедшая отражение в нормах права. В Уголовно-процессуальном законе закреплены правила работы с материальными следами. Но специфических норм для выявления, изъятия, фиксации и сохранения виртуальных следов в действующем законодательстве нет.

На данный момент возникла острая необходимость законодательного регулирования порядка работы с виртуальными следами. Для уголовного судопроизводства это актуально не только на национальном уровне, но и международном в связи с участившимися кибератаками, которые, как правило, освещаются только в СМИ, порицаются общественностью и представителями государств, но так и остаются не раскрытыми. Однако последствия от них остаются довольно ощутимыми, материальный ущерб насчитывается миллиардами долларов. Как свидетельству-

---

[1] Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43.

[2] Федоров Н.Н. Форензика – компьютерная криминалистика. – М., 2007. – С. 57.

ет статистика, темпы роста числа преступлений в IT-сфере по-прежнему высоки.[1] Информационным агентством «ТАСС» 13 апреля 2016 года была опубликована статистика, где ущерб только Российской Федерации превысил 200 миллиардов рублей. Один только Сбербанк подвергается нескольким десяткам кибератак, в результате которых страдают граждане.

Практические рекомендации для работы с классическими материальными следами неэффективны, порой абсурдны. Например, правовая норма, закрепленная в ст. 185 УПК РФ, предусматривающая осмотр, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, полностью не применима для производства этих действий для сообщений электронной почты или иных средств передачи текстовых сообщений. Но, как известно, аналогия закона в уголовно-процессуальном законе не предусмотрена. Здесь мы вынуждены признать, что у правоприменителя нет необходимых правовых средств для расследования преступлений по криминалистическим следам. На основании этого считаем, что необходимо принять Федеральный закон, который бы регулировал процессуальные аспекты сбора, фиксации виртуальных следов и использования их в качестве вещественных доказательств по уголовному делу. Есть острая необходимость в создании совершенно новой методики расследования и раскрытия киберпреступлений, которая будет учитывать свойства и характерные особенности интернет-пространства.[2]

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что с появлением информационных технологий преступники вышли на новый дистанционный уровень совершения преступлений. Поэтому законодателю и правоприменителю необходимо идти в ногу со временем, разрабатывать законодательство в данном направлении, усовершенствовать методы борьбы с преступностью. В будущем место виртуальных следов сложно будет переоценить, так как именно с помощью них будут расследоваться самые крупные преступления не только в России, но и во всем мире.

---

[1] Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 4.

[2] Протасевич А.А., Зверянская Л.П. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 51.

ПРАВОВЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бегларян М.Е.,
канд. физ.-мат. наук, зав. кафедрой
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар);

Пшеничный А.А.,
начальник отдела информатизации Краснодарского краевого суда

****

В странах, где высок уровень компьютеризации и информатизации населения, а также процессов управления государством, где реализованы электронные правительства, проблема борьбы с компьютерной преступностью уже довольно давно стала одной из первостепенных. Ведь развитие компьютерного парка невольно приводит к объединению их (компьютеров) в сети, которые в свою очередь могут подключаться к корпоративным, национальным, государственным и глобальным сетям, где количество компьютеров с различной информацией, разным уровнем защиты, достигает сотен тысяч.

По свидетельству экспертов самым привлекательным сектором российской экономики для преступников является кредитно-финансовая система. Анализ преступных деяний, совершенных в этой сфере с использованием компьютерных технологий, а также неоднократные опросы представителей банковских учреждений позволяют утверждать, что наиболее распространенными являются компьютерные преступления, совершаемые путем несанкционированного доступа к банковским базам данных посредством телекоммуникационных сетей. За последнее время выявлено огромное количество правонарушений совершенных преступными группировками, которые нанимали бригады из десятков хакеров, которым предоставлялось отдельное охраняемое помещение, оборудованное по последнему слову техники, для совершения кражи денежных средств при нелегальном проникновении в компьютерные сети крупных коммерческих банков. Огромное количество компьютерных преступлений совершается в России с использованием инструментов и сведений, добровольно предо-

ставляемых пользователям Интернет. Уникальность этой глобальной системы заключается в том, что она не находится во владении какого-то физического лица, частной компании, государственного ведомства или отдельной страны. Поэтому практически во всех ее сегментах отсутствует централизованное регулирование, цензура и другие методы контроля информации. Благодаря этому открываются практически неограниченные возможности доступа к любой информации, которые широко используются преступниками. Сеть Интернет можно рассматривать не только как инструмент совершения компьютерных преступлений, но и как среду для ведения разнообразной преступной деятельности. На сегодня государственные органы РФ пытаются упорядочить, а в некоторых случаях и ужесточить порядок использования общедоступных сетей, тем самым ограничить возможные негативные последствия использования для «плохих» целей сети Интернет. С другой стороны имеется возможность на глобальном уровне отключения находящихся на территории России пользователей от сети Интернет. В связи со сложившейся геополитической ситуацией и принимая во внимание необходимость России отстаивать свои стратегические интересы и защищать целостность государства. Эксперты неоднократно обсуждали вероятность и последствия отключения России от IP-адресации как новый вариант санкций, возможно утопический, со стороны ЕС и США. В случае отключения запросы пользователей не будут приводить к соединениям с нужными ресурсами. Такое положение дел может привести к параличу работы госорганов, которые оказывают услуги населению в том числе и через Интернет.

Нужна ли рядовому пользователю в защита в виртуальной среде? Безусловно, нужна. Под ее прикрытием он может вести учет своих финансовых затрат, не опасаясь, что их узнает недоброжелатель. Он может разрабатывать новое изделие для последующей выгодной продажи на рынке, надежно пряча детали своей разработки от конкурентов. Ведь любой не застрахован от ситуации, когда он занимается какой-то деятельностью, которую не нужно предавать огласке, хотя бы в течение некоторого времени, но которая может быть очень интересна другим.

Обеспечение надежного уровня защиты информации возможно только при соблюдении той или иной политики безопасности. Политика информационной безопасности является планом высокого уровня, в котором описываются цели и задачи мero-

приятий в сфере безопасности. Политика не представляет собой ни директиву, ни норматив, ни инструкции, ни средства управления. Политика описывает безопасность в обобщенных терминах без специфических деталей. Она обеспечивает планирование всей программы безопасности так же, как спецификация определяет номенклатуру выпускаемой продукции фабрики или завода. Политика безопасности – это комплекс превентивных мер по защите конфиденциальных данных и информационных процессов. Политика безопасности описывает требования к персоналу, тех службам и т.п. Основные направления в при разработке политики безопасности – это математическое вычисление какие данные и как серьезно необходимо защищать, определение кто и какой ущерб может нанести в информационном аспекте, вычисление рисков и определение схемы уменьшения рисков до величины приемлемой в данной конкретной ситуации.

5 декабря 2016 года Президент Росси подписал «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации», которая пришла на смену прежней Доктрине от 2000 года. В Доктрине четко отмечены задачи и национальные интересы России и обозначены угрозы в информационном пространстве.

Система стратегических задач в области информационной безопасности подразумевает и интересы граждан, их информационную защищенность. Гражданин, общество и государство – это ступени единого механизма, где каждый объект и его информационные интересы являются важными и охраняются государством.

В этом контексте рассмотрим, как на сегодняшний день защищен гражданин РФ и государство от атак на принадлежащую им информацию:

– Конституция РФ;
– Закон о государственной тайне;
– Об информации, информационных технологиях и защите информации;
– Об электронной подписи;
– Закон о персональных данных;
– Закон о коммерческой тайне;
– Закон о банках и банковской деятельности (о банковской тайне);
– ГК РФ (часть 4);
– УК РФ.

Каждый из приведенных законов защищает свою часть информационного поля, привносит свои нормы в информационно-правовое поле и соответственно санкции за нарушение личного, корпоративного или государственного информационного пространства. Но эти законы создавались в те времена, когда угрозы от хакеров, кибератаки и киберпреступления не были столь масштабны. Потери мировой экономики и национальных экономик, а так же потери граждан в экономическом и моральном плане сегодня очень велики.

Необходимо принять закон, информационно-правового характера, который бы имел четкие формулировки определений из мира компьютеров и информационных систем, технологий построения этих систем, программирования, которые бы отражали актуальное положение вещей в современном информационном мире.

Этот закон был бы началом для разработки Кодекса в области информационных телекоммуникационных, а так же трансграничных систем.

ФЗ РФ № 149 не справляется с нагрузкой и постоянными изменениями, которые в него вносят. Принятый в 2010 году он изменяется до пяти раз в год. Все изменения носят точечный характер и являются реакцией законодателей на события происходящие в информационной формации современного социума, точнее сказать в виртуальной жизни общества. Стоит отметить, что изменения в ФЗ № 149 влекут соответствующие поправки в ГК и УК РФ.

Самые яркие изменения данного закона называют «право на забвение» и «пакет Яровой».

«Право на забвение» – это попытка защитить граждан и государственный аппарат от информации, которая устарела или является клеветой или просто злой шуткой плохих людей. Эта поправка носит характер полумеры. Удаляется не сама информация, а ссылки на нее. Причем, она остается доступной в Интернете и ее можно найти в социальных сетях. Эта мера является не очень продуманной с точки зрения технологии забвения и приносит дополнительную нагрузку на поисковые системы, вмешивает их в судебные разбирательства и неэффективную работу с гражданами.

«Пакет Яровой» имеет благую цель защитить страну от терроризма, в нем расписаны действительно жесткие меры по информационному, тотальному контролю за населением и органи-

зациями, он реально усложняет жизнь операторам связи, логистическим компаниям, почтовым службам и т.д. Конечно, очень хочется верить, что исполнение всех этих мер защитит нас от терроризма и не будет использовано против населения.

Риск внутренних угроз для населения возрастает во много раз, когда нет четких директив об охране, методах и алгоритмах уничтожения такой информации, о лицах, ответственных за хранение и уничтожение, а также за обработку таковой.

В начале сентября 2016 года «Ростех» подготовил предварительный подсчет стоимости оборудования для реализации пакета Яровой. Локализация программного обеспечения, необходимого для исполнения антитеррористических поправок, обойдется в 10,3 миллиарда рублей.[1]

Представляется особенно важным наличие у представителей законотворческой власти технического образования или знание программирования или вообще знания об устройстве информационного пространства не с юридической, а с технической точки зрения. Ведь авторы законов и поправок иногда пишут достаточно расплывчатые определения и понятия, которые потом являются основополагающими для принятия решений. Например, понятие мессенджера попадает под определение «организатор распространения информации», но с этим можно и не согласится. Исходя из буквы закона форум, блог, социальная сеть и мессенджер – это взаимозаменяемые, эквивалентные понятия, что явно не является истинной. Эти «обобщенные» «организаторы распространения» должны предоставлять все ключи к дешифрованию информации своих клиентов. Далее ключи, если они являются уникальными для каждого коннекта, также должны храниться, что еще увеличивает массив информации. Многие мессенджеры просто не регистрируются в качестве «организаторов распространения информации», чем нарушают закон.

Законодатель хочет внести поправки в закон «О связи», обозначить или определить действия мессенджеров более точно и указать им правила игры. Возможно, что такой подход будет продуктивным и найдет положительный отклик у пользователей и сотовых операторов, а также у самих мессенджеров.

Интересным можно считать и нововведение о переносе персональных данных россиян, работающих в иностранных фирмах,

[1] https://lenta.ru/news/2017/01/18/nomoney/ (дата обращения: 20.12.2016 г.).

на территорию России. Часть работодателей действительно перенесли персональные данные россиян на Родину и громко об этом заявили в прессе, например, Самсунг.

Не каждый человек хочет, чтобы его слушали и читали его сообщения, просматривали его фото, фантастическими мифами «сверхшифрования и нерассекречивания» обрастают новые или не очень известные в России мессенджеры. Их устанавливают на свои смартфоны с одной целью, остаться невидимыми для всевидящего ока. Например, сейчас популярен мессенджер Threema – им пользуются продвинутые студенты, чиновники, бизнесмены. Количество его скачиваний растет, но еще не достигло уровня Telegram.

Итак, в заключении хотелось бы отметить, что окончательно и масштабно решить вопрос о балансе интересов личности, ее безопасности и интересов государства и его безопасности, а также с учетом интересов социума, невозможно. Но решение этих вопросов должно быть первоочередной задачей науки. Юридическая наука и практика должны идти в ногу с меняющимися реалиями технологического и информационного прогресса общества. Опережать не получится, но идти в ногу со временем это реально.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Вострикова Ж.И.,
научный сотрудник цитологической
лаборатории, ФГБУ «Ростовский научно-исследовательский
онкологический институт» (г. Ростов-на-Дону)

****

Здоровье и здравоохранение – это приоритетные отрасли в развитии России с соответствующим правовым, организационным, финансово-экономическим обеспечением национального проекта «Здоровье» и «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Изданный указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Россий-

ской Федерации» (от 21 августа 2012 г. № 1199), содержит перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе призванных оценить эффективность территориальной системы здравоохранения и удовлетворенность населения уровнем оказания медицинской помощи. В рамках исполнения данного указа была разработана специальная методика.

Мониторинг системы здравоохранения предполагает оценку показателей, охватывающих наиболее важные аспекты системы здравоохранения субъектов Российской Федерации, а именно: состояние здоровья населения, объемы оказанной медицинской помощи, обеспеченность ресурсами и эффективность их использования, модернизацию системы здравоохранения.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения включает в себя следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, численность населения, смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).

Государственное регулирование в области демографии представляет собой комплекс социально-экономических мероприятий, направленных на достижение оптимальной численности населения, благоприятной возрастной и социальной структуры населения субъектов Российской Федерации.

В основе регулирования демографической ситуации в Ростовской области были положены мероприятия, разработанные в рамках Долгосрочной областной целевой программы «Об улучшении демографической ситуации в Ростовской области на 2011–2015 годы». Учитывая особенности демографической ситуации, в Ростовской области создана и находит применения на практике современная модель семейной политики, одним из приоритетных направлений которой является укрепление института семьи и брака, а так же стабилизация численности населения и формирование социально-экономических предпосылок к последующему демографическому развитию, укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения, формирование у населения мотивации ведения здорового образа жизни.

Меры, принимаемые в области системы здравоохранения Ростовской области, играют важную роль в разработке конкретных

форм демографической политики. Правильная реализация территориальной демографической политики способна обеспечить положительную динамику численности населения, ее структуры, и соответственно экономическому росту края. Проблемы демографической и семейной политики находятся в центре внимания всех уровней власти Ростовской области. Развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни – основная цель Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года.

В результате реализации в Ростовской области ряда федеральных и областных целевых программ в социальной сфере, в частности в здравоохранении, были отмечены положительными тенденциями в демографическом развитии региона (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Основные демографические показатели Ростовской области за 2011–2015 гг. (на 1000 человек населения)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	Отклонение 2015 г. к 2011 г., (+;–)
Рождаемость	12,1	12,4	12,4	12,2	13,1	1
Смертность	14,2	13,7	13,7	13,5	13,1	–U
Величина естественного прироста/ убыли населения	–2,1	–1,3	–1,3	–1,3	– 0,08	2,02
Младенческая смертность	5,7	5,9	5,3	6,1	6,6	0,9
Уровень смертности в трудоспособном возрасте	7,1	5,3	5,2	5,1	4,8	–2,3
Средняя продолжительность ожидаемой жизни – мужчин – женщин	69,7 64,3 75,2	70,7 65,2 76,4	71,5 65,9 76,7	71,7 66,5 77,2	72,3 66,9 77,6	2,6 2,6 2,4
Общий прирост, убыль (–)	3,8	3,6	3,8	5,0	5,2	1,4
Естественная убыль (–)	–2,1	–1,3	–1,4	–1,3	–1,4	0,7
Миграционный прирост	5,9	5	5,1	6,4	6,6	0,7

Последствие демографического кризиса 90-х годов – резкое снижение рождаемости, начавшееся в начале 90-х прошлого века – привело к усилению процесса демографического старения. В результате, за последние девять лет в Ростовской области сложился регрессирующий тип развития населения в сторону его «постарения», характеризующийся уменьшением количества детского насе-

ления в возрасте от 0 до 14 лет и увеличением численности лиц 50 лет и старше. В 2015 г. по сравнению с 2011 г. показатель рождаемости вырос на 1 промилле с 12,1 до 13,1 промилле на одну 1000 человек населения, что в целом не отличается от среднего значения по стране. Увеличение новорожденных в немалой степени обусловлено численным пополнением женщин репродуктивного возраста поколениями девушек, родившихся в 80-ые годы.

Несмотря на то, что демографы прогнозировали в 2010–2012 годах падение рождаемости (до 63 тыс. человек по прогнозу Росстата 2010 года), именно эти годы оказались самыми лучшими с 1990 года с точки зрения рождения детей (в 2012 г. родилось 63,6 тыс. детей, в 2013 г. – 64,1 тыс. детей, в 2014 г. – 69 тыс. детей).

С 2012 года в области отмечается снижение темпов роста смертности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. В 2015 году число умерших приравнялось родившимся, но показатель смертности ниже среднероссийского (13,4 промилле и 13,7 промилле соответственно в 2011 году).

Одним из интегральных показателей, характеризующих качество жизни, является средняя ожидаемая продолжительность жизни. Сейчас она составляет в целом по населению 72,3 года, в том числе мужчин – 66,9 года, женщин – 77,6 года. В 2011 году продолжительность жизни составляла по населению в целом года, в том числе мужчин – 64,3 года, женщин – 75,2 года. В то же время Ростовская область отстает по этому показателю от республик Северного Кавказа на срок от двух до шести лет.

Одной из самых болевых медико-демографических проблем социального развития остается высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста (мужчины – от 16 до 59 лет, женщины – от 16 до 54 лет). Наибольший удельный вес случаев заболеваемости среди трудоспособного населения в 2015 г. приходится на болезни системы кровообращения (34 %), на втором месте – неестественные причины смерти (26 %), новообразования (17 %), далее – болезни органов пищеварения (8 %), инфекционные болезни (5 %) и болезни органов дыхания (4 %).Общий коэффициент смертности, т.е. число умерших от всех причин на 1000 человек, в 2015 г. составил 13,1 (в 2014 г. – 13,5, в 2013 г. и 2012 г. – 13,7, в 2011г. – 14,2), что отражает определенную поло-

жительную динамику, однако в Европейском регионе в 2011 г. он составлял 10,6.

В 2015г. среди всего населения Ростовской области зарегистрировано 6,7 млн различных заболеваний, в том числе 3,4 млн заболеваний – установленных впервые. Общероссийские и областные тенденции принятия мер по улучшению выявляемое заболеваний предполагают рост уровня первичной и, на ближайшее время, общей заболеваемости среди всех возрастных групп населения. Уже сейчас отмечается рост общей заболеваемости населения края: за последние 5 лет она возросла на 5,1 %, в том числе заболеваемость взрослого населения на 3,0 %, детей до 14 лет – на 3,3 %, и, существенно, у подростков – на 30,1 %. Наибольшую распространенность и наибольшую долю в структуре болезненности имеют болезни органов дыхания – 22,3 %, болезни системы кровообращения – 12,9 %, болезни органов пищеварения – 8,4 % болезни органов костно-мышечной системы – 7,5 %, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин – 6,3 %.Высоким сохраняется удельный вес болезней, связанных с беременностью, родами и послеродовым периодом (7,3 %), болезней глаза и его придаточного аппарата и болезней мочеполовой системы (по 6,4 %).

Заболеваемость населения Ростовской области с 2011 по 2015 годы выросла на 9 % (с 565 на 1000 населения до 624,3), тогда как в целом по Российской Федерации отмечается рост заболеваемости населения на 3,5 % (с 745,9 на 1000 населения в 2005г. до 771,7 в 2008г.). Уровень заболеваемости населения Ростовской области остается ниже, чем по ЮФО и по России (таблица 2).

Таблица 2 – Заболеваемость всего населения Ростовской области за 2011–2015 гг. (на 1000 человек населения)

Территория	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Россия	772	772,7	773,2	797,4	н/д
ЮФО	653,2	652,3	650,1	710,4	н/д
Ростовская область	565,0	550,2	582,4	624,3	649,6

Фактически за время реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» и пилотного проекта, направленного на повышение качества услуг в сфере здравоохранения в Ростовской

области снизилась общая смертность населения края, в том числе в трудоспособном возрасте, младенческая и материнская смертность.

Среди причин, объясняющих сокращение численности населения Ростовской области можно обозначить:

– превышение показателя смертности над показателем рождаемости, что приводит к естественной убыли населения;

– высокий уровень смертности населения трудоспособного возраста, что предопределяет низкую продолжительность жизни населения Ростовской области в целом;

– высокий уровень заболеваемости.

Для повышения выявляемости заболеваний в области проводится большая работа в Центрах здоровья, продолжается работа в рамках Приоритетного национального проекта «Здоровье» по проведению диспансеризации населения, по усилению работы амбулаторно-поликлинического звена, в т.ч. по обеспечению доступности медицинской помощи на селе, расширяется профилактическое направление губернаторской стратегии «Будьте здоровы», включая проведение «Дней здоровья», «Кардиодесанта» и «Онкопатруля».

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ПРАВА КАК ИСТОЧНИК НРАВСТВЕННОЙ ИДЕИ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гараева Г.Ф.,
д-р филос. наук, профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Глобализация и процессы информатизации общественной жизни – это приметы нашего времени, факторы развития современного мира, преобразующие все сферы жизни в направлении унификации и нивелировании национально-особенного, оптимизации управления общественными процессами. Глобализация и информатизация современного мира оказывает серьезное влияние на

все сферы жизни людей, в том числе и на правовую. При этом очевидно, что глобализация и информатизация – явления противоречивые по своим последствиям, порождающие как новые возможности развития стран и народов, так и новые проблемы, порой связанные с разрушением фундаментальных основ человеческого бытия. Но каким бы ни было субъективное отношение к информатизации и глобализации, безусловно, что это естественные процессы, продукты цивилизационного развития, факторы перемен во всех областях жизни людей. При этом следует отметить, что глобализация и информатизация неразрывно связаны между собой и оказывают влияние не только друг на друга, но и на правосознание, правопонимание людей. В частности, остановимся на вопросе особенностей бытия нравственной идеи права в условиях глобализации.

Глобализация многолика и специфична, представители разных наук вкладывают в понятие «глобализация» тот смысл, который наиболее отражает ее суть в изучаемой сфере общественных отношений. Рассматривая особенности проявления глобализации в правовой сфере, следует отметить, что в силу универсального характера целей правового регулирования, структуры правовой нормы, ее формального характера процессы универсализации и унификации находят благодатную почву в позитивном праве. В тоже время глобализация подрывает традиционные правовые и нравственные ценности, способствует формированию правового нигилизма, лишает национальное правосознание его корней, ставит под сомнение проверенные временем механизмы правового регулирования и т.д. Одним словом, глобализация в праве – сложный и противоречивый процесс, который охватывает правосознание, правотворчество, правоприменение.

Правосознание испытывает особое воздействие процессов глобализации, так как на этом уровне имеет место исходное принятие или неприятие идей глобализма, соотнесение их с исконными религиозными, правовыми, нравственными ценностями народа. Глобализация содержит реальную угрозу разрушения исторически сложившегося правосознания. В этой связи важно, чтобы национальное правосознание в условиях глобализации удержало всё положительное, что было накоплено на предыдущих этапах его формирования, сохранило свои функции и место в правовом регулировании.

Особое значение в условиях глобализации имеет национальное правосознание, представленное на уровне философско-правовых идей, так как с одной стороны философия права отражает универсальный характер познания права, а с другой стороны – это феномен национального правосознания. Тем самым философия права внутри собственного смыслового поля содержит векторы как космополитического, так и национально-особенного мировоззрения. В условиях глобализации особое значение приобретает русская религиозно-нравственная философия права как феномен национального правосознания, в котором закреплены социально-значимые для России идеи и ценности. Это направление философско-правовой мысли наиболее рельефно показало, что русская философия права имеет собственный путь развития, своеобразие, достижения и серьезный потенциал для последующего развития.

Отметим, что русская религиозно-нравственная философия права изначально была настроена рассматривать право не только с точки зрения общественной значимости и пользы, но в первую очередь как нравственно обусловленное явление, неразрывно связанное с религиозно-нравственными целями совершенствования человека и общества. Нравственное основание права – это объективно существующая связь между правом и нравственностью, которая показывает, что всякое правовое «ты должен» основывается на нравственном требовании и тем самым обретает ценностно-значимые общечеловеческие характеристики. Более того, нравственный критерий пронизывает также уровень взаимных притязаний личности и общества, на что обращал внимание В.С. Соловьев: «Степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру, без чего общественная среда никаких прав на единичного человека не имеет: её права вытекают только из того нравственного удовлетворения или восполнения, которое она даёт каждому лицу».[1]

Вопрос нравственной обусловленности права можно назвать осевым, проходящим через всю историю русской философско-правовой мысли, что объясняется актуальностью и важностью этой проблемы как с теоретической, так и практической точек зрения. Кроме того: «Обсуждая вопрос об отношении права и нравственно-

[1] Соловьёв В.С. Оправдание добра: Нравственная философия. – М. : Республика, 1996. – С. 246.

сти, русская философская и юридическая мысль решала проблему истоков национального права и даже шире – национального бытия»[1]. Особая актуальность вопроса взаимосвязи права и нравственности проистекала из нежелания русских мыслителей признать формализм закона благом бытия. Так, в частности, Н.А. Бердяев подчёркивал, что в силу формализма и абстрактности права оно не может проникнуть в глубину нравственной жизни человека, иными словами право не может решать нравственные вопросы. Например, человека можно заставить по закону содержать престарелых родителей, но такая забота всё равно не станет его нравственным выбором. Представители русской религиозно-нравственной философии права пытались подвести под этот формализм глубинное духовное основание, которое бы выступило гарантом действительного блага бытия, связанного с реализацией заповедей Божьих. Иными словами, право не может заменить собой нравственность, но оно должно способствовать такому поведению, которое не будет противоречить нравственным требованиями, признаваемым в обществе ценностям.

Все это делало поиск религиозных и философских оснований права крайне актуальными для России и свидетельствовало о том, что в истории русской философии права отсутствовало простое копирование западноевропейских подходов к праву. Подтверждением тому можно считать также отсутствие явно выраженного прагматического подхода к праву, что можно назвать одной из отличительных черт русской религиозно-нравственной философии права.

Тема добра, нравственности чрезвычайно важна для русской религиозно-нравственной философии права. Ведь обращаясь к нравственным вопросам, человек выходит за пределы эмпирического несовершенства правовых отношений, в основе которых лежат несовершенные законы и тем самым открывает сферу действительных правовых отношений. Через добро право также обретает смысл, включается в систему религиозно-духовных и общечеловеческих ценностей. Такой подход к праву не может быть заменен глобализацией, но он способен в условиях глобализирующихся

[1] Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – проблемы веры и нравственности // Русская философия права. Антология. – СПб. : Алетейя, 1999. – С. 17.

правовых отношений показать те пределы глобализации, за которыми идет разрушение основ национального правосознания.

Сегодня, когда в современном мире имеют место попытки отказа от традиционных ценностей, от библейского понятия греха, подрывается нравственный ресурс правовой системы, размываются границы приемлемого для общества поведения людей и т.д., актуальность идей русской религиозно-нравственной философии права, безусловно, возрастает. Системное обоснование взаимосвязи права и нравственности, представленное в трудах В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, их учеников и последователей может дать импульс формированию основ государственной политики в области развития правовой системы в условиях глобализации, тем самым, обозначив сферу национальных приоритетов в правотворчестве и правоприменении.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Гусарова М.А.,
канд. социол. наук, доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

В современных социокультурных условиях перехода от индустриального общества к постиндустриальному или информационному обществу состояние информационного пространства, а также роль информации и информационных технологий неуклонно возрастает. Информация приобретает не только экономическое, политическое значение, но становится также одним из влиятельных агентов правовой социализации для всех без исключения социальных субъектов. Таким образом, объективные процессы, в которые вовлечено российское общество и государство, не могут не сказаться на правосознании.

При самом первом «приближении» обозначенной проблемы очевидными становятся такие ее аспекты, обострившиеся в по-

следние два десятилетия, которые прямо или косвенно обуславливают формирование правосознания.

В условиях конституционно закрепленного идеологического плюрализма в современном российском обществе перегруженность информационного пространства конкурирующими друг с другом идеологиями, каждая из которых пытается «завоевать» сознание своего адресата, приводит к необходимости регулирования потоков информации и содержащихся в ней смыслов. Принимая во внимание тот факт, что само государство не имеет права утверждать никакую идеологию в качестве господствующей и обязательной, а, следовательно, должно занимать нейтральную позицию по отношению ко всем существующим в обществе идеологиям, возникает вопрос, какие же институты должны быть вовлечены в процесс контроля, на основе каких норм должна осуществляться эта регулятивная деятельность и какие социальные ценности должны стать «точкой отсчета» для оценки приемлемости правовой и иной информации? Как представляется, ответ на этот сложный вопрос кроется в социокультурных особенностях российского правосознания, которые должны стать главными ориентирами в процессе контроля потоками правовой информации. Нельзя также забывать о сущности демократического государства, каким справедливо объявлена Российская Федерации, неотъемлемой чертой которого является учет общественных интересов и общезначимых ценностей.

Кроме того, процессы глобализации информационного пространства способствуют, с одной стороны ускорению динамики протекающих процессов, что приводит к обогащению общества вновь возникшей информацией, а, стало быть, в некоторой степени обеспечивает возможности для формирования просвещенности и грамотности населения. С другой стороны, ускорение динамики распространения информации, в том числе правовой, делает информационное пространство еще «тяжеловесней», усиливая его фрагментарность, осложняя процесс восприятия социальными субъектами смыслов, транслируемых через информационные каналы, выступающие как бы «нервами» в системе «информация – социальный субъект – социальное поведение». В итоге, затрудняется формирование целостной картины мира, частью которой является право.

Специально отметим, что одной из задач государства в любой исторический период является обеспечение консолидации граждан на основе общих ценностей и норм. В этой связи нетрудно заметить, что ускорение динамики распространения правовой информации в обществе при отсутствии сформированных в достаточной степени механизмов усвоения информации всеми социальными субъектами может стать разобщающим фактором и привести к еще большему социальному расслоению. Стало быть, для того, чтобы этот процесс проходил слаженно, государство и его институты должны со своей стороны обеспечить соответствующий уровень подготовленности правового сознания, например, посредством правовой пропаганды, правового «всеобуча», факультативов по основам права в школах и средних специальных учебных заведениях, с помощью работы бесплатных консультативных юридических центров, распространения обучающей литературы и т.п. Но кроме названных мероприятий в обязанности государства должно входит оказание помощи гражданину в овладении навыками и умениями добывать и правильно использовать правовую информацию в реальной практике.

Подчеркнем, что правовая грамотность выступает одним из условий формирования правосознания высокого уровня. Однако его достижение не станет возможным, если в основу правосознания не будут заложены базовые правовые ценности, осознание и личное признание которых в качестве значимых мотивирующих начал является результатом совокупных объективных и субъективных усилий. Эта проблема выводит нас на следующий уровень размышлений, связанный с соотношением права и нравственности в российском правосознании, приобретающим актуальность в условиях информационного общества.

Отметим, что тенденция доминирования материальных ценностей над духовными, которая рассматривалась многими отечественными философами, культурологами и социологами как главная причина гибели европейской культуры, начинает постепенно захватывать и российскую культуру, становясь реальной угрозой ее существованию и самоутверждению в мировой культуре. И именно возможности современной реформированной судебной системы должны, на наш взгляд, быть использованы для защиты всего «разумного, доброго, вечного», складывающегося

веками. Стоит согласиться с мнением отечественного культуролога, историка и этнографа А.В. Сергеевой, которая писала, что «там, где мораль и нравственность не защищена правосудием, они деградируют. Где отсутствует правосудие, там процветает, богатеет и приходит к власти только тот, кто менее всего обременен моралью и нравственностью. И это ведет к обесцениванию этики и дальнейшему притуплению правового сознания»[1].

Так же, в условиях усиления глобализационных тенденций, проявляющихся, в том числе в активизации нормативно-правовой рецепции, возрастает вероятность потери правовой системой своей уникальности, «стирания» в ней национальных черт.

Правовые ценности и нормы, лежащие в основе правовой системы в целом, не являются изолированными феноменами, а, напротив, выступают составной частью национальной системы ценностей и ядра культуры, наряду с политическими, экономическими, эстетическими, морально-нравственными, религиозными и иными ценностями. Таким образом, в заимствовании правовых ценностей и норм также необходимы пределы, очерчиваемые самой национальной культурой. В этой ситуации государство также должно стать на защиту национальной культуры, обозначая посредством идеологического содержания системы национального права линии демаркации «своего» и «чужого».

Подводя итоги сказанному, отметим, что в условиях информационного общества, в котором информация становится наиболее приоритетным ресурсом, а информационно-коммуникационные технологии – одним из способов коммуникации между социальными субъектами, усиливается роль государства и его институтов как в сфере контроля над функционированием правовых информационных ресурсов, так и в сфере формирования правосознания граждан, воспринимающих правовые ресурсы как авторитетные источники правовой информации. Безусловно, правовая грамотность, в формировании которой сегодня должно быть заинтересовано государство, важна для становления правосознания, особенно для социально активных субъектов, постоянно участвующих в правоотношениях как внутри государства, так и за его пределами. Однако

[1] Сергеева А.В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность. – М. : Флинта: Наука, 2004. – С. 328.

важнейшей задачей государства сегодня, по нашему мнению, должно стать сохранение и защита морально-нравственных ценностей российского общества, которые, по словам А.С. Ахиезера, «лежат в основе развития общества» и выступают «основанием любой культуры»[1], а также самобытных черт национальной системы права, благодаря которым формируются основные направления в развитии правосознания на всех его уровнях – индивидуальном, групповом и общественном, и, как следствие, закладывается правильная «логика» социально-правового развития, что особенно значимо для современного российского общества.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Добровольская Н.Ю.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
компьютерных технологий и прикладной математики,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар);

Харченко А.В.,
старший преподаватель кафедры
компьютерных технологий и прикладной математики,
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)

****

Обеспечение информационной и иной безопасности объектов является первоочередной задачей любого предприятия. Эту функцию обычно выполняют специально обученные сотрудники. Однако, наличие дополнительной информации, собранной и проанализированной с помощью информационных технологий, может существенно повысить эффективность решения задачи. Так для определения потенциальной опасности сотрудника предприя-

[1] Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Том 1. От прошлого к будущему. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.А. Беседина. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1997. – С. 672.

тия нами предлагается автоматизированный сбор и анализ психофизиологических характеристик сотрудников. Система «Поиск» разрабатывается, проектируется и программно реализуется на кафедре информационных технологий КубГУ с использованием среды визуального программирования Delphi.

Для обеспечения автоматизации элементов системы безопасности предприятия, кроме широко используемых информационных технологий сбора и хранения информации, нами предлагается применять методы статистической обработки данных, в частности метод кластерного анализа.[1]

Этот метод позволяет по имеющимся значениям характеристик психофизиологических параметров сотрудников предприятия выделить группы близких свойств. Причем такая кластеризация предполагает разделение по нескольким характеристикам одновременно. Располагая набором различных психофизиологических характеристик, система распределяет сотрудников предприятия о группам близких по значению свойств.

Для хранения информации о сотрудниках предприятия введем матрицу свойств, состоящую из трех блоков: общая информация о сотруднике; психофизиологические свойства; свойства возможностей. Для каждого сотрудника формируется строка свойств. Все сотрудники составляют общую матрицу свойств.

Общая информация о сотруднике заполняется в соответствующих таблицах базы данных системы «Поиск». Для системы «Поиск» наиболее значимыми будут поля «размер заработной платы», «стаж работы на предприятии», «семейное положение», «количество детей». Например, сотрудник, имеющий детей и находящийся в разводе, с невысокой заработной платой, является потенциально нестабильным с социальной точки зрения.

Заполнение психофизиологических свойств в матрице предполагает специальные программные средства для получения информации. Так в системе «Поиск» предусмотрен компьютерный тест по методике Айзенка, позволяющий сформировать набор психологических свойств сотрудника. Этот тест представляет собой

---

[1] Добровольская Н.Ю., Харченко А.В. Применение технологии фасетов при изучении основ программирования. Математическое образование в школе и вузе: теория и практика (MATHEDU-2014) : материалы IV Международной научной-практической конференции, 28–29 ноября 2014 года. – Казань : КГУ, 2014. – С. 231–233

перечень вопросов, на которые отвечает сотрудник единожды, обычно при приеме на работу. По результатам тестирования заполняются значения следующих свойств: логическое мышление; агрессивность; лживость; возбудимость; темперамент и т.д.

Дополнительно, в этот блок матрицы свойств добавляются физические свойства сотрудника: рост, вес, показатель физического здоровья (по шкале от 1 до 5 баллов). Это связано с тем, что в системе «Поиск» учитывается показатель физического здоровья, определяемый соотношением вес/рост и существующими заболеваниями. Если показатель физического здоровья низкий, то уровень участия в потенциальном преступлении (возможно за исключением обеспечения технической поддержки) снижается.

Последний блок матрицы – свойства возможностей, содержит приватную информацию и заполняется только сотрудником службы безопасности. Для заполнения этого блока выделяется набор объектов охраны предприятия. Для каждого объекта указываются характеристики потенциального хищения, например: местонахождение объекта, фамилия ответственного за объект, наличие сигнализации на объекте. Эта информация хранится в соответствующей таблице базы данных, заполняемой сотрудником службы безопасности. Из этой таблицы автоматически изымается информация в соответствии с фамилией и заносится в блок матрицы свойств данного сотрудника. Кроме того, в матрицу свойств вносится поле «Родственные отношения». Это поле является пересечением некоторых строк матрицы, т.е. определяет близость отношений (не обязательно родственных) среди пар сотрудников по шкале от 1 до 5.

К матрице свойств сотрудников предприятия применим следующий алгоритм выделения потенциально опасных групп.

1. Из матрицы свойств выбираются сотрудники, которые имеют некоторое отношение к заданному объекту охраны. Эта информация определяется по блоку свойств возможностей сотрудника. Назовем найденный перечень сотрудников базовым множеством.

2. Полученные сотрудники разбиваются на группы по свойствам возможностей. Т.е. формируются списки сотрудников, имеющих ключи к объекту, имеющих технические возможности отключения сигнализации на объекте, имеющих ключи к поме-

щению, имеющих технические возможности отключения сигнализации в помещении.

3. Выделяются кластеры сотрудников на основе психофизиологических свойств. Количество кластеров задается в системе «Поиск», однако задавать более четырех кластеров не целесообразно – усложняется дальнейший анализ данных.

4. Определение для базового множества поля «Родственные связи» – формирование матрицы пересечений.

5. Формирование всевозможных пересечений полученных подмножеств – потенциальных групп. В каждую такую группу должны входить сотрудники со всеми свойствами возможностей. Группы ранжируются по отношению к уровню «родственных связей».

Таким образом, на первом этапе анализа формируются потенциально опасные группы – группы сотрудников, потенциально участвующих в хищении.

Полученные подмножества отображены на рисунке 1.

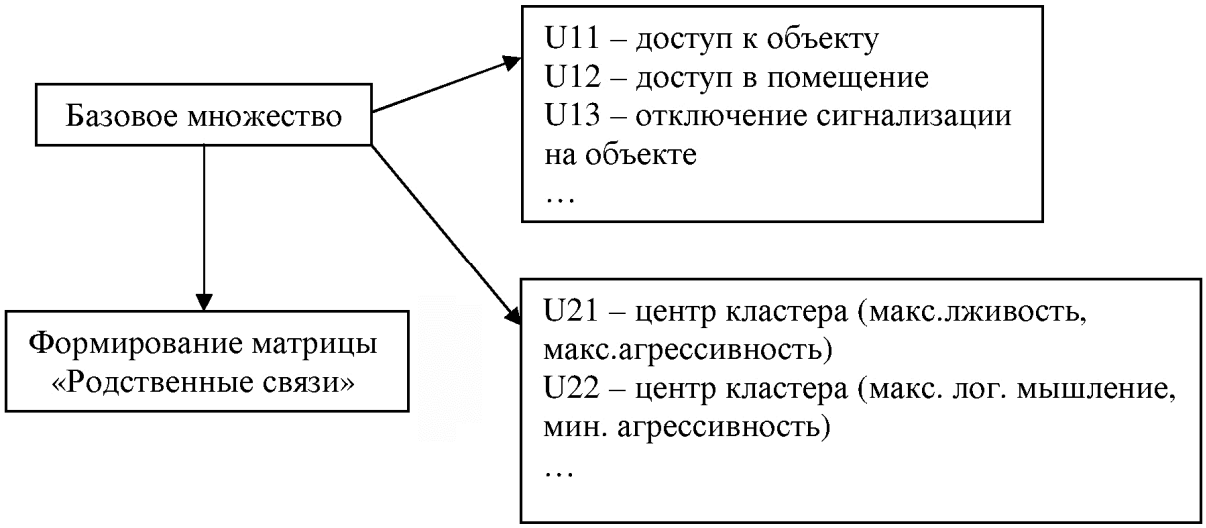

Рисунок 1 – Кластеризация

Далее выполняется уточнение характеристик групп. На основе матрицы свойств для определенных сотрудников указывается показатель физического здоровья, наиболее высокие показатели агрессивности, лживости или других психологических свойств, высокий уровень социальной нестабильности. На этом этапе система «Поиск» автоматически из потенциальных групп выделяет группы с более высокими характеристиками некоторых участников группы. Однако, окончательные выводы делает со-

трудник безопасности предприятия. Для него в системе «Поиск» предусмотрена функция ручной корректировки состава группы, а также ручного ранжирования групп.

Использование психофизиологических характеристик сотрудников предприятия, выделенных и проанализированных с помощью программной системы, позволит сотрудникам безопасности предприятия повысить качество профессиональной деятельности, предоставит дополнительную информацию для дальнейшего анализа. В обеспечении безопасности объектов предприятия возможно использование не только компьютерных технологий, связанных с автоматизацией хранения данных. Современные информационные технологии в совокупности с математическими методами, в частности с методами математической статистики, позволяют проводить эффективный анализ имеющейся информации.

КЛАССИФИКАТОР ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА: ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ

Ловцов Д.А.,
д-р техн. наук, заведующий кафедрой
информационного права, информатики и математики,
ФГБОУВО «РГУП» (г. Москва)

****

В настоящее время основным юридическим способом правовой охраны (защиты) привилегированной информации (*например*, научно-технической, финансово-экономической, производственной, организационно-технологической, конъюнктурной, патентно-лицензионной и др. информации, обладающей ценностью в материальном, моральном и ином аспекте в силу неизвестности её третьим лицам) от доступа к ней третьих лиц является сокрытие её в режиме *тайны* (секрета). В российском законодательстве (с учётом международных соглашений) насчитывается уже более 50 разновидностей тайн и секретов. Общим для них является то, что защита информации в режиме тайны предусматривает[1]: зако-

[1] Ловцов Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере. – М. : РГУП, 2016. – С. 316 .

нодательно установленное право субъекта на введение режима ограниченного доступа; установление и ограничение объёмов прав обладателя на охраняемую информацию и его обязанностей по её охране и предоставлению по запросам компетентных государственных органов, а также ответственности за нарушение установленных прав и обязанностей.

Вместе с тем в законодательстве закреплен, главным образом, частно-прикладной подход, при котором под *тайной* понимаются сами сведения, которые для предотвращения ущерба интересам субъектов правоотношений необходимо защищать от несанкционированных доступа и использования. Это приводит к смешению понятий *тайна,* включая *секрет*, и *привилегированная информация*, а также – к смешению видов тайн и секретов.

В современном правоведении под *тайной* понимается *особый правовой режим* привилегированной информации как комплекс правовых средств, характеризующих сочетание взаимодействующих запретов, дозволений, обязываний, управомочиваний, стимулов (привилегий) и санкций, т.е. правовой режим сокрытия и/или правовой охраны привилегированной информации[1]. То есть одни и те же сведения (данные), обладающие определенной потенциальной «новизной», т.е. информативностью для определённого круга лиц, могут находиться в различных правовых режимах без изменения их информационного содержания – находиться в тайне соответствующего типа и вида.

Множество коррелирующих разновидностей тайн (информационно-правовых режимов) обусловливает необходимость обоснования рациональной *системы правовой защиты привилегированной информации*, базовым компонентом которой является непротиворечивый *классификатор* (от лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) правовых режимов информации ограниченного доступа как систематизированный перечень информационно-правовых режимов, каждому из которых в соответствие дан уникальный код. Классификатор позволит установить функциональные связи между компонентами-режимами системы правовой защиты привилегированной информации, а также между возникающими соответствующими правоотношениями для выявления и оценки прагматических свойств целостности отрасли «Право

[1] Ловцов Д.А. Концептуально-логическое моделирование юридического понятия «тайна» // Информационное право. – 2009. – № 2. – С. 12–14.

информационной безопасности». Классификатор позволит также унифицировать компьютерные базы данных и упорядочить автоматизированный обмен привилегированной информацией.

В разрабатываемом классификаторе множество правовых режимов информации ограниченного доступа условно разделено согласно известной продуктивной реляционной модели юридического понятия тайны (см. таблицу 1) на четыре *классификационные группировки*: государственная, частная (личная, семейная, коммерческая), служебная, профессиональная тайны.

Таблица 1 – Реляционная модель юридического понятия «тайна»

Тип тайны	Юридически значимые виды тайны		Тип информационных правоотношений (сущность)
	Публично-правового характера	Частноправового характера	
Базовая (*тайна-объект*)	*Государственная*	*Частная*	Абсолютные (*защита от посягательства*)
Производная (*тайна-обязанность*)	*Служебная*	*Профессиональная*	Относительные (*защита от нарушения*)

Базовые и производные тайны как объекты информационных правоотношений, возникающих на основе власти и подчинения, одной из сторон которых является орган публичной власти, т.е. публичных информационных правоотношений, носят также публично-правовой характер. В частности, это государственная и служебная тайны.

Вместе с тем тайны – объекты гражданских (частных) информационных правоотношений, возникающих на основе автономии воли, равенства и имущественной самостоятельности сторон, носят частноправовой характер. В частности, это личная и семейная тайны, коммерческая тайна, банковская тайна, тайна страхования, тайна завещания (которые признаются законодателем в качестве объектов гражданских прав в ст. 150, 139, 857, 946, 1123 ГК РФ, соответственно). *Особенность* данных информационно-правовых режимов состоит в том, что сама привилегированная содержательная информация («новые» сведения), находящаяся в правовом режиме определённой тайны, является особого рода *не материальным* благом и поэтому также (наряду с режимом) может быть объектом информационных правоотноше-

ний (абсолютных и относительных), имеющих *охранительный* характер (но не регулятивный)[1].

Данные четыре базисных компонента (см. таблицу) включают взаимосвязанные подмножества разновидностей тайн и секретов, основными из которых в настоящее время, в частности, являются следующие тайны:

– внешнеполитическая, экономическая, промышленная, контрразведывательная, оперативно-розыскная, депутатская, геологическая и др. (*государственная* тайна органов государственной власти) и др.;

– физического лица (персональные данные), дневников и личных записей, жилища, вероисповедания, частной жизни, физического и психического состояния, сведений личного характера, ставших известным работникам учреждений при оказании социальных услуг и др. (*личная* тайна физического лица, индивида, гражданина и др.); общения и творчества, интимных взаимоотношений, совместной жизни и др. (*семейная* тайна родственников); ценных бумаг, производственная (ноу-хау), изобретательская, секретного торгового процесса и др. (*коммерческая* тайна физического или юридического лица как субъекта предпринимательской деятельности) и др. (*частная* тайна физических или юридических лиц);

– налоговая, аудиторская, следствия (дактилоскопическая), судопроизводства (совещания судей, совещания присяжных заседателей, мер безопасности (сведений о мерах безопасности в отношении судьи и иных участников), сведений о потерпевших, свидетелях и иных участниках уголовного судопроизводства); сведений о мерах безопасности в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа; военная (*устаревшее* понятие), связи (переписки – почтовых, телеграфных и иных сообщений; телефонных переговоров и др.), голосования, усыновления, сведений о военнослужащих внутренних войск МВД и др. (*служебная тайна,* охраняемая государственным служащим) и др.;

– медицинская (врачебная, донорская), банковская (банковских вкладов, счетов и операций, кредитной истории), адвокатская, исповеди, страхования, завещания, нотариальная, журналистская (редакционная), торговая (инсайдерская), ломбарда, государствен-

[1] Копылов В.А. Информационное право. – М. : МГЮА, 2005. – С. 510 .

ной регистрации, представительства и др. (*профессиональная тайна,* охраняемая субъектом профессиональной деятельности) и др.

При этом для многих *отдельных сведений ограниченного доступа* (*например*, сведения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; сведения и предложения, содержащиеся в представленных заявках на участие в торгах при продаже предприятия должника, или предложения о цене предприятия до начала торгов либо до момента открытия доступа к представленным в форме электронных документов заявкам на участие в торгах; сведения, ставшие известными гражданам в ходе оперативно-розыскной деятельности; сведения, относящиеся к процедуре медиации и др.), упоминаемых в федеральном законодательстве, не определён режим правовой охраны, что обусловливает актуальность создания классификатора.

Кроме того, согласно приведённой реляционной модели отдельные привилегированные сведения без изменения их информационного содержания могут одновременно находиться в режимах различных тайн, *например*:

– сведения о сущности некоторых новых объектов промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов, полезных моделей) могут одновременно находиться в режиме *государственной* тайны организации – государственного заказчика НИОКР, *коммерческой* тайны не государственной организации – разработчика НИОКР, *служебной* тайны – ведущего сотрудника организации-заказчика по сопровождению НИОКР;

– персональные данные граждан могут одновременно находиться в режиме *личной* тайны, *налоговой* (служебной) тайны и *профессиональной* (банковской) тайны;

– сведения о закрытом ключе электронной цифровой подписи (ЭЦП) могут находиться в режиме личной тайны – в случае самостоятельной генерации ключей ЭЦП, а также одновременно в режиме *личной* тайны и в режиме *служебной* (профессиональной) тайны – в случае генерации ключей государственным (коммерческим) Удостоверяющим центром (центром сертификации ключей) и др.

Реляционная модель юридического понятия тайны представляет собой основу для содержательного анализа конкретной разновидности тайны и обоснования единой непротиворечивой

системы взаимно однозначной связи типов возможных информационных правонарушений и видов релевантных санкций. А также для разработки соответствующего взаимосвязанного комплекса информационно-правовых режимов, выполняющих особые *охранительные* и *защитные* функции разнородной привилегированной информации и в совокупности позволяющих реализовать *принцип сбалансированности* интересов личности, общества и государства при совершенствовании и развитии информационного законодательства с целью обеспечения их многоаспектной *информационной безопасности*[1].

С учётом использования для построения классификатора данной реляционной модели классификация информационно-правовых режимов на независимые («параллельные») классификационные группировки (фасеты) и их подмножества (классы, разряды) производится согласно обоснованным *принципам* в соответствии с установленными признаками различия или сходства информационно-правовых режимов комбинированным *фасетно-иерархическим* методом. Совокупность классификационных группировок при этом образует иерархическую квазидревовидную структуру в виде ветвящегося произвольного графа, узлами которого являются группировки. Основными преимуществами такого метода является большая информационная ёмкость, традиционность и привычность применения, возможность создания для объектов классификации мнемонических кодов, несущих смысловую нагрузку, а также определённая гибкость структуры, обусловленная возможностью включения новых информационно-правовых режимов в одну из четырёх классификационных группировок. Для построения классификатора используются следующие основные *принципы-правила*:

– прагматичности, т.е. в состав классификатора должны быть включены только такие классификационные группировки и признаки, которые необходимы для решения конкретных задач правовой охраны (защиты) привилегированной информации;

– непересекаемости классификационных группировок, т.е. состав признаков одной группировки не должен повторяться в других;

---

[1] Ловцов Д.А. Информационная теория эргасистем: Тезаурус. – М. : Наука, 2005. – С. 248.

– гарантирования правовой охраны, т.е. включения информационно-правового режима в подмножество (класс, разряд) режимов, характеризующихся совокупностью правовых средств, гарантированно обеспечивающих правовую охрану (защиту) привилегированной информации;

– совместимости, т.е. соответствия требованиям Единой системы классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации РФ (ЕСКК ТЭСИ) и др.

Для кодирования элементов классификатора, т.е. присвоения кода классификационной группировке (фасету) или объекту классификации (информационно-правовому режиму), используется комбинированный *параллельно-последовательный* метод – признаки классификации внутри фасета кодируются независимо друг от друга определёнными разрядами или группой разрядов кодового обозначения. Кроме того, в классификаторе все информационно-правовые режимы в справочном порядке характеризуются наличием нормативных правовых актов с указанием ответственности за их нарушение.

Научно обоснованный *классификатор* правовых режимов информации ограниченного доступа как базовый компонент рациональной *системы правовой защиты привилегированной информации* сможет оказывать влияние не только на структуру данных судопроизводства в электронной форме всех судов России, но и на совершенствование юридической техники при разработке проектов нормативных правовых актов в данной сфере. При их применении в судопроизводстве требуется точное нормативное определение единого смыслового содержания правовых актов, регламентирующих сходные общественные отношения для обеспечения их устойчивости и единообразного понимания законодательства и судебной практики. Тем самым формируется систематизированная стабильная правовая терминология в области конституционного, гражданского, административного, уголовного и арбитражного судопроизводства[1].

Единый *классификатор* правовых режимов информации ограниченного доступа может стать не только важным средством

[1] Ловцов Д.А., Ниесов В.А. Актуальные проблемы создания и развития информационного пространства судебной системы России // Информационное право. – 2013. – № 5. – С. 13–18.

обеспечения терминологического единства судебного производства, но и эффективным инструментом интеграции электронных информационных ресурсов судебных и правоохранительных органов, а также обеспечить гармонизацию системы классификации и кодирования привилегированной информации с учетом международных и общероссийских классификаторов и стандартов.

Таким образом, на основе продуктивного использования известной реляционной модели юридического понятия тайны, позволяющей разработать функционально достаточный непротиворечивый комплекс охранительных информационно-правовых режимов, и обоснованных принципов-правил классификации разработана концептуально-методическая база создания эффективного национального классификатора правовых режимов информации ограниченного доступа как нормативного документа, подлежащего дальнейшей стандартизации и включения в перечень общероссийских классификаторов, содержащийся в Общероссийском классификаторе информации об общероссийских классификаторах (ОКОК).

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ

Мелоян В.Г.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

При рассмотрении вопросов формирования информационного пространства России, были выделены следующие три подхода к осмыслению понятия «информационное пространство»:

– геополитический подход, рассматривает под информационным пространством некую виртуальную «информатизированную» территорию, принадлежащая государству и, выступающая специфическим государственным ресурсом, которая должна защищаться от воздействия факторов внешней среды.

– метафорический подход определяет «информационное пространство» как пространство определенных информационных взаимодействий.

– социальный подход предусматривает рассмотрение информационного пространства, как сферы отношений между людьми и общностями по поводу информации.

Следует отметить, что специалистами в области информационных исследований, выделены несколько направлений анализа информационного пространства. В рамках одного из них информационное пространство представлено в виде совокупности пяти объектов: образ, знак, концепт, текст, документ.

В рамках другого направления предлагается рассмотрение информационного пространства в виде гипертекстовой структуры, выступающей сосредоточением разнообразных образов, знаков, концептов, текстов, документов, взаимосвязанных всевозможными переходами.

Еще одна версия осмысления информационного пространства изложена в «Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов».[1]

По мнению авторов концепции, Россия может выступить в роли носителя специфической модели цивилизационного развития, во многом корректирующей западный эталон.

Особенностями выбираемого пути России к информационному обществу выступают:

– историческая преемственность;
– национальная идентичность;
– восстановление нравственного сознания;
– образование единого духовного пространства страны.

Одной из проблем информационных отношений, выступает глобализация информационного пространства, так как многих волнует тот факт, что границы информационных пространств, становятся все более и более условными.

Сторонники информационной глобализации указывают, что появление глобального информационного пространства означает приближение эпохи экономики, которая будет характеризоваться:

– стиранием географических границ рынков сбыта;
– появлением распределенных сетевых трудовых ресурсов;
– кардинальным сближением производства и потребления;
– открытием новых рынков в новой сфере интеллектуального потребления.

---

[1] Официальный сайт компьютерной справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL : http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.12.2016 г.).

Рассматривая проблемы глобализации информационного пространства, выделим технологический и политический аспекты.

Технологический аспект должен быть реализован посредством создания на всей территории России адекватной инфракоммуникационной инфраструктуры.

Разрешение проблемы глобализации информационного пространства, посредством технологического аспекта предусматривает:

– реорганизацию системообразующих предприятий связи;

– обеспечение равномерного развития территорий путем реализации механизма «универсальные услуги»;

– развитие конкуренции;

– создание законодательной и нормативно правовой базы для внедрения в России общепринятых на мировом рынке, в мировой практике принципов взаимодействия операторов (это принцип «интерконэкшн»);

– формирование эффективных отраслевых рынков;

– переход на общепринятые в мире методы тарифного регулирования общепринятых услуг электрической связи, разработка концепции поддержки национального производства в области инфракоммуникаций;

– государственную поддержку ускоренного широкомасштабного распространения терминального оборудования для работы в Интернете (особенно для школ, вузов, библиотек, объектов социальной инфраструктуры, связи, домашнего пользования).

Политический аспект проблемы глобализации проявляется в том, что высокая степень информатизации общества и возрастающая роль новых информационных технологий являются показателями перехода к новому типу общества – информационному и, соответственно, новым взаимодействиям факторов в политико-информационной сфере.

Если раньше вопрос обеспечения политической безопасности можно было решить путем ограничения доступа к информационным ресурсам, то сегодня необходимо учитывать открытость информационного пространства и беспрерывное появление новых источников информации и способов их функционирования.

Способность государства обеспечить достаточные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания сво-

ей жизнедеятельности и жизнеспособности, устойчивого развития, функционирования и противодействия информационным рискам и угрозам, негативному информационному воздействию, обусловливает возможность сохранения суверенитета, целостности границ государства. Обмен информацией и идеями способствуют формированию основы для взаимопонимания и размывания стереотипов.

Рассматривая информационные ресурсы как инструмент в обеспечении политической безопасности, необходимо:

– с помощью телевидения, сети Интернет, разработать образ гражданина, стремящегося к активной жизненной позиции, мыслящего инновационными категориями складывающегося в России информационного общества;

– создать специализированные экспертные группы при органах власти Российской Федерации, в ведении которых находились бы политологические исследования, направленные на изучение тенденций в области информационных воздействий и направления информационных потоков.

Важно при попытке контроля информационных потоков и применения информационных ресурсов в целях решения вопросов обеспечения политической безопасности соблюдать конституционные права и свободы человека и гражданина, основные принципы правового государства и гражданского общества.

ИНФОРМАЦИОННАЯ МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

Скидан М.Н.,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Студенческая молодежь – это основной трудовой запас страны. Ее здоровье определяет благополучие нации. Однако практика показывает, состояние здоровья студентов не соответствует запросам сегодняшнего дня. Но, к сожалению, практика показывает, что состояние здоровья студенческой молодежи не соответствует запросам современного мира. Известно, что одной из основных причин, влияющих на состояние здоровья молоде-

жи, – это уровень двигательной активности, который необходимо постоянно поддерживать.

На данный момент известно достаточно информации о влиянии физической культуры на укрепление и сохранение здоровья. Во многих странах двигательная активность носит массовый характер.

Наше правительство поддерживает сферу физической культуры и спорта, считая ее одним из приоритетных направлений сохранения интеллектуального потенциала страны. Об этом свидетельствует федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта Российской Федерации на 2006–2016 годы».

Обращая внимание на государственные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, где на физическую культуру отведено 400 академических часов на первых трех курсах, можно сказать, что в результате этого образовательный процесс позволит повысить резервные возможности организма, улучшить развитие физических качеств, сформировать потребность в регулярных занятиях физической культурой.

Ценностные ориентиры студентов рассматриваются как способы, с помощью которых дифференцируют объекты физической культуры по их значимости. Уровень физкультурно-спортивной активности студентов во многом определяет востребованность физической культуры и эффективность ее развития в обществе. Поэтому так важно сделать анализ побудительных мотивов, которые существенно влияют на процесс вовлечения студентов в физкультурно-спортивную деятельность.

В результате этого нами была разработана анкета и проведен анонимный опрос среди студентов 1–3 курсов университета правосудия. Всего было опрошено 403 студента. Данное анкетирование проводилось с целью определения степени заинтересованности и отношения к занятиям физической культурой. Оценить отношения студентов к своему здоровью, их общую ориентированность на ведение здорового образа жизни, косвенно определить уровень физической активности.

На вопрос: «Хотели бы Вы увеличить количество занятий по физической культуре в неделю?», – наибольшее количество положительных ответов дал третий курс (45 %), на втором месте – первый курс (38 %) , на третьем – второй (27 %).

При ответе на вопрос: «Что вы получаете от занятий физической культурой?», – были даны следующие варианты: прилив сил и подъем настроения наблюдается у 42 %, 40 % , 37 % студентов (1, 2, 3 курсы соответственно); упадок сил и разбитость испытывают 20 % студентов первого, 25 % второго, 34 % третьего курса. Другой вариант ответа выбрали:1 курс – 38 %, 2 курс – 35 %, 3 курс – 29 % .

От занятий физической культурой «уверенность в себе» хотели бы получать 28 % респондентов первого, 23 % второго, 39 % третьего курсов. «Веселым времяпрепровождением» физкультуру считают 33 % студентов первого курса, 34 % второго, 23 % третьего курсов. 45 %, 41 %, 48 % респондентов 1-го -3-го курсов соответственно считают, что занятия физической культурой положительно влияют на их здоровье и коррекцию фигуры. Другой вариант был дан 39 %, 43 %, 38 % опрошенных. Здесь можно заметить, насколько индивидуальны желания и предпочтения студентов.

В вопросе: «Хотели бы Вы участвовать в физкультурно-спортивных мероприятиях университета?», – больше всего заинтересованными оказались студенты первого курса (52 %), на втором месте были студенты второго и третьего курсов (по 19 %). Затруднились ответить на этот вопрос 10 % студентов. Можно отметить, что студенты по-разному относятся к физкультурно-спортивным мероприятиям, но желание в них поучаствовать прослеживается на каждом курсе.

На актуальный вопрос: «Если Вы пропускаете занятие по физической культурой, то по какой причине?», – умеренное количество студентов дали ответ «болезнь»: 51 % студентов первого, 34 % второго и 35 % третьего курсов. А вот 23 %, 33 %, 22 % респондентов (1, 2 ,3 курсы соответственно) признают, что им мешает «загруженность учебой, пересдачи». Однако, были и такие, что признают доминирующую причину «лень и нежелание». Среди них больше всего оказалось студентов третьего курса (39 %) , почти одинаково думают студенты первого и второго курсов (26 % и 23 %). «Другой вариант» ответа дали 4 % опрошенных студентов третьего курса, ссылаясь на совмещение учебы и работы. Сопоставив общее количество ответов по данному вопросу, можно сказать, что студенты в посещении данного предмета.

Каждый студент имеет свои индивидуальные предпочтения, но мы попытались определить основные закономерности выбора времени для занятий. В результате этого был задан вопрос: «Вам

комфортней, когда физическая культура стоит…». Для студентов первого и второго курсов не имеет значения, какой по расписанию поставлен предмет «Физическая культура» (40 %). А вот студенты 3 курса считают очень удобным для себя то, что на занятие физической культурой отводится целый учебный день (50 %). 10 % опрошенных всех курсов хотели, чтобы физическая культура проводилась в субботу.

Нас не могло не заинтересовать мнение студентов по этому вопросу « Считаете ли Вы предмет «Физическая культура» таким же важным, как и все остальные?» Первый курс ответил «да, безусловно» (54 %), что сильно отличается от мнения второго (25 %), третьего (21 %),

Задавая вопрос: «С каким настроением чаще всего Вы приходите на занятие по физической культуре?», было понятно, что он крайне вариабелен и непостоянен. Поэтому, найти здесь конкретные корреляционные данные почти не выдавалось возможным. Однако нельзя не отметить, что 40 % респондентов первого, 44 % второго и 40 % третьего курсов выбрали вариант ответа «с хорошим настроением». А были студенты, которые затруднились дать ответ на это вопрос (34 %, 25 %, 41 % 1-го – 3-го курсов соответственно.)

Вопрос: «С каким настроением чаще всего Вы уходите с занятий физической культурой?» так же был мало прогнозируемый, но нес большую информативную составляющую, так как косвенно показывал результат совместной работы студента и преподавателя. Были получены следующие данные: 51 % студентов первого курса, 46 % второго и 48 % третьего ответили, что «с хорошим настроением». Дать ответ затруднились 40 %, 42 %, 45 % опрошенных на 1–3 курсах соответственно.

Оценить коммуникативные особенности личности позволяет следующий вопрос: «Как Вам комфортнее выполнять упражнения на занятиях?» Коллективно выбрали 33 % первокурсников и 31 % второкурсников. Индивидуально заниматься предпочитают 34 % студентов на первом курсе, 25 % на втором и 48 % на третьем.

Зная тенденцию современных студентов идти путем наименьшего сопротивления, мы не могли не задать этот вопрос: «По статистике 75 % студентов посещают занятия только ради получения зачета. Вы относитесь к этой категории?». Студенты всех курсов показали здесь схожие результаты, ответив утвердительно: 1 курс – 89 %, 2 курс – 92 %, 3 курс – 98 %.

Важной составляющей работы кафедры является научно-исследовательская деятельность, участие в спортивных мероприятиях, поэтому мы решили узнать, зависит ли отношение студентов к занятиям физической культурой от пола, возраста, достижений преподавателя. Утвердительно сказали 35 % опрошенных на первом курсе, 29 % на втором , 23 % на третьем курсе.

Оценки, полученные на занятиях физической культурой, оказались важны лишь для 58 % первокурсников, 42 % студентов второго курса и 35 % третьего.

Физической культуры собственной личности студента в предпринятом нами исследовании осуществляли по данным проведённого анонимного анкетирования.

Данные, полученные при проведении анкетирования, показали общий стабильный интерес к занятиям физической культурой, особенно у студентов первого курса. Студентами были поставлены индивидуальные цели во время занятий физической культурой и варианты техники ее проведения. А так же они отметили позитивное отношение преподавателей и хорошую работу кафедры. К сожалению, большинство студентов посещают занятия по физической культуре только лишь ради получения зачета, а не ради оздоровления и у крепления организма.

ДОСУДЕБНЫЕ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Соколов А.Б.,
канд. филос. наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права, Северо-Кавказский филиал
ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Как показывает зарубежный опыт досудебные примирительные процедуры получили основательное развитие в странах Европы, где и судейское сообщество и законодатели приветствуют и поддерживают широкое применение посредничества. Прежде всего, это касается семейных и коммерческих споров, где высоко ценятся неформальность, индивидуальность, конфиденциальность, учет интересов каждой стороны и другие базовые

принципы урегулирования споров с помощью профессиональных посредников (медиаторов). Мировая практика убедительно демонстрирует удивительную эффективность примирительных процедур: с помощью медиаторов успешно разрешаются от 70 до 85 % споров, а исполнимость заключенных сторонами медиативных соглашений остается более высокой, чем исполнение судебных решений.

Законы о посредничестве (медиации) уже по нескольку десятков лет действуют в Австрии, Германии, Франции, Венгрии, Греции, Ирландии, Италии, Швеции, Великобритании, и других странах. Опыт этих стран перенимают Бельгия, Польша, Словакия, Люксембург. Законы о применении процедуры медиации приняты во всех республиках постсоветского пространства, включая Россию и таких наших ближайших соседей как Белоруссия, Казахстан, Киргизия и др.

Широкое распространение в современном мире досудебных примирительных процедур является свидетельством существенных изменений в процессах функционирования социальных систем отдельных государств, включая судебную систему и формирование нового информационно-правового пространства.

Информационное пространство государства, являясь средством управления и воздействия на общество, в условиях глобализации вынуждено расширяться до уровня мирового информационного пространства, вбирать в себя элементы новых технологий и инструментов. Информационное пространство помогает формировать экономические, правовые, оборонные и иные стратегии и должно носить опережающий характер. Вместе с положительными тенденциями в процессе глобализации (новые возможности работы с информацией, международный туризм, товарообмен и др.) во многих странах, особенно постсоветского пространства, возникли и новые межнациональные проблемы, территориальные и экономические претензии и др. Вопреки еще совсем недавно существовавшим ожиданиям человечество, вступившее в новое тысячелетие и новый – XXI век, столкнулось с еще более высокой конфликтностью, агрессивностью, распрями и войнами, нередко затрагивающими интересы одновременно нескольких государств. Подобные события побуждают задумываться над переоценкой места и функций норм международного и отечественного права.

Нельзя не учитывать и факт того, что изменение форм управления собственностью, повышенная криминогенность общества периода реформ, изменение института брачно – семейных отношений и иные факторы способствуют увеличению числа обращений в российские суды, которые серьезно перегружены.

Как закономерность, параллельно с изменением социально – экономических и правовых институтов в процессах глобализации изменяется и единое информационное пространство современного российского государства с его составляющими: информационно-правовой, информационно-образовательной, информационно-оборонной средой (отраслевой системой) и т.д.

Если проводить аналогии, то принятие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[1] является ответом на изменившиеся запросы общества и знаменует начало процесса интеграции процедуры медиации в отечественное и мировое правовое информационное пространство. В Федеральном Законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров (медиации)» предпринята попытка гармонизировать существующую судебную систему, предоставив право сторонам самостоятельно решать многие проблемы не только судебными, но и внесудебными способами с участием посредников.

Доступность и популярность медиации в мире основана на возможностях широкого применения посредничества при разрешении споров в силу того, что данная процедура учитывает не только требования закона, а в большей степени ориентирована на интересы сторон, нормы морали, традиции, мудрость и житейский опыт.

Уже давно многими юристами – учеными и практиками признается необходимость серьезной корректировки состязательного правосудия в сторону правосудия примирительного. Как бы суд ни был авторитетен и силен, он – не панацея от всех бед. Не все проблемы человека можно и нужно решать в суде. Кроме права в природе человека существуют более древние, более глубинные – психологические (внеправовые) регуляторы. Ведь все мы знаем, что нормами права нельзя заставить любить, прощать, здороваться, уважать, сохранять культуру межличностных отношений. Это огромная область так называемого «мораль-

1 Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 № 3).

ного» права. В отличие от суда в медиации не ищут виноватых и правых, а вырабатывают способы взаимовыгодного разрешения конфликта. В процессе работы с медиатором стороны постепенно рационализируют свое поведение, сохраняют приемлемые деловые и личные отношения. Медиация значительно экономичнее, чем юридическое сопровождение судебных тяжб.

Оценить полезность медиации можно на примере Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга (2011–2012 гг.). В результате совместной работы с медиаторами улучшились показатели работы суда[1]:

– обжалования в вышестоящие инстанции уменьшились на 30–35 %;

– отменено решений на 22 % меньше;

– нарушение сроков судопроизводства уменьшилось на 28 %;

– количество дел в производстве свыше 1 года за 2 года сначала уменьшилось в 3,5 раза и зафиксировалось на уровне 4 дел.

Немаловажным является и мнение судей о том, что рассматриваемые дела в плане эмоций, поведения и отношений, а также данные иска отражают только небольшую часть конфликта. И если даже в процессе медиации стороны не достигают соглашения, то, тем не менее, судьи отмечают, что происходит облегчение судебного процесса и сокращение времени на него, потому что у сторон проясняются перспективы развития конфликта. Это можно назвать «предварительной подготовкой» к самому судебному процессу.

За время сотрудничества суда с медиаторами определились следующие закономерности[2]:

– судьи начинают вычленять из общего объема «медиабельные» дела и рекомендовать их к примирительным процедурам с помощью медиации;

– у судей освобождается время для того, чтобы сосредоточиться на более серьезных и интересных с профессиональной точки зрения делах и подготовке к судебным заседаниям;

---

[1] Карпенко А.Д. О медиации в российских судах общей юрисдикции // Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики: материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов, 24 окт. 2014 г. / под общ. ред. С.И. Реутова, Л.А. Соболевой. – Пермь, 2014. – С. 30–33.

[2] Там же.

– недостижение примирения на медиации, тем не менее, позволяет сторонам спора уточнить свои позиции на процессе и избавиться от иллюзий, что сокращает время проведения судебных заседаний.

Несмотря на многие достоинства и преимущества медиации в надо признать, что ее внедрение происходит значительно медленнее, чем ожидалось. Основными проблемами введения медиации во многих регионах:

– недостаточность государственного регулирования института медиации, отсутствие элементов обязательности для отдельных социально-значимых категорий дел;

– отсутствие в судах «комнат примирения»;

– недостаточная подготовка судейского корпуса в определении медиабельности правового случая;

– недостаточная осведомленность судейского корпуса о возможностях, инструментах и технологиях процедуры медиации;

– вялое поведение судей в организации медиативных процедур, ограничение цитированием положений кодекса;

– отсутствие в судах списков профессиональных медиаторов;

– недостаток подготовленных медиаторов и разнородность их подготовки;

– отсутствие в судах информации для населения о медиативной деятельности;

– отсутствие центров, регулирующих правила проведения медиации и совершенствования качества медиативных услуг;

– отсутствие обязательности исполнения медиативного соглашения;

– инертность юридического сообщества в продвижении альтернативных способов урегулирования споров.

Многие страны проходили непростой путь становления медиации. Это следует понимать, терпеливо преодолевать и интегрировать эту, альтернативную суду процедуру. Широта и сложность проблем, с которыми граждане обращаются в суды, выходит далеко за пределы возможностей их полноценного урегулирования только правовыми способами. Поэтому формирование института медиации в России – есть своеобразный политический курс на создание доступных, цивилизованных, наименее и наиболее естественных для человека способов разрешения споров.

Сущность и принципиальное правило медиаторской деятельности – не оказание какой-либо юридической помощи, а максимальное содействие сторонам в самостоятельной выработке взаимоприемлемого решения по спору. Принятый Закон о медиации не предусматривает обязательное юридическое образование, необходимо лишь высшее образование, и обучение по медиативным программам, интегрирующим комплекс знаний из различных дисциплин, востребованных для осуществления данного вида деятельности (общая и социальная психология, социальная конфликтология, юриспруденция, психолингвистика и др.).

Любой межличностный конфликт начинается и сопровождается конфликтом внутриличностным и разрешить его можно только через преодоление внутриличностных барьеров. Правовой же спор зачастую – лишь следствие межличностного конфликта и важно изначально работать с первопричиной, а не со следствием. Поэтому и должен профессиональный медиатор обладать основательными познаниями в области психологии, конфликтологии, знать переговорные техники, техники снижения эмоционального напряжения и т.д.

Возьмем банальный пример – жена не простила измену мужа. Судья удовлетворяет ее настойчивое прошение о разводе, делит имущество супругов, определяет порядок отношений с детьми… Но устранилась ли причина возникшей неприязни? Смогут ли бывшие супруги хотя бы в необходимых случаях корректно общаться? Нет, в подавляющем большинстве случаев – не смогут! Потому что причина человеческой боли, эмоциональная травма остались нетронуты – судья «разрубил» лишь «материальную оболочку» отношений, а «душу», жало, остриё конфликта никто не полечил. И будут между «бывшими», возможно с еще большим накалом, сыпаться проклятья, упреки, угрозы, манипуляции с детьми и их травмирование. А была ли возможность другого исхода подобного конфликта? Да, была. Умелое и своевременное вмешательство внесудебного посредника-профессионала имело огромные шансы превратить бурную психоэмоциональную драму в маленькое грустное воспоминание, не имеющее никаких оснований на разрушительные действия.

Современная медиация – разносторонний межотраслевой институт. Универсальный, интересный. Важнейшую роль в про-

движении этого института играют суды. Понимание, лояльность и поддержка органов судебной власти в период становления медиации крайне необходимы. Бесспорные достоинства медиации – способность учитывать культурные и этнические предпочтения и ценности, убеждения и верования, индивидуальные и групповые интересы, влияние политических и экономических факторов, минимизация «репутационных» рисков, профессиональная индивидуальная работа со сторонами спора.

Еще раз хочется подчеркнуть: классическое – «состязательное» правосудие не всегда разрешает споры. Суд в своей основе не может руководствоваться интересами спорящих, он обязан следовать букве закона. Споры зачастую завершается обнаружением всего лишь победителя и проигравшего. Такой спор тлеет дальше и при первой возможности вспыхивает с новой силой. Медиация в таких случаях – прекрасная альтернатива.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Таран О.А.,
старший преподаватель кафедры
административного и финансового права,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Сегодня уже стало привычным использование таких терминов, как «электронное правосудие», «электронное правительство», «информационное общество».

Электронное правительство не является дополнением или аналогом традиционного правительства, а лишь определяет новый способ взаимодействия на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг.

Вполне справедливо мнение Э.В. Талапиной о том, что доступ в интернет постепенно становится функциональным правом гражданина, поскольку с ним связаны новые способы функционирова-

ния государства (электронное опубликование нормативных актов, предоставление государственных и муниципальных услуг). Это свидетельствует о демократизации государственного управления.[1]

Распоряжением Правительства РФ 20 октября 2010 г. была утверждена государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»,[2] а ранее была реализована Программа «Электронная Россия (2002–2010 гг.). Основной целью указанной программы является получение гражданами и организациями равного доступа к информационным ресурсам, повышение эффективности государственного управления. Именно с этого времени были созданы правительственные интернет-порталы различных субъектов Российской Федерации, а также Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) «gosuslugi.ru».

Правовой основой в сфере оказания государственных услуг стал Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Данный Федеральный закон определил оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, при этом Министерство экономического развития РФ определено органом, ведущим Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг. Особое место в системе федеральных органов исполнительной власти занимает и Министерство юстиции РФ, так как выполняет деятельность по учету нормативных правовых актов и мониторингу правовой информации.

Понятие государственных услуг в своей работе дает Н.В. Путило: это конкретные действия, повседневная деятельность государственных органов и служащих в отношении физических или юридических лиц, в ходе которой гражданин или юридическое лицо получают определенные блага,[3] т.е. важным признаком государственной услуги является реализация субъективных прав и обеспечение исполнения обязанностей граждан и организаций.

В 2014 году была утверждена Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в

---

[1] Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). – М. : Юриспруденция, 2015. – С. 50–90.

[2] Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

[3] Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления // Журнал российского права. – 2007. – № 6. – С. 3–10.

электронном виде, разработанная Минкомсвязью России совместно с Минэкономразвития России, которая определила основные принципы, цели и направления деятельности по дальнейшему развитию электронных услуг на период до 2016 года, утвержден план мероприятий по ее реализации.[1]

Правовая организация в информационном обществе представляет собой способ взаимодействия государственных и муниципальных органов и общества в целях как предоставления государственных и муниципальных услуг, так и в целях обеспечения возможности участия населения в осуществлении власти с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В настоящее время результатом исполнения функций федеральных органов исполнительной власти, призванных оказывать государственные услуги в электронном виде являются информационно-правовые системы.[2]

Важным этапом на пути реализации обеспечения потребностей и интересов граждан, распространения достоверной информации и активное взаимодействие между государственными органами и институтами гражданского общества, которое является основным направлением совершенствования организации государственного управления, стало принятие Федеральных законов «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[3] и «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»,[4] утверждение Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти. [5]

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2014 № 991-р (ред. от 11.06.2016 г.) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по реализации Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 24. – Ст. 3136.

[2] Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 г. № 861(в ред. от 16.02.2015 г.) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 44. – Ст. 6274.

[3] Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (в ред. от 09.03.2016г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

[4] Федеральный закон от 22.12.2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 05.04.2016 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 52. (ч. 1) – Ст. 6217.

[5] Распоряжение Правительства РФ от 30.01.2014 г. № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 547.

Обязательным сегодня является электронное взаимодействие между государственными органами и гражданами, государственными и иными организациями, различными государственными органами на всех уровнях государственного управления. В целях обеспечения электронного взаимодействия государственных органов исполнительной власти в электронном формате при реализации задачи по предоставлению государственных услуг были приняты следующие нормативные правовые акты: постановление Правительства РФ «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»,[1] постановление Правительства РФ «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления»,[2] постановление Правительства РФ «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»,[3] постановление Правительства РФ «О некоторых мерах по обеспечению информационного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления при оказании государственных услуг гражданам и организациям».[4]

---

[1] Постановление Правительства РФ от 08.09.2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» (вместе с "Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия") // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 38. – Ст. 4823.

[2] Постановление Правительства РФ от 27.09.2011 г. № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления" (вместе с "Положением о требованиях к заключению соглашений о взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления") // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 40. – Ст. 5559.

[3] Постановление Правительства РФ от 06.09.2012 г. № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5102.

[4] Постановление Правительства РФ от 25.12.2007 г. № 931 «О некоторых мерах по обеспечению информационного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления при оказании государственных услуг гражданам и организациям» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 53. – Ст. 6627.

Необходимо отметить, что создание электронного правительства должно обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и органами власти, что может в последующем содействовать повышению ответственности власти перед народом.

Сегодня выделяют две основные проблемы, с которыми сталкиваются в своём развитии сервисы электронного правительства в стране:

1. Первая из них состоит в недостаточном распространении среди граждан электронной подписи – как простой, так и квалифицированной, что обусловлено сложным способом её получения. Помочь в разрешении этого вопроса может построение сети пунктов выдачи электронной подписи гражданам.

2. Вторая проблема состоит в том, что сегодня ни одна из представленных на ЕПГУ государственных услуг не оказывается «в электронном виде» в прямом смысле этого слова – т.е. полностью дистанционно, без личного присутствия заявителя, а те, что оказываются, не являются государственных услугами в полном смысле этого слова, а являются информационными сервисами. Отсутствие единой методологии перевода государственных услуг в электронный вид – одно из основных препятствий в этом.[1]

Таким образом, с одной стороны, очевидны преимущества использования системы подготовки государственных услуг к переводу в электронный вид. Например, значимым является использование компьютерных систем для ужесточения контроля, а также для обеспечения открытости и добросовестной конкуренции при осуществлении государственных и муниципальных закупок товаров, оказании работ и услуг. Считаем возможным согласиться с мнением В.А. Коновалова, который считает, что в настоящее время возможность, права и обязанности участия гражданского общества в контроле над действиями публичной службы не обеспечены нормативно обоснованными механизмами их реализации.[2]

---

[1] Электронные государственные услуги: озвучены проблемы и планы развития до 2015 г. – URL : http://www.plusworld.ru/daily/elektronnie-gosuslugi-ozvucheni-problemi-i-plani-razvitiya-do-2015-g/ (дата обращения: 01.11.2016).

[2] Коновалов В.А. Пути совершенствования антикоррупционной деятельности в системе публичной службы Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2014. – № 6. – С. 36–40.

Изучив законодательство в сфере использования информационных технологий в деятельности органов исполнительной власти, можно сделать вывод, что необходимо придание стандарту государственной услуги статуса нормативного правового акта путем включения в состав административного регламента, что, на наш взгляд, будет являться наиболее эффективным способом обеспечения высокого уровня взаимодействия государственных органов и граждан, государственных органов и организаций.

В соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[1] 1 декабря 2016 года был принят Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Стратегия направлена на научное и технологическое обеспечение реализации и задач национальных приоритетов Российской Федерации, определенных в документах стратегического планирования. Научные и образовательные организации, промышленные организации, иные организации, непосредственно осуществляющие научную, научно-техническую и инновационную деятельность и использующие результаты такой деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и находящиеся в их распоряжении инструменты должны обеспечивать целостность и единство научно-технологического развития России. В целях обеспечения мониторинга настоящей Стратегии Правительством РФ совместно с президиумом Совета при Президенте РФ по науке и образованию устанавливается перечень показателей ее реализации, динамика которых подлежит мониторингу, и значения отдельных показателей, отражающих уровень достижения результатов реализации и цели настоящей Стратегии, включая качество государственного регулирования и сервисного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности.[2]

С другой стороны, настораживает повсеместное и быстрое внедрение систем. В этой связи Президентом РФ была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

---

[1] Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ст. 3378.

[2] Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 2016. – № 49. – Ст. 6887.

В соответствии с утвержденной Доктриной информационная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства[1].

В тоже время неоднозначность юридических норм не позволяет государственным органам исполнительной власти четко представлять границы и меру дозволенного, прежде всего в сферах информационной безопасности и технических стандартов. Таким образом, возникает проблема реализации задачи обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и организаций в организационной сфере, поставленных перед органами государственной власти в рамках деятельности по обеспечению информационной безопасности.

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Терентьев И.А.,
канд. филос. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Понятие информации до сих пор не имеет точного определения. Первоначально понятие «информация» функционировало как элемент повседневно-бытовой коммуникации. Термин «информация», существовал и использовался в обыденном языке и философии с древнейших времён. По документальным источникам он фиксируется с начала нашей эры. Известно, что латинское

[1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – URL : http://kremlin.ru/ (дата обращения: 07.12.2016).

слово Informatio употреблялось в двух значениях: в первом – как разъяснение, ознакомление; во втором – как придание формы, свойств. В XIV веке этот термин понимался в отношении акта божественного творения как вложение души и жизни в тело человека, но примерно в то же время слово «информация» стало означать и передачу знаний с помощью книг. Таким образом, второе значение слова информация постепенно отошло на второй план, так как смысл этого слова смещался от понятий «вдохновение», «оживление» к понятиям «сообщение», «сюжет». Далее, в связи с возникновением положительного идеала науки это значение и вовсе было надолго забыто. Следовательно, информация изначально совмещала в себе два аспекта: гносеологический и онтологический, причём за преимуществом последнего. В силу объективных особенностей развития западной культуры произошло вытеснение представлений об онтологическом аспекте информации из философского и повседневного дискурсов. Тем не менее, сам феномен информации не утратил своих качеств, указанных в данном значении, оставаясь кантовской вещью-в-себе для исследователей.

Понимание информации в качестве разъяснения, сообщения прочно закрепилось в современных представлениях об информации. Понятие информации оказалось тесно связано с передачей и получением сообщений, сведений, знания о чем-либо, с общением людей в различных сферах человеческих взаимоотношений, способом организации работы электронных устройств и взаимодействия с ними человека. Однако, в толковом словаре С.И. Ожегова выделяется два значения слова информация:

1) сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством;

2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо.[1]

Статьи об информации, данные в философских словарях, в общем виде используют аналогичные определения. Различные специальные словари сужают эти определения до специфики применения в рамках своего предмета.

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М., 1997. – С. 944.

Исходя из предложенных определений, можно заметить, что первое значение раскрывает онтологический потенциал понятия информации и его объективный характер, коренящийся в самом предмете приложения информации – устройстве мира. В этом случае информация является связанной с познанием истины и истинным знанием. Во втором значении информация выступает в качестве основы коммуникации, таким образом, связывая его с опосредованным, правдоподобным знанием, имеющем субъективный характер. Таким образом, несмотря ни на что, понятие информации сохраняет смысловые нюансы даже в современных словарных значениях.

Единого определения понятия информации не было сформулировано до сих пор. Более того, чем более разрабатывается проблематика информационных явлений, тем больше специалисты расходятся в понимании понятия информации. Все имеющиеся на сегодняшний день определения ограничиваются рамками того или иного раздела знания, изучающего информацию, а, следовательно, применимы лишь к узкому, специальному набору качеств исследуемого феномена. Зачастую информация отождествляется с каким-либо одним из её свойств, пусть даже и фундаментальным, что ограничивает целостность феномена информации, замыкая поле исследования лишь на одном её аспекте. Ещё сам Н. Винер не признавал возможность определения информации через имеющиеся категории, будь то материя, энергия или Абсолютный Дух.

На наш взгляд наличие столь большого множества разнообразных определений информации выступает убедительным доказательством несводимости её к каким-либо другим понятиям, что даёт повод считать понятие информации философской категорией. Можно перечислить основные свойства, феноменологически описать класс связанных с информацией явлений, но любое определение будет содержать недосказанность, будет указывать не на саму информацию, а на отдельный её момент. Понимание информации как факта коммуникации, несомненно, не исчерпывает всего содержания понятия «информации» и описывает лишь одну из сторон этого сложного явления. Таким образом, социальная информация может выступать лишь в качестве одной из составляющих целого явления.

Исходя из методологических позиций, социальный уровень проявления информации выступает следствием или отражением

более глубоких уровней этого феномена и поэтому не может претендовать на преимущество в философском анализе сущности информации. Однако, будет логически верным подходить к изучению сущности явления путём постепенного обобщения понятия информации, продвигаясь, таким образом, к самой сути изучаемого феномена.

Родоначальниками теории информации, как принято считать, являются Норберт Винер и Клод Шеннон. Однако необходимо уточнить тот факт, что исследования Шеннона и Винера имели совершенно различные цели и, таким образом, являются теоретическими установками двух различных ветвей теории информации. Так работы Н. Винера послужили основанию кибернетики как науки о саморегулирующихся системах, в которых информация обуславливает процесс управления. В 1936 году Алан Тьюринг и Эмиль Пост независимо друг от друга разработали концепцию «абстрактной вычислительной машины». В 1941 году Н. Винер опубликовал свой первый труд об аналогиях между работой математической машины и нервной системы живого организма, а в 1948 году – фундаментальное исследование «Кибернетика или управление и связь в животном и машине».

Работа К. Шеннона «Математическая теория связи», опубликованная в 1948 году, является обобщением представлений об информации в физике, а конкретно – термодинамике того времени. При этом сам Шеннон был против распространения своего подхода на другие научные направления, отмечая специфику задач связи, а также трудности и ограничения своей теории. Но, несмотря на это, теоретико-информационные разработки получили широкое распространение как в развитии собственно теории информации, так и её разнообразнейших приложений. Таким образом, практически одновременно возникают два самостоятельных подхода к теории информации. Джон фон Нейман считал, что вероятностно-статистический и кибернетический подходы необходимы для информационного описания двух различных процессов – статистических и динамических. В результате сформировалась настоящая общенаучная философская – информационная парадигма.

Информация есть идея (как сущность, суть вещи), явление (как способ существования) и смысл (как осознание) вещи. Таким образом, информация есть принцип и существо единства вещи, определяющее вещь как сущее.

Так как информация (в структурном аспекте), есть структура вещи, её самость, то есть то, что делает вещь именно этой вещью, принцип всеобщности всей совокупности признаков, определяющих эту вещь по отношению ко всем другим вещам, то информация есть идея вещи.

Так как информация (в оперативном аспекте) лежит, по большому счету, в основе всех взаимодействий вещи с внешним по отношению к ней миром, через которое она (эта вещь) в этом мире проявляется и, таким образом, становится явленной для фиксации внимания познающего субъекта – восприятия, – то информация есть способ существования вещи в мире, то есть явление.

Так как информация организуется в человеческом сознании посредством языка, то информация составляет смысл вещи.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Шевченко А.И.,
д-р филос. наук, профессор кафедры
социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Необходимость коммуникативных технологий для развития философской науки определена тем, что коммуникация выступает цементирующим историческим основанием философской науки, отражающая и порождающая разнообразные и несхожие социальные объекты мыслительной деятельности, необходимые для сохранения и развития философии. Представляя собой специфическую форму взаимодействия между людьми, коммуникация направлена на постижение смысла происходящего, а потому является важнейшим атрибутом философии.

«Коммуникация», «коммуниканты», «коммуникабельность» – все эти и другие однокоренные термины, выйдя из лексикона специальных наук, успешно осваиваются массовым сознанием. Однако распространенность и общеизвестность этих понятий еще не означают ясности и концептуальной определенности их научного

статуса. Напротив, именно в этой их кажущейся понятности кроются проблемы, которые с середины XX века активно обсуждаются учеными-обществоведами и гуманитариями и не только ими. В сфере коммуникации коренятся как причины конфликтов, оказывающих деструктивное воздействие на общество и культуру, так и средства разрешения этих конфликтов.

Один из наиболее глубоких анализов проблемы коммуникации в современной социальной философии принадлежит немецкому мыслителю Юргену Хабермасу (род. 1929 г.). Свою научную карьеру Хабермас начинал как представитель Франкфуртской школы – одного из самых известных направлений в западноевропейской философии XX века. Затем он некоторое время был одним из идеологов движения «новых левых», после чего перешел к неомарксизму. Свою нынешнюю позицию Хабермас определяет как «либеральный гуманизм». В 1981–1986 годах вышли его работы, в которых он обосновывает свой взгляд на проблему коммуникации: «Теория коммуникативного действования» (в двух томах), «Моральное сознание и коммуникативное действование», «Мораль и коммуникация». Они продолжают переводиться и переиздаваться по сей день, а параллельно, несмотря на преклонный возраст автора, появляются и новые его исследования. Развитая Хабермасом концепция получила высокую оценку гуманитариев самого различного профиля и в настоящее время используется в качестве программы и методологии исследований не только социально-философского, но и культурологического, социально-психологического, лингвистического, политологического характера.

В результате своей работы Хабермас пришел к выводу о существовании особого вида рациональности – *рациональности коммуникативной*, противостоящей *рациональности инструментальной*. Историю, поскольку мы рассматриваем ее как прогрессивный кумулятивный процесс, следует трактовать двояко: 1) как рост производительных сил посредством рационализации технических средств и методик их коррекции и отбора – в этом, собственно, и заключается инструментальная рациональность; 2) как процесс рационализации действия, нацеленного на все более глубокое взаимопонимание, на установление более совершенных и гармоничных отношений коммуникации. Степень прогрессивно-

сти того или иного социума определяется не только его научно-технической мощью, способностью подчинить себе природную стихию, но и уровнем развития коммуникативной рациональности, т.е. тем, насколько существующие структуры общения способствуют как сохранению культурного потенциала общества в целом, так и формированию личностной идентификации конкретных его членов. Парадигма социального анализа, считает Хабермас, должна базироваться именно на коммуникативном разуме, а не на инструментальном, как было, например, у Маркса.

Инструментально-прагматическое отношение к природе обернулось глобальным экологическим кризисом, свидетелями, соучастниками и жертвами которого мы все сейчас являемся. Но, кроме того, экстраполированное на отношения между людьми, субъект-объектное отношение стало деформировать и их. Разум, привыкнув смотреть на природу как на неиссякаемый источник удовлетворения своих потребностей (далеко не всегда, как известно, разумных), точно так же стал воспринимать и всякое отдельно взятое живое существо, в том числе и мыслящее. Отношения эксплуатации, подавления, господства-подчинения, проявления корысти, равнодушия и даже агрессии получают от инструментального разума оправдательную санкцию и отнюдь не расцениваются им как патология и потенциальная угроза самому существованию общества. Этот разум слишком близорук, чтобы разглядеть ту опасность, которую он породил своими собственными действиями.

Выход из тупика, в который завела нас субъект-объектная оппозиция, по Хабермасу, только один – переориентация на альтернативную парадигмальную структуру, а именно «субъект-субъект». На место асимметричному отношению *воз*действия (ведь субъект, по определению, не может считать объект равным себе) приходит симметричное отношение *взаимо*действия, в котором каждая сторона суверенна, самоценна и самодостаточна. Коммуникативная структура останется неполной и незавершенной до тех пор, пока не будет сформирован механизм *консенсуса*, тотального согласия, то есть пока не будут учтены интересы не только всех вместе, но и каждого в отдельности участника диалога. Любая попытка отстранить кого-либо из коммуникантов от процесса принятия решения (хотя она, естественно, совершается под благовидным предлогом) означает диктат, репрессию, мани-

пулирование. А ссылки на сложность достижения консенсуса (особенно когда в акте коммуникации задействованы тысячи, а то и миллионы людей) выражают всего лишь нежелание или неспособность заниматься этим трудоемким, щепетильным, но совершенно необходимым делом.

Мир философии оказывается тем пространством, в котором встречаются отправитель и получатель коммуникативного сообщения, где их миры сообразуются друг с другом и где они могут свободно критиковать и подтверждать свои философские притязания, преодолевать разногласия и приходить к консенсусу. Тот или иной общий для многих мир предлагает определенный запас культурных самоочевидностей, из которого участники коммуникации в своих интерпретативных усилиях заимствуют устраивающий всех образец истолкования.

Философская наука играет роль фона актуальной ситуации. При этом она оказывается достаточно подвижным: субъекты не просто взаимодействуют на этом фоне, но и сами творят, формируют точки развития философии. Философ теперь не просто носитель некоего знания, опираясь на которое и с помощью которого он просвещает непросвещенную публику. Его основная социальная функция состоит в том, чтобы содействовать взаимопониманию между людьми. Он должен неустанно напоминать людям, что подлинное их согласие должно быть свободным от какого бы то ни было принуждения, и вскрывать всевозможные нарушения принципа добровольности консенсуса. Согласие, показывает философ, только тогда имеет смысл и ценность, когда оно не было навязано, куплено, внушено.

Философия определяет не содержание предполагаемого консенсуса, а отслеживает возможные нарушения коммуникаций в режиме диалога. Из ментора, авторитетно и безапелляционно предлагающего публике те или иные тотальные системы, философ превращается в медиатора различных формообразований культуры и структур повседневной коммуникации.

По материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Стилистика и культура речи в современном судопроизводстве» (17 декабря 2015 года)

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Вишнёва Л.И.,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Сегодня юрист востребован во всех сферах социальной жизни, поэтому ему так необходима безупречная грамотность. Язык закона призван выражать четкость и доступность смысла содержания правовых норм. По мнению Н.Н. Ивакиной, «он является единственным материалом, из которого создаются и оформляются все правовые категории»[1].

Для эффективной деятельности по созданию и применению нормативных правовых актов необходимы не только юридические, но и лингвистические знания. Расширение сотрудничества юристов и филологов позволит более продуктивно решать ряд проблем, возникающих в процессе правотворчества и правоприменения. В связи с этим необходимо стремиться к тому, чтобы язык права стал как можно понятнее, но при этом нельзя, на наш взгляд, нарушать точность языка права.

Г.М. Шеламова отмечает: «Обязательным условием делового контакта является культура речи. Культурная речь – это, прежде

[1] Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста : учебное пособие. – М. : Издательство БЕК, 1997. – С. 15.

всего, правильная и грамотная речь и, кроме того, верный тон общения, манера разговора, точно подобранные слова. Чем больше словарный запас (лексикон) человека, тем он лучше владеет языком, больше знает (является интересным собеседником), легче выражает свои мысли и чувства, а также понимает себя и других»[1].

Актуальность выбранной темы заключается в том, что интерес к юридической лингвистике с каждым годом в правовой науке все больше возрастает, так как возникает потребность в новом подходе к формированию коммуникативных навыков будущих специалистов в области права и повышении грамотности при составлении юридических документов. По мнению А. Александрова, «лингвистика – наука наук». Через язык пытаются найти ответы на свои вопросы философы, социологи, историки, психологи. Тем более это должно касаться юристов, чья деятельность сводится к языковой игре. Юридическая техника – это самые и правила этой игры, и искусство владения этими правилами[2].

Научный подход к правовой лингвистике не случаен, он вызван объективными и субъективными факторами:

– система законодательства нуждается в радикальном обновлении, в повышении грамотности составления нормативных актов;

– юридическая наука испытывает потребность в новом подходе к оценке качества законодательного материала.

Современные требования к профессиональной подготовке юристов ставят перед преподавателями ВУЗов важные задачи, где одной из главных является формирование коммуникативной компетенции будущих специалистов в области юриспруденции. Профессионал должен уметь выслушать и понять, объяснить и доказать, спросить и ответить, убедить и переубедить, создать атмосферу доверительности в беседе, найти тонкий психологический подход к собеседнику, разрешить конфликт и снять напряжение.

М.А. Лыгина, Т.И. Лаврёнова считают, что «владеть юристу коммуникативной техникой значит:

– знать речевой этикет и уметь его использовать;

– уметь формулировать цели и задачи делового общения;

---

[1] Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения. – М., 2004. – С. 17.

[2] Александров А. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 32–34.

– организовывать общение и управлять им;

– разбирать жалобы, заявления;

– владеть навыками и приемами делового общения, его тактикой и стратегией;

– уметь анализировать конфликты, кризисные ситуации, доказывать и обосновывать;

– уметь с помощью «слова» снимать стресс, страх, адаптировать собеседника к соответствующим условиям, корректировать его поведение»[1].

С точки зрения науки, слово – это очень сложное понятие. Оно имеет свои признаки. Среди них выделяются следующие:

- фонетические (ударение и звучание слова тоже несет в себе его значение);
- графические (смысл слова изменится, если в нем поменять одну букву);
- синтаксические (одно слово может быть предложением и нести некий смысл, а может являться составляющим предложения и передавать какую-то информацию);
- лексические (они отвечают за его смысл и значение).

Наблюдения за процессом обучения позволили нам сделать вывод, что практические занятия языкового развития успешно реализовывают свои цели, если учитываются следующие факторы:

а) упражнения для закрепления материала должны включать такие категории текста, как целостность, связность, информативность;

б) обязательной составляющей упражнений являются задания комплексного характера, предполагающие обогащение, уточнение и активизацию словаря студента, употребление в языке права синонимов, паронимов, омонимов, слов иноязычного происхождения;

в) рассматриваются причины нарушения смысловой точности речи;

г) предлагается ряд упражнений, направленных на поиск нормативных лексических и грамматических вариантов, замену неуместных слов и редактирование предложений;

---

[1] Лыгина М.А., Лаврёнова Т.И. Коммуникативная компетентность специалиста по социальной работе. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2014. – С. 198–199.

д) на практических занятиях по русскому языку и культуре речи необходимо соблюдать оптимальное соотношение устных и письменных заданий;

е) для отработки умений и навыков важно использовать определенное количество упражнений.

Студенты также работают над текстами документов и знакомятся с такой особенностью языка права, как клише (виновность доказана, причинить ущерб, отбывать наказание, прошу определить меру наказания и другие). Такое их использование – необходимый элемент профессиональной речи юриста. Правильное употребление клише способствует однозначному, лаконичному выражению мысли. На семинарских занятиях уместно усилить работу с юридической терминологией, поэтому студенты рассматривают особенности профессиональной лексики, способы создания юридических терминов, объясняя их значение, обращаясь при этом к лексикографическим источникам и юридическим словарям.

На что же еще нужно обратить внимание, совершенствуя языковую грамотность студентов?

Анализ результатов контрольных срезов, проводимых преподавателями, показал, что обучающимся необходимо также различать конструкции со словами, близкими по значению, или однокоренными, такими, как: *вера в победу* и *уверенность в победе*. Часто в речи используются предлоги *благодаря, согласно, вопреки*, *подобно, наперекор, наперерез,* которые должны употребляться исключительно с дательным падежом: *не благодаря графика работы*, к примеру, а *благодаря графику работы*. Следует запомнить и использование предлогов с окончанием –ии: *по окончании следствия, по завершении работы.* Синтаксические нормы языка тоже, к сожалению, нарушаются. Это касается таких понятий, как согласование, управление, построение предложений с деепричастным оборотом, с однородными членами, с прямой и косвенной речью, а также нарушение построения сложноподчиненного предложения. Так, например, нередко бывают допущены ошибки в предложениях с однородными членами, стоящими в разных падежах: *во время судебного разбирательства адвокат надеялся и верил в невиновность своего подзащитного.* Довольно часто употребляется неправильное согласование в предложениях, придаточная часть которых начинается с союзного слова **кто**: *те, **кто побывали** в зале судебного заседания, не могли не восхищаться правильно построенной речью прокурора*. Необходимо

использовать такой вариант: *те, **кто побывал** в зале судебного заседания, не могли не восхищаться правильно построенной речью прокурора.* Распространенной ошибкой является неправильное употребление деепричастного оборота: подойдя к перрону, **Грачевым был обнаружен** узел с краденными вещами. Нужно использовать следующий вариант: подойдя к перрону, **Грачев обнаружил** узел с краденными вещами.

Считаем, что эффективность решения обозначенных задач создаст предпосылки для формирования лингвистической компетенции в процессе подготовки студентов, избравших для себя профессию юриста, повышения качества преподавания и усвоения русского языка и культуры речи, изучаемых в ВУЗе, а также культуры межъязыковой коммуникации.

ЛОГИЧНОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ КАЧЕСТВО СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Гарбовская Н.Б.,
канд. филол. наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Логичность как одно из коммуникативных качеств речи особую значимость приобретает в юридической практике. Судебный оратор должен быть компетентным не только в области права, но и обладать высокой логической культурой, т.е. мыслить правильно, последовательно строить своё выступление, обосновывать выдвинутые положения, а также использовать логические средства: понятия, суждения, доказательства. И защитительная речь, и обвинительная речь, приговор и решение суда должны быть мотивированными – и это является важнейшим принципом процессуального права.

По Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «логичный – вполне закономерный, последовательный, разумный».[1] Точно обозначенные понятия, ясно выраженные мысли должны

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Издательство «Советская Энциклопедия», 22-е изд. – 1990. – С. 330.

быть поданы логично, т.е. должны отражать логику отношений и зависимостей между явлениями. Логичность определяется в лингвистике как выражение в смысловых связях компонентов речи связей и отношений между частями и компонентами мысли.

Различается логичность предметная и понятийная. Предметная логичность состоит в соответствии смысловых связей и отношений языковых единиц связям и отношениям предметов и явлений в реальной действительности. Логичность понятийная отражает логичное движение мысли в смысловых связях элементов языка. Логичность на уровне целого текста создается композицией выступления и рядом логических приемов, основные из которых – определение понятия, объяснение, описание, сравнение, анализ, синтез, абстрагирование. Видный судебный деятель А.Ф. Кони в статье «Советы лектора» пишет: *«Для успеха речи важно течение мысли лектора. Если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь почти невозможно слушать»*.[1]

Для того чтобы реализовать целевую установку, судебному оратору необходимо соблюдать основные принципы построения выступления:

– принцип последовательности – каждая высказанная мысль должна вытекать из предшествующей;

– принцип усиления – убедительность аргументов и доказательств должны постепенно нарастать;

– принцип органического единства – распределение материала в речи должны вытекать из самого материала и намерений оратора;

– принцип экономии – умение достигать поставленной цели рациональным способом, с минимальной затратой времени и речевых средств.

Каждое выступление требует своего, особого начала. А.Ф. Кони полагал, что первые слова выступающего должны привлечь слушателей, «зацепить внимание». Известный адвокат XIX в. С.А. Андреевский особое внимание уделял вступлениям, которые иногда занимали значительную часть его речи. Он стремился таким образом заинтересовать судей, подготовить к восприятию основно-

[1] Об ораторском искусстве. Хрестоматия. – 1973. – С. 177–178.

го содержания, расположить их к подзащитному. Из речи С.А. Андреевского по делу о краже изумрудной брошки: *«Господа присяжные заседатели! Особенный интерес в публике обыкновенно возбуждают такие дела, в которых прокурор и защитник между собою диаметрально расходятся, когда один не сомневается в виновности, а другой не сомневается в невинности подсудимого. Таково именно и настоящее дело. Для меня, например, совершенно ясно, что М-ва никакой брошки у Елагиной не похищала. А затем, вопрос о том, кто же, собственно, украл эту брошку, меня нисколько не интересует. Это вопрос действительно важный, но только не для меня, а для полиции и для обвинения. Но полиция и обвинение его совсем не выяснили».*[1]

Наиболее ответственной является главная часть ораторского выступления, так как перед выступающим стоит очень важная задача – не только привлечь внимание слушателей, но сохранить его до конца речи. В главной части необходимо строго соблюдать логическую последовательность, умело использовать методы для преподнесения материала, учитывать все детали дела, разъяснять высказанные положения, доказывать их достоверность. Известный русский юрист П. Сергеич в книге «Искусство речи на суде» рекомендует судебным ораторам: *«В общем плане речи необходимо соблюдать логическую последовательность, в изложении каждого раздела – последовательность времени. Составные части речи должны быть отграничены резко друг от друга; здесь изящество уступает целесообразности… Можно посоветовать оратору перед каждым новым отделом речи указывать в немногих словах его содержание, ибо надо сделать всё, чтобы слушателям было легко следить за мыслью говорящего».*[2]

Судебный оратор в главной части излагает основную мысль, при этом пользуется логическими методами и приёмами изложения материала, которые сформировались на базе многовековой ораторской практики. Использование различных методов изложения материала в одном и том же выступлении позволяет сделать структуру главной части речи более насыщенной, интересной, нестандартной. Назовём основные методы преподнесения материала: индуктивный, дедуктивный, концентрический, ступенчатый, исторический, метод аналогии.

---

[1] Андреевский С.А. Судебные речи: вступительная статья Г.М. Резника. Серия: Антология мысли – М. : Издательство Юрайт, 2010. – С. 58.

[2] Сергеич П. Искусство речи на суде – предисловие Г.М. Резника. Серия: Антология юридической мысли. – М. : Издательство Юрайт, 2010. – С. 169–170.

Важной композиционной частью любого выступления является заключение – логическое завершение речи. В заключении необходимо повторить основную мысль, ради которой произносилась речь, подвести итоги, *«…конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали (и не только в тоне лектора, это обязательно), что дальше говорить нечего».*[1]

Концовки судебных речей – это обращения к суду с призывом о справедливом решении дела, в них часто логические доводы сочетаются с попыткой воздействовать на чувства присяжных заседателей и судьи.

В качестве примера приведём концовку защитительной речи Ф.Н. Плевако по делу Бартенева, обвиняемого в умышленном убийстве: *«Вот и всё, что я мог сказать за Бартенева. Обвинитель согласится со мной, что я был прав, сказав, что между нами нет непримиримых противоречий. Он требует справедливого приговора, – я напоминаю и ходатайствую о сочетании в нём правды с милосердием, долга судьи с прекрасными обязанностями человеколюбия».*[2]

Судебная речь, как и другая речь, разворачивается во времени, и невозможно без определённых средств удерживать в памяти все её составляющие части, поэтому выступающий пользуется различными способами связи, которые подчёркивают логическую последовательность и взаимозависимость частей речи. Для выражения логических связей между композиционными частями и отдельными высказываниями используются слова, словосочетания, указывающие, например,

– на субъективное отношение к высказанной мысли: с моей точки зрения, по-моему, мне кажется;

– на последовательность мысли: вначале, во-первых, во-вторых, затем, далее, продолжаем, повторяю;

– на причинно-следственные отношения: как уже было сказано, как было отмечено, поэтому, благодаря этому, сообразно с, вследствие этого, следовательно;

– на переход от одной мысли к другой: обратимся к, рассмотрим, прежде чем перейти к, остановимся на; необходимо остановиться, необходимо рассмотреть;

---

[1] Об ораторском искусстве. Хрестоматия. – 1973. – С. 177–178.

[2] Плевако Н.Ф. Избранные речи – вступительная статья Г.М. Резника. Серия: Антология мысли – М. : Издательство Юрайт, 2011. – С. 635.

– на противоречивые отношения: однако, между тем, с другой стороны, невзирая на, в то время как, тем не менее, и все-таки.

Судебная речь, как отмечают исследователи, – творческий процесс, требующий от выступающего не только юридических знаний, но и владения риторическими навыками и умениями, ораторским искусством, большой, напряжённой работы над собой. Справедливо утверждал римский судебный оратор Цицерон: *«Красноречивым будет тот, кто на форуме и в гражданских процессах будет говорить так, что убедит, доставит наслаждение, подчинит себе слушателя…».*[1]

ВОПРОСЫ ГРАМОТНОСТИ В ОФОРМЛЕНИИ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Землякова Н.В.,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Право нуждается в таких языковых средствах, которые бы точно обозначали правовые понятия и грамотно выражали мысль законодателя. Вероятно, этим объясняется постоянный, неугасающий интерес юристов к языку права. Какую бы цель ни ставили перед собой исследователи, все они сходятся во мнении, что язык права довольно специфичен и нуждается в улучшении. Ошибки, встречающиеся в судебных документах, из года в год одни и те же. Это вызвано, к сожалению, тем, что орфографические и пунктуационные правила русского языка сложны, в них много исключений, примечаний к каждому правилу. В связи с этим нужны постоянные разъяснения, пояснения и напоминания. Слушатели факультета повышения кадров, не стесняясь, постоянно задают вопросы, касающиеся тех или иных правил. Судьи и работники аппарата обращаются за консультациями разного рода – и по проблемам произношения и ударения, и с просьбой заменить или

[1] Граудина Л.К. Русская риторика: хрестоматия. – М., 1996. – С. 26.

подобрать подходящее по смыслу слово, и даже по поводу построения фраз… В работах юристов нет конкретных выводов о специфике юридического языка и не указываются способы улучшения языка законов. Поэтому еще и ещё не раз хочется осветить эти вопросы и тем самым привлечь внимание юристов к слову.

К повышению уровня оформления судебных документов неоднократно обращалось внимание, так как вызывает обеспокоенность их грамотность, поэтому тема повышения требований к оформлению судебных актов особенно актуальная, с 1 июля 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[1], благодаря которому текст любого судебного акта (за исключением актов, содержащих сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну) станет доступен каждому пользователю сети Интернет.

Так, А.Н. Комаров указывает, что «судебный акт – один из немногих документов, принимаемых государством в отношении конкретного лица, поэтому его изложение и правильное оформление являются показателями уровня нашей культуры и уважения к гражданам»[2]. «Если судебный акт сложен для понимания, содержит орфографические, стилистические, пунктуационные ошибки, ошибки в наименовании сторон, то вряд ли можно сказать, что судебный акт является актом судебной защиты»[3], – справедливо отмечает С.К. Загайнова.

Особенностью языка научной речи является подчеркнутая точность и логичность. Эти качества речи должны проявляться на различных уровнях текста: его частей и отдельных абзацев. Характеризуются они последовательным переходом от одной мысли к другой, а в качестве средства связи между ними используются: вводные слова и предложения (*как уже говорилось, как было отмечено и т.д.*); местоимения, прилагательные и причастия (*этот,*

---

[1] Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262–ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. – 2008. – № 265.

[2] Комаров А.Н. Предисловие. Язык и стиль судебных документов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. – СПб., 2003. – С. 6.

[3] Загайнова С.К. О мерах повышения культуры изложения судебных документов в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 7. – С. 9.

такой, названные, указанные и другие); специальные функционально–синтаксические средства, указывающие на последовательность развития мысли (*прежде всего, затем, во-первых, во-вторых, значит, итак и другие*), противительные отношения (*однако, между тем, в то время как, тем не менее*), причинно-следственные отношения (*следовательно, поэтому, благодаря этому, вследствие этого, кроме того*), переход от одной мысли к другой (*рассмотрим, рассмотрев, остановимся на..., перейдем к…, обратимся к…*), итог, вывод (*итак, таким образом, значит, подводя итог, как видим, в заключение отметим*).

Научный юридический текст характеризуется так же и однозначностью выражений, которые обусловлены спецификой языка права. Такой язык отличается краткостью, логичностью, точностью (как уже говорилось ранее) и стремлением к исключению многозначности толкования слов. Этому способствует использование специальных терминов. Под термином здесь понимается имеющее юридическое значение слово или словосочетание, выражающее сущность правового явления (например, *преступление, наказание, уголовное право и т.д.*). Наряду с четкостью, логичностью, одной из стилеобразующих черт языка документации является отсутствие экспрессивности, поэтому в текстах судебных актов недопустимо использование просторечных элементов, эмоционально окрашенных выражений. В связи с этим не следует в судебной документации употреблять прямую речь: эффект присутствия вряд ли удастся создать, а вот стилистическая целостность документа будет нарушена. И, конечно же, неприемлемо использовать разговорно-бытовые интонации в формулировках суда, допускать высказывания вроде «по-человечески понять позицию матери можно», «отсидел без малого три года», «в душе подсудимого нет ничего святого и чистого», «в свои неполные 18 лет он совершил гораздо больше отрицательных поступков, чем число лет, прожитых им».

Орфографические ошибки в судебных документах встречаются достаточно редко. Чаще всего сложности возникают в вопросах слитного – раздельного написания. Проблема усугубляется тем, что компьютер зачастую «одобряет» два варианта, например, «соглашается» и с написанием «несудимый», и с вариантом «не судимый». А вот типичные для юридической лексики слова «*неустановление, неуведомление, невыяснение*» и т.п. подчерки-

вает как неправильные. С точки зрения языкознания в первом случае следует руководствоваться правилом написания частицы «не» с причастиями: при наличии зависимого слова «не» с причастием пишется раздельно (*ранее не судимый, не отбытое осужденным наказание, не установленное следствием лицо*), при отсутствии зависимого слова – слитно (*несудимый, неотбытое наказание, неустановленное лицо*); во втором существительное можно заменить близким по смыслу сочетанием (*неуведомление – отсутствие уведомления*), что в соответствии с правилами русского языка говорит о слитном написании.

Юридический документ имеет повествовательный характер, в предложениях в составе текста преобладают простые с прямым порядком слов предложения, что обусловлено возрастанием к концу предложения информационной роли порядка слов в письменной речи. Использование различного рода инверсий смещает смысловые акценты во фразе и искажает первоначальное значение, это то, что касается грамматической (стилистической) нормы построения предложения.

Одной из особенностей официально–делового стиля в целом и стиля судебных документов в частности является сложная пунктуация

Пунктуационные ошибки довольно распространены и часто связаны не с отсутствием необходимого знака препинания, а с постановкой лишних запятых. Так, в связи с характерными для языка юридических текстов логичностью повествования, четко выраженными причинно-следственными связями, в них постоянно используются вводные слова и предложения, которые нужно выделять запятыми. Сложность заключается в том, что существует множество слов, по форме и функциям похожих на вводные, но таковыми не являющихся. Например, не относятся к вводным словам и не выделяются запятыми обороты *вместе с тем, между тем, тем не менее, при этом, в связи с чем* (если, конечно, после них не употребляется обособленная конструкция – вместе с тем, назначая наказание, суд применил…).

Слово «однако» выделяется запятыми, если стоит в середине или в конце предложения, а вот в начале предложения оно выполняет функцию союза «но», поэтому отделять его запятой не нужно (Однако указанные обстоятельства суд не счел достаточными).

Не следует также забывать, что вводное слово отделяется запятой от предшествующего союза (…что влечет снижение наказания, назначенного приговором, и, следовательно, наказание по совокупности преступлений). Исключение составляет союз «а», он, как правило, образует с вводным словом единое целое – *а следовательно, а значит*.

Часто в юридических текстах встречаются однородные члены предложения, причем они могут быть достаточно распространены. Так, в качестве *однородных* нередко используются причастные и деепричастные обороты. Если они соединены союзом «и», запятая между ними не ставится. Например, Отменяя решение мирового судьи и удовлетворяя исковые требования Б., суд пришел к выводу // В надзорной жалобе ООО, являвшееся ранее собственником спорного имущества и не привлеченное к участию в деле, просит отменить решение суда.

Не ставится запятая и между однородными придаточными (если они относятся к одному и тому же слову): Утверждение, что спорная квартира является совместным имуществом супругов и что она была приобретена за 3 800 000 руб., признано судом несостоятельным.

На стыке двух союзов запятая ставится, если отсутствует вторая часть союза (то, так) или союз «но»: Ю. просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить, ссылаясь на **то, что,** поскольку досмотр транспортного средства не производился, он не мог обратиться в суд с заявлением в порядке, предусмотренном КоАП //…что поскольку досмотр транспортного средства не производился, то он не мог обратиться в суд с заявлением…

Когда придаточное предложение соединено с главным при помощи сложного подчинительного союза (ввиду того что, несмотря на то что, вследствие того что, после того как, в то время как и т.д.), запятая ставится один раз – либо перед всем союзом, либо внутри союза: Доводы осужденного о признании смягчающим наказание обстоятельством чистосердечного признания удовлетворению не подлежат, ввиду того что Ш. написал данное признание, после того как был задержан сотрудниками милиции. Или Доводы осужденного о признании смягчающим наказание обстоятельством чистосердечного признания удовлетворению не подлежат ввиду того, что С. написал данное признание после того, как был задержан сотрудниками милиции.

Стилистические ошибки относятся к самым распространенным, так как охватывают очень широкий круг проблем (если принимать во внимание практическую и грамматическую стилистику). Сюда относится и словоупотребление, и порядок слов, и управление (например, предлоги «благодаря, согласно, наперекор, вопреки» требуют только дательного падежа, т.е. верно – согласно протоколу, вопреки показаниям), и формоизменение (склонение числительных, фамилий). Так же забывают об окончании предложного падежа, верно – *по приезд**е**, по прилёт**е**, по прибыт**ии**,* неверно*: по приезд**у**, по прилёт**у**, по прибыт**ию**.*

Вопрос о склонении фамилий – один из наиболее часто задаваемых. Правила склонения фамилий, безусловно, существуют. Так, не склоняются:

– фамилии на –и, –у, –ю, –е и ударный –а (–я) – Верди, Шоу, Камю, Безе, Дюма, Золя;

– украинские фамилии на –о, –ых (–их) – Шевченко, Долгих;

– иноязычные фамилии на согласный, если они относятся к женщинам – у Анны Фохт;

– фамилии, совпадающие по звучанию с именами нарицательными (названиями предметов, животных, птиц и т.д.) – Борщ, Веретено, Комар.

Склоняются:

– иноязычные фамилии на согласный, если они относятся к мужчинам – у Олега Фохта;

– фамилии на безударный а (как в мужском, так и в женском варианте) – сонеты Петрарки, стихи Лорки.

Но в силу различных языковых и внеязыковых тенденций все больше утверждается принцип: лучше недосклонять, чем пересклонять.[1] И сейчас во всех учебниках и пособиях по русскому языку и культуре речи обязательно делается пометка: «В спорных случаях следует учитывать сложившиеся в семье традиции и мнение самого носителя фамилии». Если в одних документах фамилия склоняется, а в других – нет, лучше не склонять, так как в этом случае фамилия все-таки останется в «паспортном» варианте, что исключит возможность для ее носителя заявить, что речь идет о другом человеке.

---

[1] Сикорского Н.М. Редактирование отдельных видов литературы. – М. : Книга, 1987. – С. 111.

Стилистических ошибок, пожалуй, сложнее всего избегать, потому что иногда приходится не столько руководствоваться определенными правилами, сколько полагаться на собственное языковое чутье. Если все же возникают затруднения, всегда можно обратиться к консультанту по русскому языку.

В проверке на соответствие нормам русского литературного языка нуждается вся создаваемая в суде документация, поэтому важно и нужно стремиться к тому, чтобы каждый судебный документ был составлен безупречно, чтобы не оставалось невыясненных вопросов в области грамматики, стилистики, культуры речи. Но пока эта задача в полном объеме не решена.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Коларькова О.Г.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Нижний Новгород);

Савина А.А.,
преподаватель кафедры языкознания и иностранных языков,
Приволжский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Нижний Новгород)

****

Современные условия жизни общества, характеризующиеся значительными социально – экономическими преобразованиями и расширением внешнеэкономических связей, ставят новые задачи при подготовке будущих специалистов как на этапе среднего специального, так и высшего профессионального образования. Формирование речевой компетенции является неотъемлемой частью обучения любого специалиста и, несомненно, обеспечивает ему профессиональный успех в будущем. Конкурентноспособность выпускника во многом определяется его умением устанавливать контакты, организовывать и осуществлять общение, и зависит от наличия грамотной устной и письменной речи, знания приемов речевого воздействия, умения эффективно общаться.

По классификации Совета Европы в состав пяти ключевых компетенций входят компетенции, относящиеся к владению (mastery) устной и письменной коммуникацией, которые особенно важны для работы и социальной жизни.[1]

Предметом нашего исследования является формирование языковой и речевой компетенций будущих специалистов в области права. Многие ученые говорят о важности владения этими компетенциями специалистами в различных областях (инженерном деле, медицине, юриспруденции и др.). В частности, А.В. Богачева говорит о том, что «в настоящее время многие специалисты слабо владеют навыками правильной речи и грамотного письма». Между тем, необходимо «считать речевую грамотность обязательным признаком образованности».[2]

Современное юридическое образование невозможно представить себе без основательной языковой подготовки. Юристу необходима специальная языковая подготовка к деловому общению, так как ему постоянно приходится апеллировать точными и ясными словесными формулировками, правильно и плодотворно строить свое коммуникативное взаимодействие с каждым человеком средствами языка. От выработки навыков речевой коммуникации зависит успех деятельности юриста любой специализации. В этой связи коммуникативная компетенция является важнейшей составляющей профессиональной деятельности юриста.

Практической целью обучения иностранному языку в системе среднего специального и высшего профессионального образования является формирование так называемой иноязычной коммуникативной компетенции для использования английского языка в профессиональной деятельности на международной арене, в познавательной деятельности и для межличностного общения.

Ряд исследователей (Э.Г. Азимов, И.А. Зимняя, Н.А. Лабашева, А.Н. Щукин и др.) полагают, что коммуникативная компетентность – это совокупность речевой, языковой, социокультурной и других компетенций.

---

[1] Hutmacher, Walo. Key competencies for Europe: report of the Symposium Berne, Switzerland 27–30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC): Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.

[2] Богачева А.В. Контаминация как фактор, провоцирующий речевые ошибки // Проблемы обучения русскому языку, культуре речи и дисциплинам специализации: сб. ст.; Нижегор. гос. пед. ун-т. – Н. Новгород, 2002. – С. 17–21.

Языковая (лингвистическая) компетенция признается одной из базовых компонентов коммуникативной компетенции и рассматривается большинством ученых (И.А. Зимняя, Д.И. Изаренков, Е.В. Тихомирова и др.) как знание языковой системы изучаемого языка на всех уровнях (фонологическом, орфографическом, лексическом, грамматическом). Ряд таких исследователей, как И.Л. Бим, Е.Д. Божович, С. Муаран, В.В. Сафонова и др. включают в языковую компетенцию навыки и умения использования этих знаний в речевой деятельности на иностранном языке. Так, Божович Е.Д. определяет языковую компетенцию как «сложную психологическую систему, включающую в себя, помимо усвоенных в ходе специального обучения сведений о языке, накопленный в повседневном использовании языка речевой опыт, и сформированное на его основе чувство языка».[1]

Следует отметить, что владение нормами языка важно, но не всегда является показателем сформированного речевого умения. Также, говоря об оценке языковой компетенции, нельзя сводить вопрос только к овладению орфографической и грамматической грамотностью.

В Новом словаре методических терминов и понятий подчеркивается, что речевая компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и означает владение способами формирования и формулирования мыслей посредством языка и умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи.[2]

Приведем критерии оценки устной и письменной речи, которые используются на международном экзамене IELTs. При оценке устной речи на экзаменах берутся во внимание следующие аспекты: fluency, vocabulary, grammar and accuracy, pronunciation (беглость, лексика, грамматическая правильность, произношение). Первый аспект включает в себя: использование союзов и словосочетаний для придания речи логичности, последовательности; умение поддержать беседу; соответствие ответа заданной теме. В проверке письменной речи оцениваются: ис-

---

[1] Божович Е.Д. Структура, динамика и механизмы развития языковой компетенции школьников // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – М., 2013. – URL : http://psyedu.ru/journal/2013/5/Bozhovich.phtml (дата обращения: 21.12.2015).

[2] Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : Икар, 2009. – С. 448.

пользование союзов, логичное доказательство утверждений на основе фактов (цифровых данных, статистики и др.), правильное структурирование текста (деление на параграфы), умение делать выводы, исключение повторений (перефразирование) и др.[1]

Проанализировав выше перечисленные критерии и инструменты для оценки в других международных и российских (ЕГЭ) экзаменах, мы можем сделать вывод о том, что примерно третья часть итогового балла зависит не от грамматических, лексических или орфографических навыков обучаемых, а от их умения решать коммуникативную задачу, отбирать и логически верно выстраивать мысли.

Чтобы учесть все вышеперечисленные требования к выполнению продуктивных заданий в процессе подготовки студентов, каждый преподаватель выстраивает свою модель обучения, основанную на определенных целях обучения: а) подготовка к экзаменам; б) обучение профессиональным компетенциям средствами иностранного языка; в) подготовка к международному общению в дальнейшей жизни и др.[2]

С целью формирования речевой компетенции студентов могут быть использованы следующие типы заданий:

1) введение в тему занятия (обсуждение вопросов с целью активизации лексики, поиск различных идей – brainstorming, предсказание событий);

2) подготовка к написанию письменной работы (анализ текстов–образцов, деление их на параграфы, обсуждение содержания параграфов, анализ используемых связующих слов (linkings), наброски планов работы);

3) неподготовленные диалоги и групповые обсуждения проблем;

4) выполнение заданий с использованием технологии проблемного обучения, метода проектов, технологии «Fishbone» и других современных форм работы.

Суть проблемного обучения заключается в том, что «преподаватель не транслирует обучающимся готовую информацию по

---

[1] Jakeman V. New Insight into IELTs (student`s book). – Cambridge University Press, 2008. – С. 194.

[2] Коларькова О.Г., Савина А.А. Организация самостоятельной работы студентов среднего профессионального образования при обучении иностранному языку в контексте компетентностного подхода // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 3. Часть1. – С. 143–147.

определенному вопросу, а организует такие учебные ситуации, в ходе которых в совместной деятельности студентов и педагога при максимальной самостоятельности первых и под общим руководством последнего, обучающиеся решают поставленные проблемы, сами «добывают» для себя новые знания. [1]

Задания последнего типа помогают развивать общие компетенции – работа в команде, навыки исследовательской работы, умения планировать действия и находить оптимальные варианты решения проблем. Общение субъектов обучения в данном режиме является стимулом для развития навыков самостоятельной работы, которые являются важными в современном образовательном пространстве. Авторы работ, посвященных организации самостоятельной работе студентов, определяют ее как «разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности обучающихся на аудиторных и внеаудиторных занятиях без непосредственного участия преподавателя, но при его организующей роли».[2]

Выполняя задания указанных выше типов, студенты должны акцентировать внимание на содержательной стороне речи, ее структурном оформлении, анализировать, сравнивать, дополнять, делать выводы. Функция преподавателя в данном случае – поставить задачу, поддержать обсуждение, помочь в поиске необходимых источников информации, ответить на возникающие вопросы обучаемых, помочь сделать вывод, по поводу правильности решения проблемы.

---

[1] Савина А.А., Коларькова О.Г. Модель обучения студентов навыкам деловой письменной речи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2 (34). – С. 170–177.

[2] Хайруллин Р.Д., Храмова Ю.Н. Проблемное обучение Современного российского менеджера на занятиях по иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 4. – Ч. 2. – С. 206–209.

По материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Стилистика и культура речи в современном судопроизводстве» (14 декабря 2016 года)

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СТИЛИСТИКА В ДЕЛОВОЙ РЕЧИ И ЕЕ РОЛЬ В ОФОРМЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Вишнёва Л.И.,
старший преподаватель кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Проблема подготовки квалифицированных юридических кадров в настоящее время является одной из главных государственных задач.

Будущие специалисты в области права должны действовать по закону, болеть душой за правопорядок, уважать достоинство человека. Успех профессионального дела правоведа зависит также от того, насколько умело и грамотно осуществляется его речевая деятельность. Какова же функционально-стилистическая принадлежность слова в ней? Будущий юрист должен владеть такими жанрами устной речи, которые необходимы для свободного общения в процессе профессиональной деятельности: уметь вести деловую беседу (следователь ↔ адвокат), обмениваться информацией (адвокат ↔ обвиняемый); участвовать в судебных прениях; выступать на оперативных планерках, совещаниях, используя разнообразные стилистические средства.

С.И. Ожегов, советский лингвист, считал, что «высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка, но и умении правильно, точно и выразительно передавать свои

мысли посредством языка, в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое, наиболее подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное».[1]

Стилистические ошибки – это разновидность речевых недочетов, в основе которых лежит неудачное использование экспрессивных, эмоционально окрашенных средств языка. Такие ошибки проявляются в несоответствии выбранного слова или синтаксической конструкции условиям общения, неуместном их употреблении, что ведет к разрушению соответствующей стилистической структуры, к нарушению стилистической нормы. По словам Льва Владимировича Щербы, известного лингвиста и юриста, «... всякое неуместное со стилистической точки зрения употребление слов разрушает стилистическую структуру языка, а язык с разрушенной стилистической структурой то же, что совершенно расстроенный музыкальный инструмент, с той только разницей, что инструмент можно немедленно настроить, а стилистическая структура языка создается веками».[2]

И не случайно предметом юридической лингвистики становится непосредственное решение практических задач, связанных с использованием различных языковых средств не только при создании текстов судебных выступлений, но и при оформлении нормативных и правовых предписаний. Юридический документ должен быть точным, лаконичным и обоснованным. Недопустимо использование в нем плеоназмов, тавтологии, неправильного употребления синонимов, паронимов.

Будущим юристам нужно правильно оформлять стилистические модели следственных материалов, то есть:

- устранять языковые ошибки в протокольных документах;
- использовать языковые средства при построении предложений и текста в целом;
- уметь оформлять первичные материалы, указывающие на выявление правонарушений в документах предварительного расследования (жалобы потерпевших, рапорт работника полиции, заявления и объяснения граждан и т.д.).

---

[1] Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М. : Высшая школа, 1974. – С. 287–288.

[2] Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 139.

Основой вузовского образования является грамотно построенная работа преподавателя и на лекции, и на семинарском занятии. Перед нами стоит задача, максимально используя всевозможные методы и приемы, – помочь студенту эффективно овладеть нормами русского языка, особенностями отбора языковых средств, обеспечивающих ясность, недвусмысленность, лаконичность изложения материала. Крайне важно для закрепления теоретических положений на семинарских занятиях, чтобы студентами регулярно выполнялись задания и упражнения, назначение которых – выработать навыки стилистического анализа текста, привить им умение оценивать и выбирать синонимические варианты. Текст раскрывает информационные и стилистические функции языковых единиц. На практических занятиях языкового развития необходимо использовать упражнения для закрепления материала по стилистике. Целесообразно включать такие категории текста, как целостность, связность, логичность. Наблюдения за процессом обучения показывают, что работа с текстом проходит в разных формах: анализ готовых высказываний, составление студентами собственных текстов с комплексом разных заданий, направленных на развитие речемыслительных и творческих способностей будущих юристов. Это очень важно, так как современная наука трактует речевую деятельность, как текстовую. Хорошего судебного оратора отличают глубина мысли, логичность, умение находить в каждом конкретном случае нужные, точные и выразительные слова.

Целесообразно предлагать задания по стилистике следующего характера:

- определите, в каких случаях в предложенном тексте лексическая сочетаемость нарушена намеренно, в каких – в результате незнания истинного значения слова;
- дайте лексико-стилистическую характеристику слов, входящих в синонимический ряд, отметьте смысловые различия, выделите доминанту и синонимы, характерные для языка права (расплата, наказание, кара, возмездие, взыскание; доносчик, осведомитель, информатор, клеветник, оговорщик);
- какой из перечисленных синонимов следует употреблять в официальной обстановке судебного заседания, в тексте материалов следствия обвинительного заключения, а какой – в общении с близкими людьми? (взять под стражу, арестовать, посадить, подвергнуть аресту, посадить за решетку);

● стилистически отредактируйте неправильно построенные предложения в обвинительных заключениях по уголовным делам из сборника «Процессуальные документы органов предварительного расследования».[1] В соответствии с нормами литературного языка сделайте лингвостилистический анализ текстов.

На наш взгляд, такая работа на практических занятиях познакомит студентов со стилистической дифференциацией лексических и грамматических средств, значительно повысит культуру профессиональной речи юриста.

Итак, правильное стилистическое оформление текста помогает раскрывать его содержание в соответствии с требованиями и нормами, предъявляемыми к общению в сфере юриспруденции. Сознательное отношение к слову, к значению всяких языковых элементов – это, безусловно, предпосылка хорошего владения стилем. Именно к этому мы должны стремиться, обучая будущих юристов.

ЯЗЫК ПРАВА В КОНЦЕПЦИИ ЛОНА Л. ФУЛЛЕРА

Гараева Г.Ф.,
д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Анализ сущности и отличительных свойств права не всегда соотносится исследователями с особенностями языка права. Однако отделить право от языкового его выражения невозможно, что связано с наделенностью правовой нормы смыслом, способностью рационально регулировать социальные отношения, разумно–волевой природой законодателя, правоприменителя и адресата правовой нормы. Язык права тесно связан с эффективностью правового регулирования, требованием логической непротиворечивости закона, возможностью его единообразного толкования и применения.

[1] Кожевников И.Н. Процессуальные документы органов предварительного расследования: Образцы. Практическое пособие / Научный редактор С.В. Бородин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : СПАРК, 1998.

Большое внимание языку права в перечисленных выше аспектах уделил в своих работах Лон Льюис Фуллер, известный американский правовед (1902–1978), полемические выступления которого были направлены против односторонности взглядов юридических позитивистов на сущность права, в том числе и в аспекте его языковой характеристики.

Особую известность Лон Л. Фуллер приобрел в результате полемики с Г. Хартом, представлявшим позитивистское направление в правопонимании. Со своей стороны Лон Л. Фуллер попытался обосновать объективную необходимость фундаментальной связи права и морали, а также показать те языковые особенности, которые сопровождают наши суждения в области права. Анализ сущности языка права у Фуллера имеет место в контексте общих рассуждений о природе права, его нравственной основе.

В концепции Лона Л. Фуллера мораль неразрывно связана с правом. Но при этом Фуллер дифференцировано подходит к морали и различает мораль стремления и мораль долга. Мораль стремления в характеристике Фуллера демонстрирует близкое родство с эстетикой и ориентирована на идеал. Мораль долга близкородственна праву и основывается на предписанных базовых правилах поведения. Без морали стремления, обеспечивающей социальное движение и развитие невозможна мораль долга. Граница между этими типами морали неустойчива и трудно определима. Вопрос о том, где заканчивается долг и начинается стремление к совершенству один из самых трудных. Однако очевидно, что суждения, относящиеся к морали стремления и морали долга имеют разное языковое оформление, а следовательно, различным будет язык морали и язык закона. Лон Л. Фуллер подчеркивал: «Для проведения четкой линии между двумя типами морали нет ни возможности, ни оснований, поскольку мораль долга неизбежно должна включать в себя критерии, заимствованные из морали стремления»[1]. Эти два типа морали оказывают самое непосредственное влияние на их языковое выражение. Ведь морали стремления не нужен тот «…дискурсивный вид обоснования, что присущ суждениям о долге»[2].

В суждениях, отражающих мораль долга нет указания на те ценностные ориентиры, на которые указывает мораль стремления,

---

[1] Фуллер Лон Л. Мораль права. – М., 2007. – С. 21.

[2] Там же. – С. 22.

так как само предписываемое правило поведения не требует обоснования. В тоже время, норма права, в силу наделенности смыслом через свою языковую форму, обеспечивает в обществе словесную и социальную коммуникацию. Лон Л. Фуллер отмечает: «Словесная коммуникация не состоит в транспортировке смысловых блоков из одной головы в другую: она подразумевает усилия, направленные на инициирование в другом уме процессов восприятия, которые будут в максимально возможной степени соответствовать аналогичным процессам, которые имеют место в уме передающей стороны»[1]. По существу речь идет о некоей цепочке взаимных ожиданий, характеризующих как законодателя, так и адресата правовой нормы. По мнению Лона Л. Фуллера, такой подход не характерен для правовых позитивистов в силу особенностей их восприятия сущности права. Ведь отождествление правовой нормы с «велением», «указанием» установленного законодателем правила поведения, приводит к упрощенному пониманию языка права и не требует учета смыслов коммуникации. Однако, отмечает, Лон Л. Фуллер, значительная часть писаного права в действительности является неписанной, а следовательно требует учета и социального контекста, и взаимных ожиданий, и сложившуюся практику и т.д. Такой подход способен обеспечить необходимые условия для разумного толкования писаного закона.

Адекватность языка права поставленным задачам законотворчества имеет большое значение для установления эффективного правового регулирования. Вообще признаками неудачного законотворчества Лон Л. Фуллер называет:

- Неспособность установить какие-либо нормы, способные регулировать общественные отношения, вследствие чего возникающие конфликты решаются от случая к случаю.
- Недоступность для адресата норм права в силу их необнародованного характера.
- Злоупотребление законами, имеющими обратную силу.
- Законы остаются непонятными адресату.
- Принятие противоречивых законов.
- Установление законов, выполнение которых невозможно.
- Частое внесение изменений в законы, препятствующие их использованию.

[1] Фуллер Лон Л. Мораль права. – М., 2007. – С. 268.

- Несоответствие между писаными законами и их фактическим применением.

В приведенном выше перечне признаков неудачного законотворчества особое место с точки зрения языка права занимает неспособность сделать законы понятными адресату права. Ясность изложения закона Лон Л. Фуллер рассматривает как один из существенных компонентов законности. Но проблема ясности изложения обретает особую остроту, когда возникает вопрос о том, как ее достичь? Одним из средств передачи законодательного намерения, отмечает Фуллер, может стать обычный язык, также как критерием ясности может стать здравый смысл, порожденный повседневностью. В тоже время, ясность изложения закона имеет свои пределы, которые сродни общей закономерности, на которую указывал Аристотель: нельзя никогда быть более точным в высказывании, чем допускает природа излагаемого предмета.

Итак, в теории права Лона Л. Фуллера имеет место целостный подход к праву, при котором сущность права рассматривается как феномен неразрывно связанный не только с моралью, но и с особенностями языкового выражения смысла права, содержащегося в правовой норме.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ ЗАКОНА И ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Гарбовская Н.Б.,
канд. филол. наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Однородные члены предложения (одно из проявлений структурно-семантической категории синтаксиса – однородности) обозначают сопоставимые понятия, связанные между собой сочинительными отношениями и выполняющие одну и ту же синтаксическую функцию. Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения, они могут быть

распространёнными и нераспространёнными, осложнёнными причастными и деепричастными оборотами.

Однородные члены могут иметь одинаковое морфологическое выражение, но могут быть морфологически разнородными.

Употребление однородных членов в официальной и научной речи лишено экспрессии и служит чисто коммуникативным целям; в тексте закона, где нужна точность, они выполняют пояснительную, разделительную, уточняющую функцию, а также функцию дополнения. Рассмотрим на примере кодексов, как используются однородные члены предложения, какую функцию выполняют.

В Налоговом Кодексе РФ, например, однородные члены характеризуют виды налогов и сборов, порядок и сроки уплаты, налоговые правонарушения и ответственность за их совершение.

Статья 13. Федеральные налоги и сборы

К федеральным налогам и сборам относятся: 1) налог на добавленную стоимость, 2) акцизы; 3) налог на доходы физических лиц…[1]

Статья 14. Региональные налоги:

К региональным налогам относятся: 1) налог на имущество организаций; 2) налог на игорный бизнес; 3) транспортный налог …

В Жилищном Кодексе РФ однородные члены содействуют уточнению жилищных отношений, определяют жилищный фонд, наем жилого помещения. В Семейном Кодексе РФ однородные члены предложения выполняют пояснительную функцию, перечисляют условия и порядок вступления в брак, прекращения брака, права и обязанности супругов, права и обязанности родителей и детей…

Статья 31. Равенство супругов семье.

3) Супруги обязаны строить свои взаимоотношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей. [2]

Функционирование однородных членов предложения в Уголовном Кодексе РФ определяется их местонахождением в статье

---

[1] Налоговый кодекс РФ (части первая и вторая): По состоянию на 1 октября 2010 года. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2010. – С. 544.

[2] Комментарий к Семейному кодексу РФ (постатейный). – 2-е изд. – М. : ИЦ РИОР, 2010. – С. 256.

закона. В диспозиции статей однородные члены перечисляют преступления, которые сопоставимы по характеру и степени опасности, а также по мере наказания:

Статья 205. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих гибель человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий…[1]

Одно и то же преступление может иметь ряд равноценных признаков, поэтому функция однородных определений – назвать основные характерные признаки одного и того же преступления как составные части целого.

В гипотезе статей однородные члены конкретизируют вред, причинённый преступными действиями *(…повлекшие по неосторожности смерть человека, повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий…);* в санкции они предусматривают виды наказаний:

Деяния… наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

В процессуальных кодексах однородные члены указывают реквизиты, композицию процессуальных документов, уточняют состав лиц, участвующих в гражданском деле или в уголовном судопроизводстве; определяют их права и обязанности.

УПК РФ Статья 37. Прокурор

1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.[2]

УПК РФ Статья 38. Следователь

2. Следователь уполномочен:

1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;

2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности.

---

[1] Уголовный кодекс РФ. – М. : Издательство «Омега-Л», 2017. – С. 224.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс РФ. По состоянию на 20 октября 2016 г. – М. : Проспект, 2016. – С. 288.

В Кодексах для однородных членов предложения используется цифровое оформление, чтобы мысль законодателя была выражена точно, понятно, доступно.

Например, УПК РФ Статья 236. Виды решений, принимаемых судьёй на предварительном слушании

1. По результатам предварительного слушания судья принимает одно из следующих решений:

1) о направлении уголовного дела по подсудности в случае, предусмотренном частью пятой настоящей статьи;

2) о направлении уголовного дела прокурору;

3) о приостановлении производства по уголовному делу;

4) о прекращении уголовного дела…

Для связи однородных членов в кодексах используются сочинительные союзы *и, или, либо, также*, одиночные или повторяющиеся; при помощи соединительных союзов осуществляется перечислительная функция, при наличии разделительных союзов *или, либо* возможны варианты выбора наказания в пределах данной статьи, союзы *а также, а равно* выполняют присоединительную функцию.

Часто однородные члены предложения бывают осложнены придаточным предложением или причастным оборотом.

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Статья 189. Функции временной администрации по управлению кредитной организацией в случае ограничения полномочий исполнительных органов кредитной организации

2) связанные с распоряжением иным имуществом кредитной организации, балансовая стоимость которого составляет более одного процента стоимости активов кредитной организации, в том числе с получением и выдачей кредитов и займов, выдачей гарантий и поручительств, уступкой прав требований…[1]

В данном случае придаточное определительное предложение содержит добавочное сообщение об определяемом предмете, что является важным и необходимым для толкования данной статьи.

В различных документах, составляемых следователем, судьёй, прокурором, нотариусом, используются однородные члены

[1] Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». – М. : Проспект, 2017. – С. 544.

предложения, их функции в юридических текстах многочисленны и разнообразны, они способствуют точному оформлению документов в соответствии с законом.

В устной судебной речи однородные члены приобретают стилистические свойства. С их помощью уточняются какие-либо детали общей картины, что помогает слушателям следить за ходом рассуждений оратора; а также однородные члены предложения способствуют созданию объективной характеристики подсудимого.

Из речи Дервиза О.В. в защиту Васильевой, мы также можем привести ряд примеров, где однородные сказуемые создают динамику, напряжённость действия, способствуют объективному анализу обстоятельств дела: *«… Я хочу обратить внимание на предельную искренность моей подзащитной, её чистосердечное раскаяние и готовность понести наказание за совершённое преступление…»*[1]

В качестве примера приведём отрывок из речи прокурора Ю.А. Костанова по делу о краже сарматских фаларов: *«Я обвиняю Краюшина в том, что он купил в Якутии у неустановленного лица 25 граммов золота в слитках, в том, что продавал золото, выплавленное из фаларов, оплачивал золотом работу Лозинского по изготовлению крестиков, чем нарушил действующие в нашей стране правила о валютных операциях…»*[2]

Умелое использование судебным оратором однородных членов предложения в различных юридических документах, а также в устной речи способствует точности, последовательности, ясности и понятности изложения.

---

[1] Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (Риторика для юристов) : учебное пособие, 3-е изд., пересмотр. – М. : Норма: «ИНФРА-М», 2016. – С. 592.

[2] Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Риторика для юристов : учебное пособие, изд. 8-е. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2009. – С. 568.

ДОСТУПНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гусарова М.А.,
канд. социол. наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

В условиях построения правового государства и реформирования судебной системы формирование общественного правосознания на высоком гносеологическом, аксиологическом и праксеологическом уровне приобретает особую значимость.

В правовой науке советского периода достаточно успешно утвердилась двухступенчатая или двучленная структура правосознания, ведущая свои начала из философии, включающая в себя такие элементы, как правовая идеология и правовая психология.[1] Этот подход распространен и сегодня, особенно среди сторонников позитивистского подхода к определению права и правосознания.

Одновременно с двухступенчатой системой существует и трехступенчатая модель структуры правосознания, включающая в себя такие элементы, как рационально-идеологический, аксиологический, социально-психологический, эмоционально-волевой. В связи с тем, что правосознание в современной науке оценивается как сложный, многоаспектный социокультурный феномен, выполняющий не только функцию социальной регуляции и «зеркального отражения» социально-правовой реальности в сознании индивида, группы и общества в целом, но также оценочную, интегративную и социально-конструирующую, трехчленная структура, по нашему мнению, является более актуальной в современных реалиях.[2]

---

[1] Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания // Юридическая литература. – М., 1963. – С. 205; Строгович М.С. Право и правосознание : тезисы доклада // Военно-юридическая академия Красной Армии. – М., 1940. – С. 10; Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности // Наука. – М., 1969. – С. 173; и др.

[2] Гусарова М.А. Проблема выделения структуры, уровней и видов правосознания в современной российской юридической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56). – Часть 1. – С. 54–56.

К социально-психологическим элементам относятся, в основном, правовые оценки, отношения (например, доверие или недоверие в конкретным представителям власти, их действиям и решениям, правовые чувства и эмоции, стереотипы и обычаи, складывающиеся под влиянием иррационального и консервативного по своей сути феномена правовой ментальности. В свою очередь, правовая ментальность базируется на ментальности какой-либо социокультурной общности и выступает ее специфическим способом мышления и оценки реальности.

К рационально-идеологическим элементам правосознания следует относить правовые понятия, идеи, теории, конструкции, которые в совокупности и системности образуют феномен правовой идеологии. Правовая идеология формируется благодаря совместным усилиям ведущих правоведов, политологов, государственных деятелей и социологов. Уровень рационально-идеологического компонента правосознания определяется степенью правовой грамотности населения, уровня подготовки юристов-профессионалов, а также от развития юридической науки в целом и степенью ее независимости от правового режима, формы правления в государстве. Как справедливо отмечается Т.Л. Тениловой, «на объем и качество правовых знаний влияют и политический режим, и временные параметры, и возрастные характеристики. Чем демократичней политический режим, тем больше у субъекта возможностей ознакомиться с текстом правовой нормы, правоприменительного акта»[1]. Следует также отметить, что доступность изложения текста юридических документов играет немаловажную роль.

Аксиологические элементы, пронизывая все остальные элементы структуры правосознания, выступая духовным основанием, цементирующим началом правосознания. Принимая во внимание нравственную обусловленность и включенность правосознания в социокультурную систему в целом, можно сделать вывод о тесных взаимосвязях аксиологических элементов и с социально-психологическими и с рационально-идеологическими. К аксиологическим элементам правосознания относятся представления о добре, справедливости, правде, равенстве и т.д. Однако и рационально идеологические элементы не лишены ценностной составляющей. Например, правовое государство, формальное ра-

[1] Тенилова Т.Л. Временные характеристики в сфере правосознания // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 42.

венство и справедливость, законность, правовой закон и др. выступают основополагающими для современной идеологии унитарного федеративного правового государства.

Не вызывает сомнений, что право как социокультурное явление не может существовать вне языковой формы, вне специальных категорий, понятий, терминов, конструкций. Благодаря особому языку изложения, правовые акты служат фактором интеграции и коммуникации в современном обществе, даже при условии его сложно структурированного характера. Для формирования адекватных социально-правовой реальности представлений о праве и правовых явлениях на всех уровнях правосознания необходимо знание юридических понятий и терминов. Различие между обыденным и профессиональным правосознанием состоит лишь в глубине постижения правовых знаний, а, следовательно, и степени освоения юридического языка. Однако их структура, функции и факторы, детерминирующие их формирование в обществе, в целом являются одинаковыми, так как один и тот же человек выступает одновременно носителем различных статусов и представителей различных социальных групп.

Несмотря на отличные друг от друга ценности, цели и ориентации, которые являются группообразующими признаками для различных социальных групп, их объединяет участие в правовой жизни общества и государства. В процессе правовой социализации посредством правосознания индивид одновременно приобретает индивидуальные черты личности, и «встраивается» в социальный организм в качестве одного из его субъектов. Таким образом, именно в процессе правовой социализации социальных субъектов на языке юридических понятий и категорий происходит интериоризация рационально-идеологических элементов правосознания.

Не вызывает сомнений, что доступность понимания, эффективного восприятия юридического языка действительно является сегодня большой проблемой. Частично эта проблема может быть решена усилиями отдельного индивида в процессе самосоциализации, саморазвития. Однако в интенсивно меняющейся правовой реальности даже юристам-профессионалам не всегда удается быть в курсе всех правовых изменений. Для обывателя, не имеющего специального юридического образования, решение этой задачи становится еще более проблематичным.

Доказано, что в процессе правовой социализации социально-психологические элементы правосознания почти не поддают-

ся коррекции при помощи искусственных механизмов (например, обучения, воспитания, образования). Но над развитием позитивной ориентации рационально-идеологических элементов правосознания можно и нужно работать. Однако для того, чтобы названный элемент правосознания приобрел четкие «социальные контуры», в процессе правового воспитания и обучения необходимо постоянное участие и контроль государства и его институтов. Особенно это актуально в современный период, в условиях идеологического плюрализма и объективно существующего ценностно-нормативного кризиса в российском обществе.

Как представляется, деятельность искусственных механизмов правовой социализации в современном российском обществе должна осуществлять по нескольким основным направлениям. Во-первых, усилия разработчиков правовых норм должны быть направлены на достижения ясности, логичности, понятности и доступности самих текстов норм для их восприятия «среднестатистическим» гражданином, а не только специалистом в области права. Во-вторых, требуется активизация деятельности государства по распространению среди населения информационных материалов, позволяющих в краткие сроки получить информацию о тех или иных правовых феноменах. В-третьих, в рамках программы по обществознанию в общеобразовательных учреждениях необходимо использование интерактивных обучающих технологий, а также обеспечение функционирования факультативных занятий для учащихся старших классов по программе «Основы права» вне зависимости от их профессиональных интересов. В-четвертых, в условиях построения гражданского общества и правового государства в России государственный контроль за правовой грамотностью сотрудников государственных и муниципальных учреждений, оказывающих услуги населению, приобретает особую значимость. Для того чтобы информационно-правовая работа с населением проходила эффективно, уровень правовой грамотности сотрудников государственных органов должен быть достаточно высоким.

Таким образом, по нашему мнению, уравновесив развитие всех элементов правосознания, можно разрешить многие проблемы современного общества, например, проблему низкого уровня правовой культуры населения, предотвратить последствия деформированности общественного правосознания и т.п. Однако,

как показывает опыт, профилактическая работа посредством упреждающих мер оказывается гораздо эффективнее деятельности, направленной на ликвидацию негативных последствий, что особенно важно в отношении к подрастающему поколению современных россиян, социальное становление которых проходит в непростых исторических и социокультурных условиях.

КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ КУЛЬТУРУ РЕЧИ ЮРИСТА

Землякова Н.В.,
канд. филол. наук, заведующий кафедрой
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Современный юрист должен быть образованным и грамотным, в самом широком понимании слова «грамматика» (раздел языкознания, который изучает грамматический строй языка, закономерности построения правильных осмысленных речевых отрезков на этом языке) и словосочетания «культура речи» (раздел языкознания, в котором изучаются нормы литературного языка в его устной и письменной формах). Главная задача в формировании языковой компетенции заключается, во-первых, в повышении речевой культуры будущих специалистов в области юриспруденции, во–вторых, овладении приемами убеждения, технологией подготовки публичных выступлений. Что такое языковая компетентность? Языковая компетенция – это понятие, введенное в рамках генеративной лингвистики (направление в языкознании, возникшее в 50-х гг. 20 в. под влиянием идей Н. Хомского) для описания владения языковыми средствами носителем языка. Указанному направлению присуще убеждение в том, что знание языка выражается в способности говорящего продуцировать осмысленные предложения. Мастерство речи во все времена ценилось превыше всего. При этом человек всегда рассматривался в неразрывной связи с природой, а возможности человеческого общения несколько оставались в стороне. Проблемы изучения речевого общения зародились в недрах философских учений софистов и

Сократа, связанных с вопросами межличностных отношений, которые впоследствии стали предметом риторики и этики. Филологическая наука в Древней Греции V–III вв. до н.э. началась с изучения личности говорящего, риторики, мастерства речи.

Современное общество характеризуется интенсивным развитием речевых коммуникаций. Между тем сфера коммуникативного воздействия юриста является сферой повышенной «речевой ответственности», так как слово (речь) – это важнейший инструмент на пути реализации поставленных целей. Современные требования к профессиональной подготовке юристов ставят перед нами новые задачи, главной из которых является формирование коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Судебная речь имеет целью способствовать формированию убеждения судей и присяжных заседателей. Для этого она, прежде всего, должна быть понята составом суда, а также всеми слушателями. Значит, первое необходимое качество судебного выступления – ясность. На ясность как главное достоинство речи указывал еще Аристотель: «Достоинство стиля заключается в ясности; доказательством этому служит то, что, раз речь не ясна, она не достигает своей цели». О «необыкновенной, исключительной» ясности на суде писал П.С. Пороховщиков: «...не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья».

Чем достигается ясность? Прежде всего глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов. Ясность – это умение говорить доступно, доходчиво о сложных вопросах. Таким качеством отличались судебные речи дореволюционного адвоката К.Ф. Хартулари. Большое внимание судебный оратор уделял тому, чтобы сделать изложение доступным для восприятия. В его речи по делу Маргариты Жюжан – мы видим, как глубоко оратор анализирует доказательства, последовательно и логично излагает материалы дела. В результате этого речь становится доходчивой и убедительной.

Нередко доходчивость, или доступность, называют простотой. Простота изложения способствует тому, что речь воспринимается легко и мысль судей без затруднений следует за мыслью оратора. Однако нельзя путать простоту и примитивность. Простота речи предполагает использование и сложных синтаксических конструкций, и риторических приемов. Вовремя и кстати приведенное сравнение, нужный эпитет, исторический пример,

крылатое выражение, пословица или поговорка оживляют речь, делают ее более доходчивой. Но совершенно нетерпимы в судебной речи искусственная красивость, высокопарность.

Речь становится неясной вследствие нечеткого знания материалов дела, низкой культуры мышления; из-за использования в ней иноязычных слов и узкоспециальных терминов: «в полуправду вкраплены фактик, другой, а то и третий, каждый из них чем-то подтвержден, – вот и возникает нечто вроде психологической экстраполяции; или: в ее жизни встал известный ингредиент; или: моему подзащитному инкриминируется...».[1] Особенно сейчас, когда наша речь пестрит иноязычными словами, судебному оратору необходимо следить за их мотивированным использованием.

К неясности речи обязательно приведет неуместное употребление местоимений: В соответствии с / установленной длителъностъю / нахождения /м–м / на излечении потерпевшего / я полагаю / что его действия могут быть квалифицированы / только статьей 112 частью первой / поскольку он лечился менее четырех недель; или: На просьбу потерпевшего / прекратить свои хулиганские действия / ввиду позднего времени / Сухарев / предъявив пенсионное удостоверение / без предупреждения / ударом кулака / выбил ему три зуба. Не напоминает ли все это «монолог» из рассказа А.П. Чехова: «А он схватил его, подмял и оземь... Тогда тот сел на него верхом и давай в спину барабанить... Мы его из–под него за ноги вытащили. – Кто кого? – Известно кого... На ком верхом сидел... – Кто? – Да этот самый, про кого сказываю»?

Причиной неясности может быть многословие: Другие показания давались Иванченко о том / что у него значит / украли / значит / это самое // И. Протокова рассказала здесъ / в суде / каким образом / она обнаружить кражу в своем домике / что у ней было украдено / и что значит / какие повреждения / не могла; или: Он не отрицает факта кражи / вещей / личного имущества / Скворцовой / которые принадлежали товарищу Петрову. Создает неясность и неправильный порядок слов: При попытке скрыться подсудимые были задержаны с украденными вещами дружинниками; или: Потеряева распустила свою корову / которая топчет огороды / пьяная бегает по соседям / грозит избить Юшкова и ругается //.

---

[1] Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства. – М. : Русский язык конца XX столетия (1985–1995), 1996. – С. 90–141.

Ясность мысли и ее выражения ведет к такому качеству речи, как точность. Точность, то есть соответствие высказывания замыслу оратора и явлениям действительности, является необходимым качеством судебной речи. Это предметная точность. Судебный оратор должен хорошо знать материалы уголовного дела, о которых говорит. Речевые неточности, вызванные слабым знанием предмета речи, приводят к негативному отношению к судебному оратору. Понятийная же точность зависит в первую очередь от точности словоупотребления, в частности, от выбора синонимов. Обратите внимание, насколько точно выделенные слова характеризуют ситуации и людей: Легко и свободно, переходя от предмета к предмету, болтает жена мужу обо всех интересах дома (легкий, непринужденный разговор); За утренним чаем, развязно посмеиваясь, она вдруг брякнула мужу: «А знаешь? Я выхожу замуж за Пистолькорса» (легкомысленный, необдуманный поступок). Попробуйте употребить синонимы рассказывает, сказала – и точность образов исчезнет. Точность создается также употреблением юридических терминов и клише: мотивы преступления, а не побуждения; возбудить уголовное дело, а не начать; дело выделено в отдельное производство, а не в самостоятельное; применить меры пресечения, а не принять, принять решение, а не решить и др. Способствуют точности и повторы: «Рассмотреть эту жизнь весьма поучительно; поучительно рассмотреть ее не только для интересов настоящего дела, не только для того, чтобы определить, в какой степени виновна В. Засулич, но ее прошедшее поучительно и для извлечения из него других материалов, нужных и полезных...»

П.С. Пороховщиков советовал судебным ораторам запомнить, что одно неудачное выражение может извратить мысль, сделать трогательное смешным, значительное лишить содержания, как в данном случае, когда прокурор, поддерживая в открытом процессе обвинение в убийстве, сказал, что подсудимые «откололи такое».[1] Нарушение точности приводит к тому, что представления, понятия искажаются. Например, кандидат юридических наук, рассуждая в солидном юридическом журнале о многозначности оценочных понятий в уголовно-процессуальном законе, ратуя за точность словоупотребления, сам неточно употребляет лингвистический термин «этимологическое значение» вместо «лексическое значение».

---

[1] Гречко В.А. Теория языкознания : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 2003. – С. 375.

Неточно выражают мысль высказывания, засоренные лишними, так называемыми «любимыми» словами и словосочетаниями: ну, значит, в общем-то, что ли, так сказать, как говорится, если можно так сказать и другими. «У одного, – писал П.С. Пороховщиков, – только и слышно: так сказать, как бы сказать, как говорится, в некотором роде, все ж таки; это последнее слово... само по себе далеко неблагозвучное, произносится с каким-то змеиным пошипом, другой поминутно произносит: ну..; третий между каждыми двумя предложениями восклицает: да! – хотя его никто ни о чем не спрашивает...». Из-за таких слов-сорняков, как: что ли, будем так говорить, четко сформулированная мысль становится неточной, приблизительной; оратор как бы кается в неумении точно выражаться. Модное слово в общем-то также не позволяет выразить мысль точно, конкретно. Кроме того, бесконечно повторяемое слово отвлекает слушающих от содержания речи и вызывает желание сосчитать, сколько раз оратор произнесет любимое слово, совершенно не нужное. П.С. Пороховщиков рассказывает о том, как прокурор, обвиняя шорника в непреднамеренном убийстве, три раза употребил в паузах слово «хорошо». «Невольно думалось, – пишет автор, – человека убили, что тут хорошего». Такие слова воспринимаются как словесный мусор. «Костылями хромого оратора» назвал их Е.А. Матвиенко. Об опасности неточного словоупотребления предупреждал А.А. Ушаков: «Неточное слово в праве – большое социальное зло: оно кидает почву для произвола и беззакония».

Слова характеризуют оратора как личность, поэтому речь его должна быть чистой. Чистой признается такая речь, в структуре которой нет чуждых литературному языку слов, фразеологизмов, диалектной, жаргонной и арготической лексики, конструкций разговорной речи. Например, нарушают чистоту речи просторечные образования упасъ, махалась/ся, попался на скамью подсудимых, выпивши, характеристика со школы, хотит и др.

Одним из основных качеств судебной речи, определяющих ее эффективность, является правильность, которая предполагает соблюдение общепринятых норм литературного языка. Языковая норма – это принятые в общественно-речевой практике правила произношения, употребления слов, правописания, постановки знаков препинания, словообразования. Нормы складывались в

языке исторически, они являются результатом отбора наиболее пригодных для общения средств из числа сосуществующих и отражают реальные тенденции развития языка. Нормы языка характеризуются относительной устойчивостью, общеобязательностью. Важно соблюдение лексических норм, обеспечивающих точность словоупотребления; орфоэпических (произносительных) и акцентологических (норм ударения), обусловливающих единство звукового оформления речи. Грамматические нормы (морфологические и синтаксические) устанавливают единообразие форм словоизменения и соединения слов в словосочетания и предложения. Стилистические нормы обеспечивают уместность эмоционально и функционально окрашенных языковых средств.

Речь должна быть коротка и содержательна», – указывал П.С. Пороховщиков. Наше время, с его ускоренными темпами, ростом количества информации, с необходимостью повышения культурного уровня, требует от судебного оратора ясного, краткого изложения материала. Лаконичность речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием лишних слов, не несущих информации, отсутствием многословия и лишних, неуместных мыслей. Распространенной ошибкой является многословие: Подсудимый был // в совершенно нетрезвом состоянии; или: Мовшенко всякий раз / отзывается только положительно / на просьбы своих соседей / где они живут вместе; Кабинет / сказать / ненадлежащим образом / соответственными мерами / был закрыт. Разновидностью многословия являются плеоназмы, то есть сочетания слов, обозначающих одно и то же (поселился жить в гостинице «Кубань», пинал ногами, толпа народа, 8000 рублей денег, белая блондинка, ссадина в височной части головы, дефекты и недостатки) и тавтология, то есть повторение одного и того же слова или однокоренных слов: Я прошу вас / определяя меру наказания по ст. 206-й части третьей определить минимальную меру наказания / по этой статье.[1]

Краткость должна сочетаться с глубоким содержанием речи, чему способствуют эмоциональность, экспрессивность. Эмоции вызывает сам материал судебной речи. Созданию экспрессивности, а также эмоциональности служат и языковые средства, с по-

[1] Формановская Н.И. Коммуникативные, социальные и психологические роли языковой личности // Журналистика и культура русской речи. – 2007. – № 2. – С. 25.

мощью которых оратор выражает эмоционально-волевое отношение к предмету речи и тем самым воздействует на эмоции присяжных заседателей и слушающих дело граждан. Это различные изобразительно-выразительные средства. Однако каждое выразительное средство уместно в судебной речи в том случае, когда помогает усилить звучание аргумента, выразить важную, с точки зрения оратора, мысль, передать ее суду, подсудимому или присутствующим в зале суда гражданам. Использование риторических приемов ради украшательства, красивости речи ослабляет ее логический аспект, снижает ее убедительность.

Особо ценным качеством публичной речи является индивидуальность (самобытность) – умение говорить о самых лакомых фактах своими словами, не употребляя речевых штампов. Штампы – это шаблонные, надоевшие выражения с потускневшей от частого употребления семантикой. Штампы используют бездумно, по привычке, лишая тем самым свою речь образности, индивидуальности. Еще совсем недавно были распространенными в речи такие штампы: активный борец; в теплой, дружеской обстановке; большие успехи; неизгладимое впечатление; достойная встреча; резкая критика; широкий размах; бурные, продолжительные аплодисменты; горячий отклик и др.

Определения в них неполноценны, так как они выражают мысль шаблонно. Сейчас ими пользуются реже.

В юридической речи частотны штампы беспричинно, из хулиганских побуждений; пинать ногами и др. Юридические клише, употребляемые шаблонно, с лишними словами, становятся штампами, сравните: следствием установлено – клише, произведенным по делу предварительным следствием установлено – штамп; следователь РОВД – клише, следователь следственного отдела РОВД – штамп и др. Штампом может стать и метафора, повторяемая из процесса в процесс.

Штампованными могут стать и отдельные композиционные части судебной речи, особенно вступления. Дважды слушая одного и того же оратора в судебных процессах, причем по совершенно разным делам, мы слышали одно и то же красивое введение, заимствованное из речи советского адвоката Драбкина о судьях – инженерах человеческих душ. «Как же много теряем мы от того, – пишет В. Алексеев, – что с судебной трибуны редко раздаются речи,

способные «глаголом жечь, сердца людей», и часто речи заменяются какими-то гибридами из скуки и пустословия». Речь, характеризующаяся самобытностью, личностным своеобразием в освещении фактов не может оставить людей равнодушными.

Судебная речь, обладающая всеми названными качествами, воспринимается как воздействующая. Только при этом условии она может выполнить свою высокую общественную функцию. Уместно вспомнить слова А.В. Луначарского: «Ведь мы бьем набат не в колокол – в сердце человеческое, а это тонкий музыкальный инструмент».

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК ЮРИСТОВ

Савельева Н.В.,
старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Западно-Сибирский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Томск)

****

Язык как ничто другое отражает те изменения, которые происходят в обществе, политике, экономике. Интерес к языку, как и к культуре – это необходимая составляющая самосознания народа как нации. Язык – то, что является мерилом как отдельного человека, так и народности в целом.

Не было, пожалуй, такого периода, когда бы роль, которую выполняет язык, умалялась, но особенно заметным был интерес к нему в периоды кардинальных изменений. Вспомнишь лишь некоторые из них.

Крещение Руси было бы невозможно в той степени, в которой оно повлияло на судьбу русского народа, без создания азбуки. Тот факт, что на Руси была письменность и до X века, если рассматривать её широко, как способ фиксации, передачи и хранения информации, давно обсуждается в среде филологов и историков[1] и др. Но именно создание азбуки способствовало распространению христианства среди славян и, как следствие, новому

[1] Львов А. С. К истории слова грамота в древнерусской письменности – Исследования источников по истории русского языка и письменности. – 1966. – С. 88–103.

витку в развитии славянских народов. Причём именно не одно только христианство (Моравия еще до выполнения важнейшей миссии Кирилла и Мефодия была христианским государством), но в сочетании с появлением азбуки способствовало новому витку в развитии народов, изменению их культуры, мировоззрения. Это был новый этап просветительства. Святейший Патриарх Кирилл, говоря о той роли, которую выполняло возникновение азбуки и церковнославянского языка, отмечает: «излишним будет говорить о том месте, которое церковнославянский язык занимает в русской истории и культуре: тысячелетие он оказывал влияние на становление и развитие современного русского разговорного и литературного языка. Более того, церковнославянский язык формировал и философию русского человека, и образ его мышления. Иначе говоря, оказывал огромное влияние на формирование русской нации».[1]

Вторым важнейшим этапом в развитии языка, связанным с изменением письменности, была реформа 1708–1710 года при Петре 1. Реформа эта шла много дальше, чем простое упрощение азбуки, удаление «ненужных букв». Появление её было обусловлено тем фактом, что низкий уровень грамотности, недоступность печати для большинства, разрыв между церковнославянским и разговорным русским языком, который явственно ощущался в конце XVII века, создавали определенный вакуум в обществе. Преобразования в общественной, экономической, культурной жизни требовали и языковых изменений. Пётр 1, кроме собственно алфавита, изменяет и упорядочивает систему официально-делового стиля. На основе появившегося нового, гражданского алфавита, совершались дальнейшие реформы.

В.К. Тредиаковский и М.В. Ломоносов внесли свой вклад в реформирование стихосложения; закладываются основы научного стиля. Но самым главным на этом этапе, пожалуй, можно считать создание первой русской научной грамматики и учение о «трёх штилях», изложенное в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» (1758).

Наконец, пушкинский период, когда заканчивается формирование русского литературного национального языка, характе-

[1] Тезисы к выступлению Святейшего Патриарха Кирилла на презентации «Большого словаря церковнославянского языка нового времени». – URL : https://godliteratury.ru/public-post/patriarkh-kirill-o-trude-kirilla-i-me (дата обращения: 16.09.2016).

ризующийся спорами между западниками и славянофилами, формированием тех норм, которые, несмотря на изменения в XIX и XX вв., не изменяют структуру языка в целом.

Установление советской власти тоже начинается с реформ, которые, собственно, назревали ещё до революции (Орфографическая подкомиссия при Императорской Академии наук 1904), но стали одной из первоочередных задач новой власти (я имею ввиду Декреты Наркомпроса РСФСР от 23.12.1917 года «О введении нового правописания» и «О введении новой орфографии» от 10.10.1918).

И, наконец, наше время, которое характеризуется стремлением упорядочить русский язык: это и всем известный Приказ Минобрнауки России об утверждении списка грамматик, словарей и справочников № 195 от 08 июня 2009 г.[1]; 9 июня 2014 года создаётся совет при Президенте РФ по русскому языку[2]; 9 марта 2016 года создаётся Общество русской словесности, возглавляемое Патриархом Московский и всея Руси Кириллом [3], разговоры о необходимости новой орфографической реформы, начавшиеся в конце 80-х годов прошлого века и не утихающие споры вокруг этой реформы (с 2000 г. председателем этой орфографической комиссии становится Владимир Владимирович Лопатин). Целью современного реформирования является не изменение принципов правописания, а упорядочение и дополнение правил, принятых в 1956 году, приведение их в соответствие с требованиями современной практике письма.[4]

Почему вопросы, касающиеся языка, выходят за рамки собственно лингвистической проблемы? Думается, ответ очевиден: язык всегда был и остается символом народного единства. Все приведенные мною факты доказательно демонстрируют ту значимость, которую играет язык.

---

[1] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» / Российская газета – Федеральный выпуск № 4980 (156). – 2009 г. – URL : https://rg.ru/2009/08/21/russkiy-slovari-dok.html (дата обращения: 20.11.2016).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2014 г. № 409 «О Совете при Президенте Российской Федерации по русскому языку». – URL : http://www.kremlin.ru/acts/bank/38546 (дата обращения: 22.04.2016).

[3] Учреждено общество русской словесности. – URL : http://psk-mp.ru/92723.html (дата обращения: 01.12.2016).

[4] Лопатин В.В. Новая редакция правил русского правописания: реальности и мифология // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 172–180.

В современной науке мир часто представляется как язык, как некий важнейший код, как реальность. Такое понимание языка, высказанное еще в 1979 г., находим в у Ж.-Ф. Лиотара: «на протяжении сорока лет так называемые передовые науки и техники имеют дело с языком: фонология и лингвистические теории, проблемы коммуникации и кибернетика, современные алгебры и информатика, вычислительные машины и их языки, проблемы языковых переводов и исследование совместимости машинных языков, проблемы сохранения в памяти и банки данных, телематика и разработка «мыслящих» терминалов, парадоксологи – вот явные свидетельства и список этот не исчерпан.

Влияние этих технологических изменений на знание должно быть, судя по всему, значительным».[1]

Первыми, кто сталкивается с живым языком непосредственно, становятся (кроме специалистов, исследовать процессы языка для которых является профессиональным долгом) журналисты, учителя, писатели и юристы. Последним приходится живой, представленный во всех своих проявлениях, разговорный язык переводить на язык документов.

Такая задача нелегка сама по себе. Тем более нелегка в период языковых изменений. Но ситуация обостряется введением Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», который предписывает все судебные акты делать доступными в сети Интернет.[2]

И вот тут-то юристы, в первую очередь секретари судебных заседаний и помощники судей, сталкиваются с проблемами и языковыми вариантами, которые наблюдаются в языке и которые не всегда отражаются в словарях.

Мы живём в то время, которое, возможно, будет определено как начало нового периода в развитии языка. Что же происходит с языком? Современный русский язык в настоящее время, начиная с восьмидесятых годов XX века, стремительно изменяется. Изменения эти, в первую очередь, затронули лексику.

---

[1] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб. : Институт эксперимент, социологии; Алетейя, 1998. – С. 160.

[2] Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. – М., 2016. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/123cd3a68067a09fac0aed72f2ab747a34d0df43/ (дата обращения: 16.11.2016).

Ряд слов, активно использовавшихся еще 20–30 лет назад, устарели и уже не отражаются в словарях (например, *сельпо*), другие, хоть и отмечены, имеют помету: «в СССР» и зачастую непонятны молодому поколению (например, *октябрёнок*, *сельпо* и др.).

Появилось огромное количество заимствованных слов, некоторые из них не отразились в словарях современного русского языка: *айфон*, *айпод*, *инаугурация*, *слинг* и др. Причём некоторые из них, не успев войти в активный словарный запас, из неологизмов переходят в разряд архаичной лексики: *пейджер* «устройство для приёма и записи текстовых сообщений», *шоп* «магазин», *ускорение* «политический курс» и др.

Ряд слов, бывших устаревшими, напротив, получили вторую жизнь. Это такие слова, как *губернатор, биржа, лицей, гимназия, гимназисты* и т.д.

Юристам в процессе фиксации таких слов трудно опереться на лингвистические источники: словари не всегда успевают фиксировать изменения, происходящие в языке. И дело касается не только совершенно новых слов, таких, например, как *мессенджер*, *квадракоптер* и др., но и случаев с изменением значения или правописания уже существующих.

К последним в полной мере можно отнести слово *пристав*, столь активно использующееся в современном русском языке, причем не только в официально-деловой, юридической речи, но и в разговорной, не находит отражение в словарях; мы встречаем его как устаревшее, дореволюционное: «Пристав 1. В России до 1917 г.: начальник местной полиции. 2. В России до 1917 г.: должностное лицо, приставленное к кому-, чему-л. для наблюдения, надзора.»[1]. Значения «государственное должностное лицо, основная обязанность которых – исполнение судебных приговоров, постановлений и решений» в толковых словарях современного русского языка нет.

Это связано с историей службы судебных приставов, возрождение которой начинается в 1997 году с принятием федеральных законов № 118-ФЗ от 21.07.1997 г. «О судебных приставах» и ФЗ № 119-ФЗ от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве».

---

[1] Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт, 2000. – С. 1536.

Изменения в социальной жизни также не всегда находят своё отражение в юридической терминологии. Возьмём, например, такое понятие, как *гражданский брак*. В толковых словарях современного русского языка мы встречаемся с пониманием гражданского брака как брака нецерковного, зарегистрированного в органах государственной власти без участия церкви. В современном русском языке этот словосочетание приобрело и иное значение «брак, не зарегистрированный официально»: «Нецерковный. Гражданский шрифт (введённый Петром I вместо церковнославянского – основа современного шрифта). Гражданский брак (также: не оформленный официально союз мужчины и женщины)»[1]. Второе, более новое значение, получило широкое распространение в русском разговорном языке.

Практикующие юристы, явственно понимая несостоятельность, неправомерность, ошибочность употребления такого понятия, тем не менее не могут пока предложить альтернативную замену данному термину. Понятие «сожительство» не вполне совпадает с понятием брака. Можно предложить использовать юристам описательную конструкцию для определения лица, находящегося в отношении гражданского барка, например, «состоящий в фактических семейных отношениях, не урегулированных Семейным кодексом РФ» или «фактическое сожительство». Однако проблема словоупотребления в данном случае не снимается.

Вторая причина затруднений – использование профессионализмов. Под профессиональной мы понимаем лексику, используемую в речи людей, объединённых общей профессией [2]. К юридическим профессионализмам можно отнести такие слова, как *совеща́лка* «совещательная комната, в которой судом постановляется приговор в соответствии со ст. 298 УПК РФ, Статья 298), *мировушка* «мировой судья» и др.

Диалектная лексика, которая так же, как и профессионализмы, осознаётся юристами как выходящая за пределы литературного языка, всё же в ряде случаев становится как предметом судебных разбирательств, так и причиной возникновения ошибок.

---

[1] Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб. : Норинт, 2000. – С. 1536.

[2] Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : «Издательство Астрель», 2001. – С. 634.

Но, пожалуй, самым сложным в языковом отношении является разграничение разговорной лексики, употребление которой – одна из особенностей юридического языка, и просторечной, недопустимой в языке судебных документов. Например, такое слово, как мошенник, не следует употреблять в юридических документах, тогда как мошенничество в значении «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием» является юридическим термином и употребляется в ст. 159 УК РФ. Вместо слова мошенник юристам можно порекомендовать описательную конструкцию: «лицо, совершившее мошенничество».

Жаргонизмы – ещё одно явление, с которым юристы сталкиваются достаточно часто в силу специфики своей деятельности. Иногда жаргоны проникают в профессиональную речь юристов. Следует отметить, что мы употребляем термины жаргоны и арго, вслед за Д. Э. Розенталем и М. А. Теленковой как синонимы, в значении «речь отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемая с целью языкового обособления» [1].

Следует учитывать также ситуацию в плане издания справочной литературы. Так, например, слово риелтор в различных словарях встречается в 4 различных написаниях. Неустойчивость норм, наблюдаемая в ряде случаев у слов, сравнительно недавно вошедших в русский лексикон, вызывает множество вопросов. Ответственность за текст судебного акта, выложенного в Интернет, побуждает юристов искать ответ на эти нелёгкие вопросы русского языка.

На этом этапе выделяется 2 группы юристов: 1) те, которые считают лингвистические нормы второстепенными (как ни напиши, куда ни поставь ударение, фактически ничего не меняется; главное, чтобы решение соответствовало букве закона); 2) те, кто осознают степень своей ответственности за сказанное/ написанное, кто понимает, что грамотный текст, правильно произнесенная речь – это не только репутация юриста, это репутация судебного органа, который он представляет и – выше – всей судебной системы и государства.

---

[1] Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ, 2001. – С. 634.

И вот эта вторая группа вынуждена повышать свою грамотность. В ряде судов руководители вводят в свой штат филологов. Одним из первых был Александр Николаевич Комаров, председатель Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа г. Санкт-Петербург, который в начале 1997 ввёл в штат редакторскую группу, в обязанности которой входила проверка всех судебных актов и других документов. Позже он стал во главе авторского коллектива, который разработал практическое пособие по языку судебных документов[1]. Челябинский областной суд с февраля 2007 г. в качестве эксперимента вводит должность филолога-консультанта. В настоящее время в Томском областном суде также работает филолог (консультант отдела судебной статистики и правовой информатизации), отвечающий за грамотность документации. В Томске требования к претендентам – высшее профессиональное (филологическое, литература и русский язык) образование, стаж работы не менее 2 лет госслужбы, либо не менее 4 лет по специальности .

Такая активность, заинтересованность юристов – это тоже явление нашего времени, которое отражает общие тенденции и развития языка, и языкового сознания его особенностей.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЮРИСТА

Трубчанинова И.И.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Краснодар)

****

Речь юриста как оратора – это разновидность публичной речи. По содержанию она является научной, т.к. соответствует правовым нормам и характеризуется употреблением множества юридических терминов. По форме речь правоведа должна быть

[1] Комаров А.Н., Попова Е.П., Фадеева Ю.С., Цыплакова Т.Н. Язык и стиль судебных документов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. – СПб. : КАДИС, 2002. – С. 72.

не только грамотной, логичной и убедительной, но и выразительной, доходчивой, понятной всем ее слушателям. Это требует от юриста высокого профессионализма, т.е. глубокого знания материала в сочетании с умением излагать информацию с целью оказать определенное воздействие на аудиторию. Юридическая речь должна отличаться исключительной четкостью, ясностью изложения и однозначностью понимания.

В отличие от письменной речи, которая может быть максимально подготовлена, выверена и исправлена, устная речи (особенно диалогическая) является часто спонтанной. Владение диалогической речью предполагает умение контактировать в условиях часто меняющейся коммуникативной задачи и ситуации общения. Монологические умения в отличие от умений диалогической речи реализуются в условиях, достаточно прогнозируемых субъектом для их подготовки.

Устная речь, включающая в себя как монологическую, так и диалогическую, подразумевает умение автора владеть всеми языковыми навыками: лексическими, грамматическими, фонетическими. Голос – профессиональный инструмент юриста, поэтому юрист как оратор должен обладать хорошей дикцией. Дикция является важной составляющей публичной речи. Она заключается в способности отчетливо произносить звуки, слоги, а также слова. Четкость звучания речи зависит от артикуляции, т.е. правильной и активной работы речевого аппарата. Чистота произнесения звуков способствует полному и адекватному восприятию речи слушателем.

В этой связи мы сталкиваемся на практике с двумя проблемами: произнесение звуков, не соответствующих нормативной фонетике современного русского языка и редукция звуков в речевом потоке, вызванная вялой артикуляцией. Часто встречающееся у нас произнесение фрикативного «г» является регионально обусловленным. Замена этим звуком нормативного не влияет на синтаксическое значение лексической единицы, т.е. не искажает смысл слова, однако в речи оратора наличие этого звука видится неуместным и стилистически необоснованным. Решить данную фонетическую проблему можно правильно настроив речевой аппарат для произнесения нормативного звука «г», а также строго следя за своей речью и последовательно искореняя ставшее привычным неправильное произношение. Невнятное произношение звуков тем более в

сочетании с другими фонетическими погрешностями: слишком быстрым темпом речи, отсутствием необходимого количества пауз или монотонным звучанием сделало бы восприятие речи оратора весьма затруднительным. Для более четкого воспроизведения звуков необходимо активно работать органами речи, продуцировать звуки прилагая большие усилия при напряжении речевого аппарата, делая при этом установку на отчетливую артикуляцию. Преодолению этой проблемы способствует выполнение фонетических упражнений: произношение отдельных слогов, слов, содержащих определенное сочетание звуков в разной позиции (в начале, середине или конце слова, в ударном или безударном слоге), специально подобранных фраз или скороговорок.

Интонация является основным параметром владения устной речью, средством оформления высказывания, средством уточнения его коммуникативного смысла и эмоционально-экспрессивных оттенков. О важности владения законами и правилами интонации любого языка свидетельствует тот известным специалистам факт, что восприятие интонации обычно опережает восприятие смысла высказывания, следовательно, неправильное интонирование порождает неточности декодирования, и, как следствие, неверное осмысление изложенного. Обучение будущих юристов грамотному и осмысленному интонированию позволяет им донести до слушателя истинный смысл высказывания и избежать коммуникативных ошибок.

Интонация выполняет в речи несколько важных функций: фонетическую, эмоционально-экспрессивную, синтаксическую, стилистическую, смыслоразличительную. Фонетическая функция интонации состоит в делении речевого потока на фразы посредством объединения и разделения суперсегментных единиц. При оформлении синтагмы, придавая ей смысловую и фонетическую цельность, разделяя при этом речевой поток на ритмико-смысловые единства, русская интонация выполняет свою основную фонетическую функцию. С этой функцией тесно связана синтаксическая функция, которая сводится к роли интонации в оформлении высказывания с помощью придания синтагме завершенности. Интонация является главнейшим формальным выразителем синтаксического значения предложения. Смыслоразличительная функция – способность интонации привносить во фразу оттенки значения, яр-

ким примером чему служит противопоставленность вопросительных и повествовательных фраз. Эмоционально-экспрессивная функция заключается в передаче прагматического начала речи, в реализации эмоциональных и экспрессивных оттенков значения, выражающих состояние говорящего, его волеизъявление. Интонология занимается исследованием функций интонации в совокупности.

При обучении студентов интонации русского языка следует подробно остановиться на таких ее компонентах, как темп, паузация, логическое ударение, движение основного тона голоса.

Темп речи напрямую связан с личностными характеристиками говорящего и мало поддается корректированию. В зависимости от психотипа, склада ума и привычек одни люди говорят быстрее, другие медленнее. Темп речи юриста изначально не может быть быстрым, т.к. 1) излагаемая информация, базирующаяся на терминологии, должна адекватно восприниматься реципиентом, 2) скорость произношения обусловливается синтаксическими и стилистическими особенностями юридической речи: наличием множества предложений, осложненных причастными и деепричастными оборотами, а также сложноподчиненных предложений с определительными и другими придаточными. Замедление темпа изложения позволяет говорящему акцентировать внимание слушателя на важности передаваемой информации. Умение изменять при необходимости скорость произнесения слов, словосочетаний или фраз, отражает мастерство оратора.

Паузы разделяют предложения в потоке речи и разграничивают синтагмы внутри предложения как основной синтаксической единицы. Фразы с одним и тем же лексическим наполнением, но различным синтагматическим делением воспринимаются слушателем по-разному.

Как утверждает свидетель,|*он сидел в кафе всю ночь,*| *катался на машине.*||

Как утверждает свидетель,| *он сидел в кафе,*| *всю ночь катался на машине.*||

При прослушивании каждой из этих фраз однозначно понятно, что именно делал свидетель всю ночь (сидел в кафе или катался на машине). Таким образом, интонация реализует в устной речи свои синтаксическую и фонетическую функции. На

письме синтагматическое деление внутри данных предложений осуществляется пунктуационно, что позволяет избежать сомнений в правильности их толкования.

Чрезвычайно важным компонентом интонации является логическое ударение. Одна и та же фраза, произнесена с выделением различных ее частей несет слушателю разную информацию.

Вы здесь видели этого человека? (именно здесь, а не в другом месте)

*Вы здесь видели этого человека?(*именно видели, а не слышали, т.е. были очевидцем)

Вы здесь видели этого человека? (именного этого, а не какого-то другого)

В постановке логического ударения ясно проявляется смыслоразличительная функция интонации. Следует отметить, что при прочтении данной фразы существует вариативность понимания запрашиваемой информации.

Изменение (повышение или понижение) основного тона голоса в русском языке отличает повествовательное предложение от вопросительного или восклицательного.

Он присутствовал при подписании договора. (основной тон голоса постепенно понижается к концу фразы)

Он присутствовал при подписании договора? (основной тон повышается от начала до середины фразы, а затем понижается к ее концу)

Он присутствовал при подписании договора! (основной тон голоса поэтапно повышается к концу фразы)

То, что в первой фразе звучит как констатация факта, во второй воспринимается как вопрос, а в третьей показывает эмоциональную реакцию говорящего (например, восхищение или удивление). В письменной речи оформление фразы, т.е. постановка в конце ее знаков препинания, дает читателю информацию о том, в каком коммуникативном значении она используется. Приведенный выше пример демонстрирует смыслоразличительную и эмоционально-экспрессивную функции интонации.

Для полноценного усвоения изучаемого языка важно практическое постижение всех функций интонации, прежде всего тех, что помогают передать информационно-логическое и прагматическое начала речи.

Содержательные линии предметов языкового цикла обусловлены двойственной природой языка: с одной стороны язык как система знаков и правил, с другой стороны – речь, речевая деятельность. Теория и практика преподавания языка подтверждает тезис о том, что формирование речевых навыков и умений – длительный и сложный процесс. При обучении студентов-юристов целесообразно ввести в курс языковых дисциплин систему фонетических упражнений, направленных на совершенствование артикуляционных и интонационных навыков устной речи.

Весь цикл лингвистических дисциплин, изучаемых на юридическом факультете нашего вуза (русский язык и культура речи, иностранный язык, латинский язык, риторика, культура делового общения, стилистика и культура речи) направлен на совершенствование профессиональных компетенций будущих юристов и преодоление возможных коммуникативных трудностей.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Черникова Л.Ф.,
д-р филол. наук, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП» (г. Симферополь)

****

Жизнь русского языка ярко отражается в изменении его лексического состава. Пополнение русской лексики процесс постоянный. Именно лексика особенно быстро реагирует на все новое, происходящее в жизни общества и личности. В лексике находят отражение социально-классовые, профессиональные, возрастные различия внутри языкового коллектива. Лексика, являясь предметом изучения лексикологии, прямо или косвенно отражает действительность, а также принадлежность носителей языка к разным территориальным диалектам, сохраняя специфические местные особенности речи. Динамизм лексики особенно отчетливо наблюдается при изучении ее исторического развития.

Изучая лексику русского языка, мы обогащаем свой словарный запас, повышаем речевую культуру, расширяем познание окружающей действительности.

Процессы, происходящие сегодня в общественной жизни, политике, науке, культуре, не могут не отразится и на современном русском языке. Язык как система знаков существует в нашем сознании, мыслях, поступках, душе. Язык – хранилище человеческой мысли, осуществляющий неразрывную связь времен и поколений и имеющий свою историю, свое прошлое и настоящее.

Данная тема актуальна и является предметом обсуждения лингвистов и литераторов, педагогов и публицистов. Ведь наш родной язык–это самая большая ценность народа и главная составляющая нации. И без всяких возражений мы утверждаем, что великий, богатый, могучий русский язык нуждается сегодня в особой защите. Он не существует сам по себе, он идет в ногу со временем.[1]

Неоднократно указывалось на то, что в устной и письменной речи современного русского языка проявляются тревожные тенденции, которые необходимо преодолеть для того, чтобы сохранить русский язык во всем его богатстве и великолепии, разнообразии и красоте.

Состояние современного русского языка сегодня вызывает определенное беспокойство ученых, лингвистов и всех тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением. Коммуникация-это общение, т.к. при помощи языка можно обмениваться информацией, передавать и накапливать опыт поколений. Нельзя утверждать, что речевой потенциал неистощим. Наблюдается стилистическое снижение устной и письменной речи, расшатывание традиционных литературных норм, вульгаризация разговорной речи и т.д. Развитие языка происходит в постоянном противостоянии старого и нового.

Какие же инновационные процессы наблюдаются в современном русском языке на современном этапе?

Наиболее активно данный процесс протекает в области лексики. Исконно русские слова, составляющие 90 % слов родной речи и основную часть словарного состава русского языка, явля-

[1] Бельчиков Ю.А. Русский язык – богатство, достояние русской национальной культуры. – М. : Просвещение, 2001.

ются основной прочной базой русского литературного языка. Появление новообразований (неологизмов), слов заимствованной лексики, они все более вживаются в различные сферы жизнедеятельности человека. Отличительная черта современного состояния лексики русского языка – трансформация слов, где очевидна полярность капиталистической и социалистической действительности. В последнее десятилетие в русском языке наблюдается

низкий уровень стабильности лексической системы, что ведет к стремительному расширению сочетаемости слов, приводящий к быстрому образованию новых значений. Новые слова обозначают явления, присутствующие и раньше в жизни общества, но не имевшие соответствующего обозначения, поскольку их существование умалчивалось. Как видится, обогащение словаря русского языка происходит в результате появления новых значений взамен старых слов. Так происходит со многими словами. Мы наблюдаем, что процессу пополнения словаря противостоит процесс обратный, т.е. выбывание слов из словарного состава и через определенное время уход их в пассивную форму.[1]

Для примера возьмем слово «менеджер». Впервые (по словарю 1984 г.) данное слово толковалось, как «наемный управляющий современным капиталистическим предприятием». В настоящее время слово «менеджер» – это «специалист по вопросам организации управления». Или слово ***империя.*** В разные исторические эпохи были разные и значения слов. В определенный период данное слово можно характеризовать, как «крупное монархическое государство». Сегодня же это слово может трактоваться, как «могущественное государство с тоталитарным режимом, состоящее из территорий, лишенных политической и экономической самостоятельности и управляемых из центра». Новые слова возникают в результате необходимости подчеркнуть частичное изменение социальной роли предмета в меняющемся социуме. Вот и появляются такие слова, как имидж, рейтинг, презентация, пиар, бренд и др. Многие из этих слов прочно входят в нашу жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Изменения происходят не только в языке, изменяется отношение к языку как средству выражения мысли, к слову

[1] Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи : учебное пособие для вузов. – Р-н/Д., 2005.

как содержательной единице. Сегодня уже никто не считает такие слова, как дизайн, хобби, джинсы, офис, крекер и многие другие неологизмами. Эти слова полностью вошли в нашу речь, прижились в нашей лексике и уверенно употребляются носителями русской речи еще с конца XX века.

Хорошо сказал об этом великий русский педагог К.Д. Ушинский: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие живущие и будущие поколения народа в одно великое, исторически живое целое…»

Язык и общество связаны неразрывной нитью. Чем быстрее развивается общество, тем богаче становится язык.

Наблюдается уникальное проявление языковых инноваций современности – массовое вхождение в русский язык заимствованных слов. Иностранные слова с такой быстротой внедряются в систему русского языка, что вскоре становятся нормой и в речи, и в письме. Данный факт вызывает обеспокоенность у многих россиян и всех тех, кто не равнодушен к судьбе родного языка и речевой культуры. Открытая ориентация на Запад в области экономики, политики, культуры послужила важным стимулом в употреблении заимствованной лексики. Лингвисты отмечали, что языковое заимствование имеет ближайшей причиной заимствование культурное. Но если развить эту мысль глубже, можно подчеркнуть, что русский народ создал неповторимую культуру, язык, восхищавший мастеров художественного слова разных стран и многие понятия, закрепившиеся в языке этого народа, не нуждается в переводе. Не зря против данного явления в разные периоды выступали выдающиеся личности, такие как Ломоносов М.В., Даль В.И., Ожегов С.И. и др. И сегодня ситуация усугубилась т.к. расшатывание традиционной русской языковой культуры ведется в основном через активное внедрение англоязычной лексики. Ведь такие слова, как бутик, тюнинг, топ-менеджер, маркет и др. имеют отечественные русские эквиваленты. Или это дань моде? Понятно, что каждая эпоха выдвигает новые языковые метаморфозы. Существуют разные социальные оценки, как самого процесса заимствования, так и конкретных заимствованных слов и терминов. Стоит обратить внимание на такое явление, как гибридизация т.е. способ заимствования, при котором, к английскому слову добавляется русский суффикс, например, ***аскать*** от аск (ask от анг. спрашивать), ***клик-***

нуть от клик (click от анг. щелчок), а также калька, которая применяется, когда англицизм соответствует фонетическому и графическому образу, например, клуб (club), диск (disk) и др. и экзотизмы – это выражения, не имеющие аналогов, например, чизбургер (cheesburger), фаст-фуд (fastfood), хот-дог (hot-dog), композиты – это соединение двух английских слов, например, шоу-бизнес (show busness), хеппи-энд (happy end). Следует отметить, что представители гуманитарных профессий в целом более терпимы к иноязычной лексике, чем люди, профессионально не связанные с языком, с культурой.

Заимствования – американизмы в русском языке стали ярчайшей чертой языкового развития в последние два десятилетия. Это заметно каждому, даже неспециалисту.

Известный ученый Л.П. Крысин считает основными причинами заимствований иностранных слов «потребности в наименовании новой вещи, необходимость разграничить различающиеся понятия, близкие по смыслу, необходимость специализации понятий, а также социально–психологические причины и факторы заимствования, например, восприятие иноязычного слова как более престижного…» (Или заимствованное слово контракт престижнее русского, более понятного, как – трудовой договор?).

Распространение иностранных слов определяется контактами народов, что вызывает необходимость называния новых предметов и понятий. Такие слова могут быть результатом новаторства той или иной нации в какой-либо области науки и техники. Они также могут возникнуть как следствие снобизма, моды. Существуют и лингвистические причины, такие как необходимость выразить при помощи заимствованного слова многозначные русские понятия, пополнить выразительные средства языка и т.д.[1]

Заимствование слов из других языков – это закономерный исторический процесс и в большинстве случаев их использование является функционально необходимым.

Употребление заимствованных слов возникает тогда, когда существует необходимость названия нововведений: спичрайтер, мерчендайзер, хендмейкер; тенденция к замене словосочетания словом: аудиенция – «официальный прием»; ноу-хау – передовые

[1] Евтюгина А.А., Мурзинова Я.А. Иноязычная лексика в современном русском языке // Молодой ученый. – 2016. – № 7. – С. 8–10.

технологии»; стремление к повышению в статусе называемого объекта, престижность иноязычного слова – шоп – магазин, экстраординарный – особенный и т.д.

Иноязычная лексика обогащает словарный состав русского языка, однако чрезмерное ее увлечение может нарушить языковой фундамент, привести к засорению и обеднению речи.

Очевидно, что языковые изменения последнего десятилетия насыщены стремительными, общественными переменами, социальными потрясениями, вызвавшие настоящий лексический взрыв, послуживший объектом пристального внимания исследователей.

В настоящее время русский язык, в связи с его богатством и общественной значимостью, стал одним из ведущих международных языков. Многие слова русского языка вошли в словарный фонд иностранных языков.

Наконец, мы имеем возможность наблюдать еще одно уникальное языковое явление: значительное пополнение слов русского языка, относящееся ранее к пассивной лексике. Обрели вторую жизнь такие слова, как лицей, гимназия, гильдия, корпорация, гувернантка, департамент, полиция и многие другие.

На словарный состав языка влияет также интенсивная демократизация языка, которая приобрела особую остроту еще в XIX веке. Тема актуальна особенно сейчас, т.к. демократизация в сочетании с отменой цензуры привела к тому, что ненормативная лексика с ее жаргонизмами, а нередко с инвективами (бранной речью), криминализацией вышли за пределы устной бытовой речи и буквально затопили все жанры, требующие экспрессии: СМИ, политические дебаты, телерепортажи, публицистические выступления. В XXI веке демократизация достигла таких размеров, что правильнее было бы данный процесс назвать вульгаризацией. Общеупотребительными даже в официальной речи стали слова беспредел, тусовка, халява, лажа и мн. др., которые вышли за границу литературного употребления. Инвективы (русский мат), ругательства сегодня можно встретить на страницах свободных изданий и газет, в текстах художественных произведений. На книжных развалах, в магазинах продаются книги содержащие блатные, в том числе и нецензурные слова, жаргонизмы. Видимо, некоторые по-своему понимают значение понятия «свобода слова» (информация к размышлению!).

Свобода и раскрепощенность речевого поведения влекут за собой расшатывание языковых норм, что ведет к резкому снижению речевой культуры в целом. Язык отражает структуру ценностей того или иного народа, той или иной субкультуры, которую он «обслуживает».

Современная периодика пестрит и изобилует жаргонной лексикой, немотивированными заимствованиями, неумело образованными окказионализмами, криминализацией. Особенностью сложившейся ситуации является то, что преступность проникла во все слои российского общества. Ведь понятно, что проследить влияние криминальной субкультуры можно через проникновение терминов блатного языка в повседневную речь.[1]

В настоящее время в связи со значительными изменениями условий функционирования языка актуальной становится еще одна проблема, проблема языка как средства общения, языка в его реализации, проблема речи. Какие же особенности характеризуют функционирование современного русского языка с начала века?

Во-первых, никогда не был так многочислен и разнообразен состав участников массовой коммуникации. У людей появилась общность интересов и взглядов. Во-вторых, исчезла официальная цензура, что позволила более свободно выражать свои мысли и мнения и при этом меняется и речь, которая становится непринужденной, доверительной и открытой. В-третьих, рождается экспромт, т.е. речь неподготовленная заранее, речь самопроизвольная и спонтанная. В-четвертых, разнообразие ситуаций общения приводит к изменению характера общения. Не стало жесткой официальности, поэтому меняется характер выступающего, появляются неподготовленные публичные выступления, приводящие к демократизации речи, следовательно, снижается и речевая культура. А проявляться это может и в нарушении орфоэпических, грамматических норм.

Ярким примером может служить речь (имеющая много нареканий со стороны ученых, журналистов, простых граждан) некоторых депутатов, политиков, представителей СМИ. Все эти явления обесценивают русское слово и разрушают языковую экологию.

---

[1] Евтюгина А.А., Мурзинова Я.А. Иноязычная лексика в современном русском языке // Молодой ученый. – 2016. – № 7. – С. 8–10.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что на развитие русского языка не могли не оказать влияния исторические события XX века. Понятно, что за столетие система языка не могла измениться. Изменилась речевая практика говорящих на русском языке. Увеличилось количество людей владеющих русским языком, изменились стилистические свойства некоторых слов и оборотов речи, состав слов в отдельных областях словаря. Эти изменения в практическом ракурсе пользования языком, в стилистике речи вызваны, прежде всего, падением советского общественно-политического строя. Все эти события повлияли и на развитие и состояние современного русского литературного языка. Что мы можем наблюдать сегодня? Словарный состав литературного языка пополняется просторечиями, а также диалектной и профессиональной лексикой. Особую популярность приобретают жаргонизмы, изменяется стилистическая и эмоциональная окраска многих слов. Из лексики уходят слова, связанные со старым укладом жизни.[1]

Интерес к личностному аспекту изучения языка заметно повысился в последние годы в дисциплинах, связанных с языком. Рассматривается интересная проблема в языкознании, понятие «языковой личности».

Языковая личность – это совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью.

Положительное влияние на развитие языка оказывает изменение условие публичного общения: возможность высказать личное мнение, возможность для слушателей оценить ораторские таланты говорящих. К отрицательным тенденциям можно отнести искажение говорящим значений слов, неточное употребление лексики, стилистические нарушение речи и т.д.

Однако к лексическим недостаткам речи можно отнести, например, распространение слов с узким (ситуативным) значением (силовик, контрактник, льготник и др.), употребление аббревиатур, которые иногда не имеют расшифрования.

---

[1] В.Н. Ярцева. Лингвистический энциклопедический словарь // Советская энциклопедия. – М., 1990. – URL : http://tapemark. Narod. ru/les/257b. Html (дата обращения: 21.03.2016).

Практически во всех функциональных стилях стилистика речи сегодня характеризуется и отрицательными чертами такими, как превращение метафор в новые шаблоны (напр., оздоровление экономики, предвзятые барьеры) употребление слов, которые скрывают суть ситуаций или явлений (употребляется «социальная незащищенность» в значении нищета и т.д.)

Таким образом, наиболее подвержена изменениям лексика – самая подвижная и чувствительная часть языка. Ускорение языковой эволюции приводит к тому, что на единицу времени приходится большое количество языковых изменений, они нагромождаются, не успевая адаптироваться к лексической системе, от чего создается впечатление хаоса и нестабильности.

Насколько опасны или полезны для языка новые явления покажет время. Но сегодня достаточно заметно снижение речевой культуры. Действительно, есть над чем поразмыслить…

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Сборник статей
по материалам ежегодных
научно-практических конференций

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор	А.С. Семенов
Компьютерная верстка	Л.С. Попова
Дизайн обложки	Л.С. Попова

Подписано в печать 14.07.2017	Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Бумага «Снегурочка»	Печать трафаретная
Печ. л. 12,5	Изд. № 834
Усл. печ. л. 11,6	Тираж 105 экз.
Уч.-изд. л. 10,5	Заказ № 1741

ООО «Издательский Дом – Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, корп. «В», оф. В-122
тел. +7(918) 41-50-571
e-mail: id.yug2016@gmail.com Сайт: http://id-yug.com